

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 1, январь 2016
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.В. Тихонова

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Семенова Екатерина Юрьевна**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, советник президента АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”, член Совета АПМО;

Содержание

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

Н.Д. Ильин. Жилищный кодекс в вопросах и ответах (продолжение) 5

М.И. Фёдоров. Дело о заливе квартиры. 9

М.Е. Сиснёва. Неудобные и удобные. 14

Т.М. Михайлова. Столкновение двух правд: печальный опыт. 18

Дискуссия

И.Б. Бушманов. Вынос тела (адвоката) – вреден для дела (правосудия) 19

И.Б. Бушманов. Избирательное “VIP-правосудие», или Неизбирательное правосудие. 22

В.В. Багатурия. Причастность к мафии – единственный шанс на оправдание? 28

Л.А. Скабелина. К вопросу о возможности судебно-психологической экспертизы лжи. 29

С.А. Смирнов. Ответы – в изначальном смысле слов. 33

Зарубежное право

В.В. Заборовский. Правовая природа принципа независимости адвоката и принципа доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом по украинскому законодательству 40

Наследие

Э.И. Эзрохи. Прыжок из автозака (Воспоминания из далёкого прошлого) 43

История адвокатуры

Н.А. Сафронов. Очередные волны накатившего правосудия (*начало*) 46

Дата выхода в свет: 15.01.2016

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

И вновь о ситуации с задолженностью

4 декабря 2015 г. в гостиничном комплексе «Измайлово» состоялось ежегодное совещание заведующих филиалами Московской областной коллегии адвокатов. В работе совещания принял участие заместитель начальника управления Судебного департамента при Верховном суде РФ по Московской области Андрей Витальевич Беляев.

Он рассказал о состоянии дел с погашением задолженности Управления по оплате труда адвокатов, осуществлявших защиту по назначению суда. По его словам, позиция Адвокатской палаты Московской области, заключающаяся в том, что Управление Судебного департамента не вправе давать оценку обоснованности вынесенных судебных постановлений по существу, хотя и была поддержана на всех уровнях, включая Московский областной суд, тем не менее в письменном виде подтверждена не была. В свете небезызвестной ситуации с оплатой труда переводчиков, когда именно работники Судебного департамента были привлечены к ответственности, возникает необходимость более тщательной проверки реестров и постановлений, представляемых адвокатскими образованиями в Управление для оплаты. А.В. Беляев сообщил, что на сегодняшний момент состоялись судебные решения, в которых указывается, что Управление Судебного департамента является распорядителем бюджетных средств. Вместе с тем оно не является субъектом оспаривания постановлений судов об оплате по существу. Получен также ряд разъяснений по урегулированию ситуации. В Управлении отлажена четкая процедура работы с поступающими документами. Все это позволяет рассчитывать на то, что в ближайшем будущем проблема с задолженностью по 2014, 2015 и даже 2013 годам будет решена. На данный момент деньги в бюджете есть и до конца года будет перечислено еще порядка 20 миллионов рублей. Вместе с тем заместитель начальника Управления, отвечая на прямо заданный вопрос, отказался назвать точную дату, когда задолженность будет погашена полностью.

Также Андрей Витальевич обратил внимание руководителей адвокатских образований МОКА на то, что изменения, недавно внесенные в Постановление Правительства РФ №1240, адвокатов не коснутся, и будет действовать прежний порядок оформления документов: в Управление будет предоставляться реестр, счет и постановления об оплате. Заверения документов председателем суда не требуется.

Выступление А.В. Беляева вызвало шквал критических замечаний со стороны представителей адвокатского сообщества и целый ряд вопросов. В заключении обсуждения слово взял президент АПМО Алексей Павлович Галоганов. Он обратил внимание, что руководство Палаты неоднократно устанавливало окончательный срок погашения задолженности. Это было и 1 сентября 2015 г., и 1 января 2016 г. Однако теперь и в этот срок не предполагается окончательное решение вопроса. Счи-

тая такую ситуацию недопустимой, нарушающей как права адвокатов, так и граждан Московской области, президент АПМО, следуя настоятельным требованиям адвокатов региона, провел консультации с руководством Федеральной палаты адвокатов и намерен вынести на обсуждение январского Совета ФПА вопрос о необходимости принятия более радикальных мер.

Алексей Павлович указал, что для многих адвокатов данные денежные средства являются единственным источником существования. В связи с этим, в случае, если задолженность перед адвокатами Московской области не будет погашена до февраля 2016 года, Палата поддержит отказ адвокатов осуществлять защиту по назначению суда до исполнения государством обязательств перед адвокатами за проделанную ранее работу. Эта позиция получила горячую поддержку заведующих филиалов МОКА, участвовавших в собрании.

Добро пожаловать на Мундиавокат!

4 декабря в зале Совета АПМО состоялась встреча президента АПМО А.П. Галоганова с организатором и представителями всемирных адвокатских футбольных чемпионатов Mundiavocat.

В начале стороны обменялись сувенирами, затем А.П. Галоганов рассказал гостям о нашей палате и спортивном движении в ней, которое включает настольный и большой теннис, шахматы, бильярд и, конечно, футбол. Недаром команда адвокатов Московского региона на недавнем Всероссийском чемпионате по мини-футболу на приз «Новой адвокатской газеты» в Казани завоевала «бронзу». А её капитан, адвокат АПМО Н.Э. Бакаев, вместе с другими адвокатами-футболистами тоже принял участие в футбольном обсуждении в палате.

В ответном слове французский адвокат и организатор международного футбольного чемпионата Mundiavocat среди коллегий адвокатов и юридических компаний в далёком 1983-м Винсент Пинатель поведал о чемпионате от его первых шагов, когда в нём участвовало лишь четырнадцать команд, до последнего в прошлом году (он проводится раз в двухлетие в чётные годы), в котором сражалось уже свыше семидесяти адвокатских команд из многих стран и континентов. Краткий доклад г-на Пинателя сопровождался показом динамичных клипов о Mundiavocat.

Мировое адвокатское футбольное движение готово принять на постоянной основе команду или команды из России, тем более что ярославские и ставропольские коллеги уже участвовали в «Мундиавокатах». И даже сделать нам определённые материальные скидки по командным сборам и размещению на 18-м Mundiavocat в мае 2016 г. в северной Испании.

Наши адвокаты, в их числе и капитан тверской адвокатской футбольной команды Р.Г. Антифеев, задали спортивные вопросы, например, о продолжительности таймов и размерах мяча на чемпионате.

По результатам футбольного совещания решено

приступить к формированию пока одной команды для Mundiavocat-2016 в Испании на основе адвокатской футбольной команды Москвы и Московской области. Будет также дан более подробный анонс об увлекательном чемпионате для всех других адвокатских палат страны. И в перспективе создадут небольшой российский центр по подготовке к мировым адвокатским футбольным баталиям, который возьмёт на себя организационные вопросы и высвободит адвокатам-футболистам время и для непосредственных профессиональных обязанностей, и для футбольных тренировок. Тем более что на встрече в АПМО уже присутствовали представители Mundiavocat в России: Валерий Кулешов и переводчик Мария Сергеева.

Победила молодость

11-13 декабря 2015 г. в пансионате «Солнечный» (Звенигород) в рамках празднования Дня Конституции РФ и Дня юриста прошла уже знакомая и полюбившееся

многим интеллектуальная правовая игра «Что? Где? Когда?», подготовленная Советом Молодых адвокатов и Адвокатским бюро «Юрлов и Партнеры».

В интеллектуальном состязании приняли участие три адвокатские команды и команда студентов института Адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина.

Конкурентная борьба была жесткой и увлекательной, а обсуждение – азартным и бескомпромиссным. В результате упорной борьбы «победила молодость». Команда Адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина буквально вырвала победу у своих будущих коллег. Наставник команды Светлана Володина не смогла сдержать слез радости и гордости за своих воспитанников на вручении заслуженной награды. С уверенностью можно утверждать, что скоро адвокатура получит достойное пополнение из высокообразованных и, что немаловажно, настойчивых коллег.

В целом игра и последовавший за ней творческий вечер принесли массу положительных эмоций участникам и зрителям. Спасибо организаторам!

Обращение Президента Федерального союза адвокатов России, Президента Адвокатской палаты Московской области Галоганова А.П. в связи с систематическим препятствованием сотрудниками учреждений ФСИН России в допуске адвокатов к доверителям, задержанным или находящимся под стражей по причине ненадлежащего оформления удостоверения адвоката

(14.12.2015 Директору Федеральной службы исполнения наказаний Корниенко Г.А.

Копия: Министру Юстиции Российской Федерации А.В. Коновалову)

Уважаемый Геннадий Александрович!

В последнее время участились случаи отказа адвокатам в допуске к подзащитным, находящимся под стражей (а равно задержанным) в связи с несоответствием предъявляемых защитниками удостоверений адвокатов «установленному Минюстом России образцу». Только в текущем месяце нами зафиксированы случаи отказа в допуске адвокатов в ФКУ СИЗО 50/11 г. Ногинска Московской области, ФКУ СИЗО 50/30 г. Серпухова Московской области, ФКУ СИЗО 50/12 г. Зеленограда Московской области, ФБУ ИЗ 50/3 УФСИН по Московской области, СИЗО УФСИН по г. Москве и другие. Также поступают сообщения о подобных нарушениях из других регионов Российской Федерации. Систематическое незаконное препятствование исполнению адвокатами профессиональных обязанностей принимает таким образом угрожающие масштабы.

Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Пунктом 2 ст. 15 федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон об адвокатуре) установлено, что форма удостоверения адвоката утверждается федеральным органом юстиции. Удосто-

верение адвоката содержит фамилию, имя, отчество адвоката, его регистрационный номер в региональном реестре, а также фотографию адвоката, заверенную печатью территориального органа юстиции.

В соответствии с п. 1, п.п. 9 п. 6 Положения о Федеральной регистрационной службе (утв. Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы»), указанная служба являлась федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры, осуществляла организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов РФ, выдачей удостоверений адвокатов, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов РФ и реализацией иных функций, установленных законодательством РФ об адвокатуре.

В силу п. 308 Административного регламента исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта РФ и выдаче адвокатам удостоверений (утв. приказом Минюста России от 05.07.2008 № 20) (далее - Адм. регламент), специалист территориального органа Федеральной регистрационной службы, ответственный за ведение регионального реестра, после подписания удостоверения руководителем территориального органа (лицом, испол-

няющим его обязанности) в нижнем левом углу правой внутренней стороны удостоверения и на левой стороне на правом нижнем углу фотографии помещал оттиски малой выжимной металлической печати с изображением Государственного герба Российской Федерации, используемой при оформлении служебных удостоверений федеральных государственных гражданских служащих Росрегистрации, при этом использовалась мастика красного цвета.

Согласно Указу Президента РФ от 14.07.2008 № 1079 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», в Положение, утвержденное этим Указом, и о признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в т.ч. в сфере адвокатуры, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры. К полномочиям Минюста России данным Указом отнесено осуществление организационного и методического руководства деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов РФ, выдачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов РФ и реализацией иных функций, установленных законодательством РФ об адвокатуре.

Деятельность территориальных органов Минюста России, связанная с ведением реестров адвокатов субъектов РФ и выдачей удостоверений адвоката в настоящее время регулируется Приказами Минюста России от 23.04.2014 № 84 «Об утверждении формы удостоверения адвоката» и № 85 «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации» (до вступления в силу названных приказов указанная деятельность территориальных органов Минюста России была предметом регулирования Адм. регламента).

Приказом Минюста России от 14.10.2015 № 240 «О внесении изменения в форму удостоверения адвоката, утвержденную приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 апреля 2014 года № 84» в форму удостоверения адвоката внесены изменения, а именно: установлено, что в удостоверении должна быть фотография адвоката, заверенная печатью территориального органа юстиции.

Поскольку Приказ Минюста России от 23.04.2014 № 84 «Об утверждении формы удостоверения адвоката» не содержит описания порядка оформления удостоверения, Минюст России неоднократно направлял в адрес своих территориальных органов письма с разъяснениями о порядке оформления удостоверений адвокатов.

В частности, письмами Минюста России от 21.08.2015 № 12-98019 и от 02.09.2015 № 12-101964 разъяснено, что в удостоверении адвоката, выданном в соответствии

с Приказом Минюста России от 23.04.2014 № 84, фотография адвоката заверяется гербовой печатью территориального органа Минюста России без наклеивания голографического знака.

Также, согласно письму Минюста России от 17.11.2015 № 12-132949 удостоверения адвоката, выданные до 2008 года территориальными органами Федеральной регистрационной службы, как и удостоверения, выданные территориальными органами Минюста России в соответствии с Адм. регламентом до мая 2014 года, а также удостоверения, выданные в соответствии с Приказом Минюста России от 23.04.2014 № 84, содержащие фотографию адвоката, заверенную оттиском малой выжимной металлической печати и мастики красного цвета и защитным голографическим знаком, наряду с удостоверением нового образца с фотографией адвоката, заверенной гербовой печатью территориального органа Минюста России без голографического знака, являются действительными и замене не подлежат.

В соответствии с письмом Минюста России от 21.08.2015 № 12-98019 замене подлежат лишь удостоверения нового образца, на которых отсутствует печать территориального органа Минюста России (малая выжимная металлическая печать из мастики красного цвета или гербовая печать территориального органа).

Таким образом, согласно изложенным разъяснениям Минюста России удостоверения адвоката,

(1) выданные до 2008 года территориальными органами Федеральной регистрационной службы (в соответствии с Адм. регламентом до мая 2014), а также

(2) выданные согласно Приказу Минюста России от 23.04.2014 № 84, содержащие фотографию адвоката, заверенную оттиском малой выжимной металлической печати и мастики красного цвета и защитным голографическим знаком, наряду с удостоверением нового образца с фотографией адвоката, заверенной гербовой печатью территориального органа Минюста России без голографического знака,

действительны и отказ защитникам, их предъявившим, в допуске доверителям, задержанным или находящимся под стражей по основанию несоответствия удостоверения адвоката установленному образцу, является незаконным.

Уважаемый Геннадий Александрович!

Обращаю Ваше внимание на недопустимость нарушения закона и прошу Вас принять незамедлительные меры по исправлению сложившейся ситуации и по обеспечению профессиональных прав адвокатов, напрямую корреспондирующих конституционному праву каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленному в ст. 48 Конституции РФ.

Президент Федерального союза адвокатов России,
Президент Адвокатской палаты
Московской области А.П. Галоганов

(по материалам наших спецкоров)

Н.Д. Ильин – АК №2144, АПМО

Жилищный кодекс в вопросах и ответах*(продолжение)***Раздел V. Жилищные и жилищно-строительные кооперативы****1. Что такое жилищный или жилищно-строительный кооператив?**

Ответ. Жилищным или жилищно-строительным кооперативом признается добровольное объединение граждан и в установленных настоящим Кодексом, другими федеральными законами случаях юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом (ч. ст. 110 ЖК РФ).

2. Какая разница между жилищным кооперативом и жилищно-строительным кооперативом?

Ответ. В соответствии с ч. 2,3 ст. 110 ЖК РФ члены жилищного кооператива своими средствами участвуют в приобретении, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома. При проведении реконструкции многоквартирного дома жилищный кооператив в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности выступает в качестве застройщика и обеспечивает на принадлежащем ему земельном участке реконструкцию этого дома в соответствии с выданным такому кооперативу разрешением на строительство.

Члены жилищно-строительного кооператива своими средствами участвуют в строительстве, реконструкции и последующем содержании многоквартирного дома. Жилищно-строительный кооператив в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности выступает в качестве застройщика и обеспечивает на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию многоквартирного дома в соответствии с выданным такому кооперативу разрешением на строительство.

Разница между этими видами кооперативов заключается лишь в том, что члены жилищного кооператива участвуют в приобретении многоквартирного дома, а члены жилищно-строительного кооператива участвуют в строительстве. Из этого следует, что жилищного кооператив образуется уже после создания многоквартирного дома, а членство в жилищно-строительном кооперативе формируется на стадии начала строительства многоквартирного дома.

Жилищные и жилищно-строительные кооперативы (далее также - жилищные кооперативы) являются потребительскими кооперативами.

• Кто имеет право вступить в члены жилищных кооперативов?

Ответ. В соответствии со ст. 111 ЖК РФ членом жилищного кооператива может быть:

- 1) гражданин, достигший возраста шестнадцати лет;
- 2) юридическое лицо в случае, установленном законодательством Российской Федерации;
- 3) юридическое лицо, являющееся собственником помещения в многоквартирном доме, в случае, если жи-

лищный кооператив осуществляет управление общим имуществом в этом многоквартирном доме.

Категории граждан, указанных в статье 49 настоящего Кодекса, имеют преимущественное право на вступление в жилищные кооперативы, организованные при содействии органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

К лицам, имеющим преимущественное право на вступление в жилищные кооперативы, относятся:

- малоимущие граждане,
- граждане, нуждающиеся в жилых помещениях.

4. Как можно создать жилищный кооператив?

Ответ. В соответствии со ст. 112 ЖК РФ *количество членов жилищного кооператива не может быть менее чем пять, но не должно превышать количество жилых помещений в строящемся или приобретаемом кооперативом многоквартирном доме.*

Решение об организации жилищного кооператива принимается собранием учредителей.

В собрании учредителей жилищного кооператива вправе участвовать лица, желающие организовать жилищный кооператив.

Решение собрания учредителей об организации жилищного кооператива и об утверждении его устава считается принятым при условии, если за это решение проголосовали лица, желающие вступить в жилищный кооператив (учредители).

Членами жилищного кооператива с момента его государственной регистрации в качестве юридического лица становятся лица, проголосовавшие за организацию жилищного кооператива.

Решение собрания учредителей жилищного кооператива оформляется протоколом.

Жилищный кооператив должен иметь свой устав (ст. 113 ЖК РФ), в котором должны содержаться следующие сведения:

- о наименовании кооператива, месте его нахождения, предмете и целях деятельности, порядке вступления в члены кооператива, порядке выхода из кооператива и выдачи паевого взноса, иных выплат, размере вступительных и паевых взносов, составе и порядке внесения вступительных и паевых взносов, об ответственности за нарушение обязательств по внесению паевых взносов, о составе и компетенции органов управления кооператива и органов контроля за деятельностью кооператива, порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов, порядке покрытия членами кооператива понесенных им убытков, порядке реорганизации и ликвидации кооператива.

В уставе жилищного кооператива может быть предусмотрено использование системы или иной информа-

ционной системы при решении вопросов, связанных с управлением в жилищном кооперативе, с учетом функций указанных систем.

Устав жилищного кооператива может содержать другие не противоречащие настоящему Кодексу, другим федеральным законам положения.

Государственная регистрация жилищного кооператива осуществляется в соответствии с законодательством о государственной регистрации юридических лиц (ст. 114 ЖК РФ).

В жилищном кооперативе создаются следующие органы управления:

- 1) общее собрание членов жилищного кооператива;
- 2) конференция, если число участников общего собрания членов жилищного кооператива более пятидесяти и это предусмотрено уставом жилищного кооператива;
- 3) правление жилищного кооператива и председатель правления жилищного кооператива. (ст. 115 ЖК РФ)

Высшим органом управления жилищного кооператива является общее собрание членов кооператива (конференция), которое созывается в порядке, установленном уставом кооператива (ст. 116 ЖК РФ).

Компетенция общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) определяется уставом кооператива в соответствии с настоящим Кодексом.

Законом предъявляются специальные требования к должностным лицам жилищного кооператива (председатель правления, ревизор, главный бухгалтер, бухгалтер, если нет в штате должности главного бухгалтера). Так эти должности не могут занимать граждане:

1) *имеющие судимость за умышленные преступления;*

2) *в отношении которых не истек срок, в течение которого они считаются подвергнутыми административному наказанию в виде дисквалификации;*

3) *которые ранее занимали должности руководителя, его заместителя или главного бухгалтера (бухгалтера при отсутствии в штате главного бухгалтера) организации, осуществлявшей деятельность в сфере строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, инженерных изысканий для строительства, архитектурно-строительного проектирования, либо являлись индивидуальными предпринимателями, осуществлявшими деятельность в указанных сферах, если такие организация, индивидуальные предприниматели были исключены из членов саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства или признаны несостоятельными (банкротами) и с момента таких исключения или завершения соответствующей процедуры, применяемой в деле о несостоятельности (банкротстве), прошло менее чем три года. (ст. 116.1 ЖК РФ).*

5. Какая компетенция у общего собрания и правления жилищного кооператива?

Ответ. Согласно ст. 117 ЖК РФ высшим органом управления жилищным кооперативом является общее собрание членов жилищного кооператива.

Общее собрание членов жилищного кооператива является правомочным (кворум), если на нем присутствует более пятидесяти процентов членов кооператива. Решение общего собрания членов жилищного кооператива считается принятым при условии, если за него проголосовало более половины членов жилищного кооператива, присутствовавших на таком общем собрании, а по вопросам, указанным в уставе жилищного кооператива, – более трех четвертей членов жилищного кооператива, присутствовавших на таком общем собрании.

Решение общего собрания членов жилищного кооператива, принятое в установленном порядке, является обязательным для всех членов жилищного кооператива.

Общее собрание членов жилищного кооператива избирает органы управления жилищного кооператива и органы контроля за его деятельностью (ревизора или ревизионную комиссию).

Решение общего собрания членов жилищного кооператива оформляется протоколом.

Общее собрание членов кооператива может быть проведено с использованием системы. Проведение общего собрания членов жилищного кооператива с использованием системы осуществляется с соблюдением требований, установленных статьей 47.1 настоящего Кодекса.

В период между общими собраниями членов жилищного кооператива управление делами кооператива и его имуществом осуществляет правление жилищного кооператива. (ст. 118 ЖК РФ)

Правление жилищного кооператива избирается из числа членов жилищного кооператива общим собранием членов жилищного кооператива (конференцией) в количестве и на срок, которые определены уставом кооператива.

Порядок деятельности правления жилищного кооператива и порядок принятия им решений устанавливаются уставом и внутренними документами кооператива (положением, регламентом или иным документом кооператива).

Правление жилищного кооператива осуществляет руководство текущей деятельностью кооператива, избирает из своего состава председателя кооператива и осуществляет иные полномочия, не отнесенные уставом кооператива к компетенции общего собрания членов кооператива.

Правление жилищного кооператива подотчетно общему собранию членов кооператива (конференции).

6. Какие полномочия у председателя жилищного кооператива?

Ответ. В соответствии с ст. 119 ЖК РФ председатель правления жилищного кооператива избирается правлением жилищного кооператива из своего состава на срок, определенный уставом жилищного кооператива.

Председатель правления жилищного кооператива:

1) *обеспечивает выполнение решений правления кооператива;*

2) *без доверенности действует от имени кооператива, в том числе представляет его интересы и совершает сделки;*

3) *осуществляет иные полномочия, не отнесен-*

ные настоящим Кодексом или уставом кооператива к компетенции общего собрания членов кооператива (конференции) или правления кооператива.

Председатель правления жилищного кооператива при осуществлении прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах кооператива добросовестно и разумно.

7. Какие полномочия у ревизора (ревизионной комиссии) жилищного кооператива?

Ответ. В соответствии со ст. 120 ЖК РФ для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью жилищного кооператива общим собранием членов кооператива (конференцией) избирается ревизионная комиссия (ревизор) жилищного кооператива на срок не более чем три года. Количество членов ревизионной комиссии жилищного кооператива определяется уставом кооператива. *Члены ревизионной комиссии одновременно не могут являться членами правления жилищного кооператива, а также занимать иные должности в органах управления жилищного кооператива.*

Ревизионная комиссия жилищного кооператива из своего состава избирает председателя ревизионной комиссии.

Ревизионная комиссия (ревизор) жилищного кооператива:

1) в обязательном порядке проводит плановые ревизии финансово-хозяйственной деятельности жилищного кооператива не реже одного раза в год;

2) представляет общему собранию членов кооператива (конференции) заключение о бюджете жилищного кооператива, годовом отчете и размерах обязательных платежей и взносов;

3) отчитывается перед общим собранием членов кооператива (конференцией) о своей деятельности.

Ревизионная комиссия (ревизор) жилищного кооператива в любое время вправе проводить проверку финансово-хозяйственной деятельности кооператива и иметь доступ ко всей документации, касающейся деятельности кооператива.

Порядок работы ревизионной комиссии (ревизора) жилищного кооператива определяется уставом кооператива и другими документами кооператива.

8. Каков порядок приёма в члены жилищного кооператива?

Ответ. Статья 121 ЖК РФ устанавливает следующий порядок приема в члены жилищного кооператива:

гражданин или юридическое лицо, желающие стать членом жилищного кооператива, подают в правление жилищного кооператива заявление о приеме в члены жилищного кооператива.

Заявление о приеме в члены жилищного кооператива должно быть рассмотрено в течение месяца правлением жилищного кооператива и утверждено решением общего собрания членов жилищного кооператива (конференции). Гражданин или юридическое лицо признается членом жилищного кооператива с момента уплаты вступительного взноса после утверждения решения о приеме в члены жилищного кооператива общим собранием членов кооператива (конференцией).

9. Может ли жилищный кооператив быть реорганизован или ликвидирован?

Ответ. Как всякое юридическое лицо жилищный кооператив может быть реорганизован. В ст. 122 ЖК РФ предполагается лишь возможность преобразования жилищного кооператива в товарищество собственников жилья.

Жилищный кооператив может быть ликвидирован по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством. В части 1 ГК РФ порядок ликвидации юридического лица предусмотрен статьями 61 – 64.1.

10. Какие права имеет член жилищного (жилищно-строительного кооператива)?

Ответ. В соответствии со статьями 124-129 ЖК РФ члену жилищных кооперативов на основании решения общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) предоставляется жилое помещение в домах жилищного кооператива в соответствии с размером внесенного паевого взноса.

Решения общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) являются основанием вселения в жилые помещения в домах жилищного кооператива.

Основанием владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения жилым помещением является членство в жилищном кооперативе.

Порядок и условия внесения паевого взноса членом жилищного кооператива определяются уставом жилищного кооператива.

Пай может принадлежать одному или нескольким гражданам либо юридическим лицам.

Член жилищного кооператива и проживающие совместно с ним члены его семьи по взаимному согласию и с предварительным уведомлением правления жилищного кооператива вправе разрешить проживание в жилом помещении, находящемся в их пользовании, временным жильцам в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьей 80 настоящего Кодекса.

Раздел жилого помещения в доме жилищного кооператива между лицами, имеющими право на пай, допускается в случае, если каждому из таких лиц может быть выделено изолированное жилое помещение или имеется техническая возможность переустройства и (или) перепланировки неизолированных помещений в изолированные жилые помещения.

Споры о разделе жилого помещения в доме жилищного кооператива разрешаются в судебном порядке.

Член жилищного кооператива, не выплативший полностью паевого взноса, с согласия проживающих совместно с ним членов своей семьи и правления жилищного кооператива вправе сдать часть занимаемого им жилого помещения в доме жилищного кооператива, а в случае временного выбытия - все жилое помещение в доме жилищного кооператива внаем за плату.

Жилищный кооператив в порядке, установленном уставом кооператива, вправе сдать внаем за плату освободившиеся жилые помещения, которые находились во владении членов кооператива, вышедших или исключенных из жилищного кооператива, до приема в жилищный кооператив новых членов.

Сдача внаем жилого помещения в доме жилищного кооператива осуществляется по правилам, предусмотренным статьями 76 - 79 настоящего Кодекса.

Член жилищного кооператива приобретает право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме в случае выплаты паевого взноса полностью.

На отношения собственности в многоквартирном доме в жилищном кооперативе при условии полностью выплаченного паевого взноса хотя бы одним членом жилищного кооператива распространяется действие главы 6 настоящего Кодекса, то есть норм, регулирующих содержание общего имущества в многоквартирном доме.

11. Как прекращается членство в жилищном кооперативе?

Ответ. В соответствии с ст. 130 ЖК РФ членство в жилищном кооперативе прекращается в случае:

- 1) выхода члена кооператива;
- 2) исключения члена кооператива;
- 3) ликвидации юридического лица, являющегося членом кооператива;
- 4) ликвидации жилищного кооператива;
- 5) смерти гражданина, являющегося членом жилищного кооператива.

Заявление члена жилищного кооператива о добровольном выходе из жилищного кооператива рассматривается в порядке, предусмотренном уставом жилищного кооператива.

Член жилищного кооператива может быть исключен из жилищного кооператива на основании решения общего собрания членов жилищного кооператива (конференции) в случае грубого неисполнения этим членом без уважительных причин своих обязанностей, установленных настоящим Кодексом или уставом жилищного кооператива.

В случае смерти члена жилищного кооператива его наследники имеют право на вступление в члены данного жилищного кооператива по решению общего собрания членов жилищного кооператива (конференции).

12. Кто имеет преимущественное право вступления в члены жилищного кооператива в случае наследования пая?

Ответ. Согласно ст. 131 ЖК РФ в случае смерти члена жилищного кооператива преимущественное право на вступление в члены жилищного кооператива имеет его супруг при условии, что этот супруг имеет право на часть пая.

Наследник члена жилищного кооператива, имеющий право на часть пая и проживавший совместно с наследодателем, имеет преимущественное право на

вступление в члены жилищного кооператива в случае, если у супруга наследодателя такое право отсутствует или супруг отказался от вступления в члены жилищного кооператива.

Наследник члена жилищного кооператива, не проживавший совместно с наследодателем, имеет преимущественное право на вступление в члены жилищного кооператива в случае, если граждане, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, отсутствуют или отказались от своего преимущественного права на вступление в члены жилищного кооператива.

Член семьи, проживавший совместно с наследодателем и не являющийся его наследником, имеет преимущественное право на вступление в члены жилищного кооператива при условии внесения им паевого взноса, отсутствия граждан, указанных в частях 1 – 3 настоящей статьи, а также в случае, если супруг или проживавшие совместно с наследодателем другие наследники члена жилищного кооператива не имеют преимущественного права на вступление в члены жилищного кооператива либо откажутся от вступления в члены жилищного кооператива.

13. Какие наступают последствия в случае исключения члена жилищного кооператива из жилищного кооператива?

Ответ. Согласно ст. 132 ЖК РФ члену жилищного кооператива, не выплатившему полностью паевого взноса и исключенному из жилищного кооператива, выплачивается сумма его пая в сроки и на условиях, которые предусмотрены уставом кооператива. Срок такой выплаты не может быть более чем два месяца со дня принятия жилищным кооперативом решения об исключении члена жилищного кооператива.

14. Может ли бывший член жилищного кооператива выселен из занимаемого им помещения?

Ответ. Член жилищного кооператива, не выплативший полностью паевого взноса и исключенный из жилищного кооператива по основаниям, указанным в части 3 статьи 130 настоящего Кодекса, а также проживающие совместно с ним члены его семьи утрачивают право пользования жилым помещением в доме жилищного кооператива и обязаны освободить данное жилое помещение в течение двух месяцев со дня принятия кооперативом решения об исключении такого члена из жилищного кооператива.

В случае отказа освободить жилое помещение указанные в части 1 настоящей статьи граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

М.И. Фёдоров – адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

Дело о залитии квартиры

Ленинским районным судом города Воронежа с 27 июля 2015 года по 15 октября 2015 года рассматривалось дело по иску Беляева Александра Николаевича к Шмарову Сергею Вячеславовичу о возмещении ущерба, причиненного залитием его квартиры №10, произошедшем 2 октября 2014 года. В ходе рассмотрения дела соответчиком было привлечено АО «Управляющая компания Ленинского района города Воронежа». Беляев А.И. настаивал на взыскании денег именно со Шмарова С.В.

Интересы Шмарова в суде представлял адвокат Федоров Михаил Иванович, чье выступление в прениях предлагаем читателю. Из него видна позиция ответчика.

Ленинский районный суд г. Воронежа
Судье Саблину

от представителя ответчика
Федорова Михаила Ивановича

Уважаемый суд!

Беляев Александр Николаевич обратился к моему доверителю Шмарову Сергею Вячеславовичу в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного залитием его квартиры №10, произошедшем 2 октября 2014 года.

Согласно его заявлению «пострадали»:

1. В кухне – побелка потолка, облупилась штукатурка; стены с отслоившейся побелкой; в углу следы грибка.
2. Комната (не указан метраж) – побелка потолка, обои на стенах.
3. Коридор – побелка потолка, отслоилась штукатурка, бурые следы на обоях.
4. Туалет – плитка на потолке; отслоилась покраска на стенах.

Согласно сметному расчету стоимость восстановительного ремонта 96 тысяч 662 рубля.

В ходе рассмотрения дела в качестве соответчика было привлечено к делу АО «Управляющая компания Ленинского района города Воронежа».

Подлежит ли удовлетворению иск Беляева?
Считаю, что нет и вот по каким основаниям.

Допрошенный в суде 18 августа 2015 года эксперт пояснила, что ею составлен акт экспертного исследования и расчет для оценки затрат для приведения квартиры в состояние, когда эти повреждения в кухне, комнатах, коридоре, туалете отсутствовали, но при этом она пояснила, что определить, когда, какие повреждения произошли не может. То есть, ею оценена стоимость ремонта для приведения квартиры истца в состояние до выявленных повреждений.

В суде 3 августа 2015 года истец пояснил, что в период времени с 2000 по 2010 годы было три залития квартиры, 10 февраля 2014 года было залитие, 2 октября 2014 года было залитие.

1. Относительно заливаний в период времени с 2000 по 2010 годы в суд представлена копия решения мирового судьи судебного участка 6 Ленинского района г. Воронежа, из которого следует:

4.12.2002 года в кв.14 дома ... по ул. Матросова по вине МУРЭП-15 залиты: кухня, обе комнаты, коридор. При этом полы с покрытием ДВП деформировались (копия решения суда, копия акта, копия заключения эксперта представлены в суд).

Шмаров пояснил в суде 3 и 18 августа 2015 года, что залитие 4 декабря 2012 года было настолько сильным, что произошло залитие всех помещений (кухни, обеих комнат, коридора, туалета) нижерасположенных под его квартирой помещений, в том числе в квартире №10 Беляева и в квартире №2 под Беляевым, где проживает Соколовский Владимир Сергеевич.

Допрошенный в суде 30 сентября 2015 года свидетель Соколовский, квартира которого находится под квартирой истца и Шмарова, пояснил, что зимой 2002 года были залиты все помещения его квартиры, что залитие произошло из-за заливания квартиры Шмарова, из которой вода попала в квартиру истца, а потом уже протекла в его.

ТО ЕСТЬ, указанные в заявлении истца повреждения возникли во время заливания 4 декабря 2002 года, которое произошло не по вине моего доверителя Шмарова.

2. Истец представил в суд копию акта о залинии квартиры № 10 от 10 февраля 2014 года (копия акта имеется в деле), при этом были залиты все комнаты, которые впоследствии осмотрены экспертом.

Указана причина заливания: в результате течи регулирующего крана регулировочной системы отопления в квартире №14.

Согласно п. 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме (Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491) «В состав общего имущества включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях.

Согласно Определения Верховного суда Российской Федерации от 24 ноября 2009 г. № КАС09-547 отказано в удовлетворении заявления Д.И. и Д.С. о признании недействующим п. 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме (Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491) в части отнесения находящихся в

квартире собственников приборов отопления к общему имуществу многоквартирного дома (копия приложена к возражениям).

Такая позиция подтверждается решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N ГКПИ11-1787. Суд, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению ООО «Жилищно-коммунальное хозяйство Амурстрой» о признании недействующим абзаца первого пункта 5 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491,

установил:

абзац первый пункта 5 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме (далее - Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, предусматривает, что в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения, газоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлениях от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета холодной и горячей воды, первых запорно-регулирующих кранов на отводах внутриквартирной разводки от стояков, а также механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, расположенного на этих сетях.

ООО «Жилищно-коммунальное хозяйство Амурстрой» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 5 Правил, а фактически его абзаца первого, полагая, что данное нормативное предписание противоречит пункту 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 3 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку первые запорно-регулирующие краны (первые отключающие устройства) являются оборудованием, предназначенным для обслуживания одного конкретного помещения, и не могут быть отнесены к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме.

Верховный суд в решении указал:

«С учетом данных технических особенностей первые отключающие устройства и запорно-регулирующие краны отвечают основному признаку общего имущества как предназначенного для обслуживания нескольких или всех помещений в доме. Факт нахождения указанного оборудования в квартире не означает, что оно используется для обслуживания исключительно данного помещения и не может быть отнесено к общему имуществу в многоквартирном доме, поскольку подпункт 3 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает его местоположение как внутри, так и за пределами помещения. В связи с этим довод заявителя о том, что первые запорно-регулирующие краны на ответвлениях стояков расположены внутри квартиры и поэтому предназначены для обслуживания данной квартиры, является необоснованным.

Верховный Суд решил: в удовлетворении заявления ООО «Жилищно-коммунальное хозяйство Амурстрой» о

признании недействующим абзаца первого пункта 5 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, отказать.

Согласно п. 10 «Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме» (Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491) общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем:

а) соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома;

б) безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества;

в) доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом;

г) соблюдение прав и законных интересов собственников помещений, а также иных лиц;

д) постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг (подачи коммунальных ресурсов) гражданам, проживающим в многоквартирном доме, в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам;

Согласно п. 13 «Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме» (Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491) осмотры общего имущества в зависимости от способа управления многоквартирным домом проводятся собственниками помещений, лицами, привлекаемыми собственниками помещений на основании договора для проведения строительно-технической экспертизы, или ответственными лицами, являющимися должностными лицами органов управления товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (далее - ответственные лица) или управляющей организацией, а при непосредственном управлении многоквартирным домом - лицами, оказывающими услуги и (или) выполняющими работы.

Согласно п. 14 «Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме» (Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491) результаты осмотра общего имущества оформляются актом осмотра, который является основанием для принятия собственниками помещений или ответственными лицами решения о соответствии или несоответствии проверяемого общего имущества (элементов общего имущества) требованиям законодательства Российской Федерации, требованиям обеспечения безопасности граждан, а также о мерах (мероприятиях), необходимых для устранения выявленных дефектов (неисправностей, повреждений).

Согласно п. 18 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» (Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. N 290) общие работы, выполняемые для надлежащего содержания систем водоснабжения (холодного и горячего), отопления и водоотведения в многоквартирных домах:

– проверка исправности, работоспособности, регулировка и техническое обслуживание насосов, запорной арматуры, контрольно-измерительных приборов, автоматических регуляторов и устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета, расширительных баков и элементов, скрытых от постоянного наблюдения (разводящих трубопроводов и оборудования на чердаках, в подвалах и каналах);

– постоянный контроль параметров теплоносителя и воды (давления, температуры, расхода) и незамедлительное принятие мер к восстановлению требуемых параметров отопления и водоснабжения и герметичности систем;

– контроль состояния и замена неисправных контрольно-измерительных приборов (манометров, термометров и т.п.);

– восстановление работоспособности (ремонт, замена) оборудования и отопительных приборов, водоразборных приборов (смесителей, кранов и т.п.), относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме;

– контроль состояния и незамедлительное восстановление герметичности участков трубопроводов и соединительных элементов в случае их разгерметизации.

Согласно п. 19 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» (Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. N 290) работы, выполняемые в целях надлежащего содержания систем теплоснабжения (отопление, горячее водоснабжение) в многоквартирных домах:

– испытания на прочность и плотность (гидравлические испытания) узлов ввода и систем отопления, промывка и регулировка систем отопления;

– проведение пробных пусконаладочных работ (пробные топки);

– удаление воздуха из системы отопления;

– промывка централизованных систем теплоснабжения для удаления накипно-коррозионных отложений.

Это все опровергает позицию соответчика о том, что «за все в квартире отвечает собственник жилья».

В силу ст. 161 ЖК РФ управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

В силу ч.2 ст. 162 ЖК РФ по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья, органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива, лица, указанного в пункте 6 части 2 статьи 153 настоящего Кодекса, либо в случае, предусмотренном частью 14 статьи 161 настоящего Кодекса, застройщика) в течение согласованного срока за плату обязуется выполнять работы и (или) оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Следовательно, ответственность за содержание общего имущества в многоквартирном доме возникает у лица, на которое возложены функции по содержанию и ремонту общего имущества, с учётом выбранного способа управления многоквартирным домом.

Таким образом, ответственность за заливание 10 февраля 2014 года квартиры №10 вследствие неисправности регулировочного крана регулировочной системы отопления лежит не на моем доверителе.

3. Таким образом, при залинии квартиры №10 2 октября 2014 года в ней уже имели место повреждения, указанные в решении мирового суда от 23 октября 2003 года, в акте от 10 февраля 2014 года, и которые описала эксперт 27 апреля 2015 года в акте экспертного исследования от 3899/6 от 27 апреля 2015 года, и причиненные не по вине моего доверителя.

4. Кроме того, Шмаров не виновен в залинии квартиры истца 2 октября 2014 года по тому основанию, что оно произошло по вине АО «Управляющая компания Ленинского района».

Согласно п. 5.2.11 Постановления Госстроя РФ от 27.09.2003 г. № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.10.2003 г. № 5176) пробный пуск системы отопления следует производить после ее опрессовки и промывки с доведением температуры теплоносителя до 80 - 85 град. С, при этом удаляется воздух из системы и проверяется прогрев всех отопительных приборов. Тепловые испытания водоподогревателей следует производить не реже одного раза в пять лет. Начало и продолжительность пробных топок должны быть определены теплоснабжающей организацией, согласованы с органом местного самоуправления и доведены до сведения потребителей не позднее чем за трое суток до начала пробной топки.

АО «Управляющей компании Ленинского района города Воронежа» не довела до сведения потребителей и Шмарова в том числе о начале подачи воды.

Согласно п. 3.1.5. представленной копии договора управления многоквартирным домом (если признать ее доказательством и к тому же относимым к делу) управляющая компания обязана своевременно информировать собственника об изменении режима предоставления коммунальных услуг путем размещения соответствующей информации в общедоступном для каждого собственника месте (холлах, подъезде и пр.)

То, что 2 октября 2014 года будет пуск теплоснабжения, собственники жилья и Шмаров не были проинформированы АО «Управляющей компании Ленинского района».

Информация о пуске воды не была размещена.

За неправомерные действия других юридических лиц, повлекших 2 октября 2014 года затопление квартиры истца, Шмаров ответственности не несет.

5. Представленная в суд незаверенная копия договора между АО «Управляющая компания Ленинского района» и Александровой Еленой Алексеевной, проживающей в квартире, не является доказательством и не относимо к данному спору.

Со Шмаровым договора на управление многоквартирным домом АО «Управляющая компания Ленинского района» не заключало; никаких документов о разграничении ответственности объектов водоснабжения (горячего, холодного) между АО «Управляющая компания Ленинского района г. Воронежа» и Шмаровым не подписывалось.

Вместе с тем мы не оспариваем то, что между управляющей компанией и многоквартирным домом ... по улице Матросова заключен договор управления многоквартирным домом.

6. Истец в суде пояснил, что им лет 5 назад проводился ремонт, но ничего конкретного о том, что им ремонтировалось, сообщить не смог. Им не представлено ни одного документа, свидетельствующего о ремонте, о приобретенных для него товарах и оказанных услугах. На уточняющий мой вопрос истец сказал, что им не ремонтировались ни окна, ни двери, ни пол.

Таким образом, не могут быть отнесены к затоплению квартиры №10 2 октября 2014 года ряд повреждений, указанных в акте экспертного исследования № 3899, составленном 27 апреля 2015 года.

В акте указаны повреждения:

1). Кухня:

– на поверхности оконного откоса и оконных заполнениях, окрашенных масляной краской, наблюдаются многочисленные отслоения окрасочного и шпаклевочного слоя;

– на дверном заполнении, окрашенном масляной краской, наблюдаются многочисленные отслоения окрасочного и шпаклевочного слоя;

– на покрытии пола из плитки поливинилхлоридной (ПВХ) наблюдаются отслоения плитки от дощатого основания пола, деформации дощатого пола, при ходьбе поверхность пола издает характерный скрип.

2). Жилая комната:

– на покрытии пола из древесноволокнистой плиты (ДВП) наблюдаются отслоения от дощатого основания

пола, деформации дощатого пола, при ходьбе поверхность пола издает характерный скрип.

3). Коридор:

– на покрытии пола их плитки поливинилхлоридной (ПВХ), наблюдаются отслоения плитки от дощатого основания пола, при ходьбе поверхность пола издает характерный скрип.

Они возникли в результате заливов квартиры истца до 2 октября 2014 года, то есть в феврале 2014 года, в 2002 году, и ранее с момента заселения её в 60-е годы.

В локальном сметном расчете 3899 указаны суммы затрат восстановительного ремонта на приведение в первоначальное состояние указанных выше частей /предметов окон, дверей, полов в помещениях квартиры, которые подлежат исключению из затрат, относимых к затоплению 2 октября 2014 года, а именно затраты, указанные в:

разделе «Кухня»:

П.9. Улучшенная масляная окраска оконного откоса;

П.10. Улучшенная масляная окраска ранее окрашенных окон за 2 раза с расчисткой старой краски до 35 процентов;

П.11. Улучшенная масляная окраска ранее окрашенных окон за 2 раза с расчисткой старой краски до 10 процентов;

П.12. Улучшенная масляная окраска ранее окрашенных дверей за 2 раза с расчисткой старой краски до 10 процентов;

П.13. Разборка покрытий полов из плиток поливинилхлоридных;

П.14. Перестилка дощатых полов с разборкой плинтусов;

П.15. Протравка основания пола нейтрализующим раствором;

П.16. Устройство покрытия из плиток поливинилхлоридных (ПВХ) на клею КН-2;

П.17. Устройство плинтусов деревянных;

П.18. Улучшенная окраска масляными составами по дереву плинтусов.

Раздел «Жилая комната»:

П.25. Разборка, покрытие полов из древесноволокнистых плит;

П.26. Перестилка дощатых полов с разборкой плинтусов;

П.27. Протравка основания пола нейтрализующим раствором;

П.28. Устройство покрытия пола из (ДВП) древесноволокнистых плит насухо в 1 слой площадью до 20 кв.м.;

П.29. Устройство плинтусов деревянных;

П.30. Улучшенная окраска масляными составами по дереву полов.

Раздел «Коридор»:

П.31. Разборка антресольных полок, облицованных панелями ПВХ;

П.38. Устройство антресольных полок с подшивкой панелями ПВХ;

П.39. Панели ПВХ;

П.40. Разборка покрытий полов из плиток поливинилхлоридных;

П.41. Перестилка дощатых полов с разборкой плинтусов;

П.42. Протравка основания пола нейтрализующим раствором;

П.43. Устройство покрытий из плиток поливинилхлоридных на клею КН-2;

П.44. Устройство плитусов деревянных;

П.45. Улучшенная окраска масляным составом по дереву плитусов.

Указанные в перечисленных пунктах затраты по восстановительному не относятся к заливке 2 октября 2014 года и, следовательно, уже по этому основанию не могут быть возложены на моего доверителя.

7. Истец просит взыскать со Шмарова его затраты на «экспертизу», но как таковая, «экспертиза» не проводилась. Подтверждающий финансовый или кассовый документ оплаты отсутствует.

8. Истец просит взыскать со Шмарова 4350 рублей расходов на представителя: составление доверенности 850 рублей; исправление искового заявления 1000 рублей; участие в судебном заседании 30 сентября 2015 г. 2500 рублей.

Но подлинник договора на оказание юридических услуг с представителем не представлен в суд, копия ответчику, несмотря на его просьбы, не дана.

Если представитель действует от имени юридического лица, то не представлены учредительные документы, из которых бы усматривалось, разрешен ли вид деятельности - оказание юридической помощи.

Не представлен кассовый документ об оплате услуг.

Не ясно, каким положением руководствуются истец и представитель, заявляя такие расценки: 1000 рублей – за «исправление» иска; 2500 рублей за участие в судебном заседании 30 сентября 2015 года.

Вместе с тем «исправление» иска, в котором вставлены только строки о затратах на представителя, не могут

оплачиваться 1 тысячей рублей, такая «работа» никак не связана с юридической помощью по иску и, следовательно, не является работой представителя по оказанию юридической помощи.

9. Истец просит взыскать со Шмарова госпошлину, но в этом тоже следует отказать ввиду незаконности предъявленного к нему иска.

10. Шмаровым заключено соглашение на оказание юридической помощи со мной.

Я участвовал в суде 3 августа 2015 года, 18 августа 2015 года, 30 сентября 2015 года, 13 октября 2015 года.

Шмаровым оплачены услуги представителя в размере 5 тысяч рублей (квитанция имеется в деле).

Исходя из вышеизложенного,

ПРОШУ:

1. В удовлетворении иска Беляева Александра Николаевича к Шмарову Сергею Вячеславовичу отказать; отказать во взыскании со Шмарова затрат на проведение «экспертизы»; отказать во взыскании затрат на представителя; отказать во взыскании затрат на госпошлину.

2. Взыскать с истца в пользу Шмарова понесенные им затраты на представителя в размере 5 тысяч рублей.

3. Для полноты протокола приобщить выступление к материалам дела.

Представитель

Федоров М.И.

15 октября 2015 года

15 октября 2015 года Ленинский районный суд города Воронежа объявил резолютивную часть решения, полностью отказав Беляеву А.Н. в иске к Шмарову С.В.

М.Е. Сиснёва – психолог

Неугодные и угодные

В течение нескольких последних месяцев ко мне, как к психологу, обратились за помощью и консультацией в трех разных случаях, связанных с поведенческими и личностными расстройствами. Данные случаи, на мой взгляд, являются практически «неподъемными» в рамках традиционного психологического подхода и нуждаются в особых мерах реабилитации и в комплексном сопровождении.

История 1

В 2008 г. в больнице им. Алексеева я познакомилась с молодой женщиной, которая воспитывалась в коррекционном детском доме, потом попала в психоневрологический интернат. Назовем ее Н.

Когда я познакомилась с ней, ее жизненная история (как и само существование психоневрологических интернатов) меня поразила. Я решила оказывать ей посильную волонтерскую помощь. Мы общаемся на регулярной основе, я часто ее навещаю. Не знаю, хватило бы моей квалификации, чтобы работать с ней, как психолог. Но именно за психологической помощью она ко мне никогда не обращалась. Все эти годы я считала и продолжаю считать, что поддержка, участие, человеческая заинтересованность, сами по себе, являются психологически целительными для страдающего человека. Поэтому мое участие в ее жизни заключается именно в посильной помощи и поддержке.

Как это часто бывает в подобных случаях, Н. происходит из семьи, где родители злоупотребляли алкоголем. Насколько ей известно, в возрасте 2 или 3 лет ее забрали у матери органы опеки. В детстве, по ее словам, она была очень подвижная, неусидчивая, много хулиганила. Поэтому и попала из обычного детского дома в коррекционный. Училась в школе специального типа. Сохранила в памяти много травматических воспоминаний раннего детства и своей жизни в детском доме. Регулярно за плохое поведение попадала в детские психиатрические больницы. По решению ПМПК (психолого-медико-педагогической комиссии) по окончании школы была направлена в психоневрологический интернат. По ее словам, такое решение комиссии было обусловлено, прежде всего, тем, что во время заседания комиссии одна из воспитательниц стала обвинять ее в хулиганском поведении, что совершенно вывело Н. из себя, заставило потерять самоконтроль.

С момента поступления в интернат для взрослых ни одного дня официально не работала. Из интерната, опять же за антисоциальное, хулиганское поведение регулярно госпитализировалась в психиатрические больницы.

Были у Н. и проблемы со злоупотреблением алкоголем, и акты аутоагрессии. В 2007 г. руководство интерната обратилось в суд с иском о лишении Н. дееспособности, что и произошло в декабре 2007 г. без ее ознакомления с материалами судебного дела и без ее присутствия в суде. В 2010 г. именно по этим причинам

решение суда было отменено. Н. снова обрела статус дееспособной.

Но это мало, что изменило... К сожалению, мои попытки убедить Н. выйти на работу, хотя бы на полставки, или найти какое-то продуктивное занятие (что было главной моей надеждой), или предложить ей конкретную работу закончились полным провалом. Интересно, что при этом Н. регулярно бесплатно работает в психиатрических больницах, куда госпитализируется: санитаркам помогает с уборкой, стиркой и прочими каждодневными обязанностями. Все это возможно только при хорошем контакте с медицинским персоналом, когда санитарки и медсестры ее хвалят и поддерживают. Но, к сожалению, такая «трудотерапия» Н. быстро надоедает. А работа все же предполагает долгосрочную целенаправленную деятельность, но организовать и заинтересовать ее пока никак не получается.

Случаи хулиганства тоже продолжаются. Окружающие жалуются на ее девиантное, агрессивное, антисоциальное поведение. В интернате Н. выделили отдельную комнату из-за ее крайней неуживчивости. Другие проживающие ее побаиваются. Она может подраться, отнять что-нибудь у слабого. Часто под влиянием эмоций принимает вредные, нелогичные решения. И так же импульсивно отказывается от конструктивных, полезных решений. Часто лжет, к сожалению, в том числе и мне. Испытывает буквально взрывы раздражения на окружающих людей. Главный аффект – гнев. Главная причина (по ее словам) – полное недоверие к людям.

В общем, как сказал другой мой знакомый, выпускник детского дома: «Наверное, многие из вас скажут: расстрелять. Без права на жизнь».

А я испытываю сочувствие и глубокую печаль. Мне понятны травматические, трагические корни ее сегодняшнего состояния. И его физиологические причины. И сегодня я не знаю, чем еще я могу помочь. Даже, если бы я имела возможность регулярной психологической работы с Н., это мало бы, что изменило. Необходимы комплексные реабилитационные меры, специально организованная система помощи – медицинской, социальной, психологической, духовной. Но такой системы помощи нет.

Для начала, человеку надо жить в таких условиях, где она не испытывала бы страданий и не приносила бы страданий другим. И надо иметь возможность участвовать в какой-то трудовой терапии или полезных, творческих занятиях, чтобы постепенно познавать такие свои стороны, как продуктивность и нужность. Я убеждена, что эти качества вложены Богом в каждого человека, но в данном случае забыты и разрушены.

Ничего этого психоневрологический интернат предложить не может. И не по какой-то злой воле врачей или администрации. У сегодняшних ПНИ просто нет возможностей для полноценной, современной, эффективной адаптации, реабилитации, коррекции. Реакция администрации тоже вызывает понимание: как говорит-

ся, нашла коса на камень. И «избавиться» от такого человека невозможно, и жить рядом с ним очень сложно.

Сегодня интернат снова подал иск о признании Н. недееспособной. Причина очевидна: Н. - крайне не удобна, не управляема, не конструктивна. С ней очень тяжело. Интернат рад бы расстаться с нею, но кто еще возьмет на борт такого пассажира? Н. отказывается от приема препаратов, хулиганит, ведет себя агрессивно. Никакого сотрудничества. Отсутствие взаимопонимания. Накопленные взаимные обиды. Печально, что из юридического процесса лишение дееспособности превратилось дисциплинарный акт, возможность сделать другого человека контролируемым и управляемым, не решив при этом его психологические и медицинские проблемы.

Вспоминаю Н. в те годы, когда она была лишена дееспособности. Не могу сказать, что эпизоды госпитализации в психиатрические больницы происходили реже, чем сейчас. Не могу сказать, что она была в более дружелюбном настроении или в хорошем психическом состоянии. Но лекарства она принимала регулярно, это правда, потому что медицинские работники имеют право контролировать прием препаратов у недееспособных проживающих. Возможно, она была несколько более вялой, «спокойной», читай, «управляемой».

Изменило ли это что-то в ее жизни? Боюсь, что нет. Изменит ли Н. к лучшему новое лишение ее дееспособности? Поможет ли ее улучшить ее состояние? Очевидно, что нет. Ведь лишение дееспособности — это не панацея. Вероятно, такая мера лишь несколько облегчит жизнь окружающих, потому что у врачей появится возможность контролировать прием психотропных препаратов. А возможности для социальной адаптации для Н. будут закрыты.

Очень мешает отсутствие в российском законодательстве такого понятия, как ограниченная дееспособность. В данном случае женщина, воспитанная в коррекционном детском доме и всю жизнь находящаяся в психоневрологическом интернате, вряд ли способна вести самостоятельную социальную жизнь. Я вижу, например, что она хорошо ориентируется в ценах на продукты и хорошо считает небольшие суммы денег. Но распоряжаться крупными суммами или делать большие покупки она не умеет. Налицо и ее социальная некомпетентность во многих других областях. Но поможет ли полное лишение дееспособности улучшить ее социальную компетентность? Конечно, нет. Наоборот, все возможные дороги, по которым можно было бы сделать пусть и небольшие, неуверенные шаги к социальному принятию, будут отрезаны.

История 2

Второй человек, о котором я хочу рассказать в этой статье, — мой клиент В., с которым я провожу регулярные психологические консультации последние полгода. Вот уже 9 месяцев он пребывает в очень хорошем реабилитационном центре для алкоголе- и наркозависимых.

За плечами тяжелое детство в неблагополучной семье, вторая чеченская война, зона, бродяжничество, быстро сформировавшаяся алкогольная зависимость.

Картина личностного и поведенческого расстройства не такая брутальная, как у Н. Но проявления очень похожи. Неуживчивость. Крайняя степень недоверия к людям. Сильные вспышки вербальной и косвенной агрессии (в прошлом — отчаянные драки). Невозможность строить конструктивные отношения с людьми — в реабилитационном центре, в группах психотерапии, на трудотерапии, при попытках устроиться на работу. Регулярные приступы сильного раздражения и гнева на окружающих. Единственный доступный способ самоконтроля — развернуться и уйти от фактора раздражения. Крайняя степень эгоцентризма и импульсивности. Отсутствие эмпатии. Беспочвенные фантазии о собственной силе и контроле над другими людьми. Постоянные попытки манипулировать окружающими. Беспочвенная самоуверенность, приводящая к неумным, деструктивным решениям. Отказ от компромиссов. Невозможность обратиться за помощью, даже в элементарных вопросах. Все эти проявления препятствуют хотя бы частичной социальной адаптации.

В реабилитационном центре для людей, страдающих алкоголизмом и наркоманией, соответственно, все меры направлены на коррекцию и лечение зависимости. И да, вот уже 9 месяцев В. не пьет. Но его поведенческие паттерны и личностные смыслы от этого несколько не изменились. То есть вообще несколько! Мы все: психологи из психотерапевтических групп, священники, социальные работники и я сама, как психолог, работающий с ним индивидуально, — все чаще задаемся вопросом: «А смогли ли мы быть ему полезны? И есть ли смысл в его дальнейшем пребывании в центре по лечению зависимостей?»

Положа руку на сердце, могу ответить честное «практически нет» и «нет» на эти два вопроса. Личностные и поведенческие расстройства, давшие толчок к возникновению зависимости (и ко многим другим его проблемам), не были мишенью работы специалистов реабилитационного центра. Предлагаемые в центре виды терапии и поддержки их «задевали», косвенно воздействовали на них, но не были на них направлены. В данном случае, к сожалению, мы работали со следствием, а не с причиной. Предназначены и приспособлены ли современные российские реабилитационные центры для восстановления и коррекции личностных и поведенческих расстройств? Нет, и это не является их основной задачей.

Людям, страдающим личностными и поведенческими расстройствами, должны быть предложены другие, соответствующие их проблемам формы помощи. Девиантное поведение (в частности, антисоциальные формы агрессии) долго и трудно поддается психотерапии, реабилитации, коррекции. Между тем, все это время человеку нужно где-то жить и как-то трудиться, не нанося ущерба и вреда себе и окружающим.

К сожалению, когда А. выйдет за стены реабилитационного центра, где были определенные сдерживающие факторы (выйдет, так и не устроившись на работу, т.к. на работе у него возникает постоянное недовольство и конфликты, - и так и не возобновив отношения с семьей), высока вероятность быстрого возвращения к антисоциальному образу жизни. Высок шанс попасть в тюрьму или в психиатрическую больницу. Потому что других заведений, предназначенных для таких людей, у нас попросту нет.

История 3

Совсем уж грустная.

Один из работников реабилитационного центра спросил меня, имею ли я возможность встретиться с женщиной, у которой возникли большие проблемы с поведением сына. Ради того, чтобы получить помощь, она специально на выходные собиралась выехать в Москву. Я не являюсь специалистом по детской психологии, но согласилась встретиться с матерью для ознакомительной беседы, чтобы направить ее и ребенка к подходящим специалистам (в тот момент я думала о семейно-системной терапии и о некоторых других возможностях).

История этого мальчика такова: Г. – старший сын в многодетной семье. Ему 10 лет. Несколько лет назад его родители развелись, и мама встретила другого мужчину. К сожалению, оба они стали злоупотреблять алкоголем. История умалчивает, что происходило в это время за стенами их квартиры. Мальчик не хочет об этом рассказывать. Единственное, в чем он признался, что потерял уважение к матери и не будет ее слушать, потому что долгое время ему пришлось быть и мамой, и папой для себя и других детей.

Итог материнского пьянства горек: поведение мальчика драматическим образом изменилось. Он забросил учебу, у него разладились отношения со сверстниками. Он стал очень агрессивен, особенно по отношению к ровесникам и младшим школьникам. Со взрослыми он хотя бы немного сдерживается. Но не с родителями. Он страшно оскорбляет мать. Она полагает, что недалек тот день, когда он поднимет на нее руку.

Такой бунт и протест заставил ее словно проснуться (не зря семейно-системные терапевты утверждают, что проблемное поведение ребенка – это попытка спасти своих родителей или их отношения). Мама уже год находится в ремиссии, алкоголь вообще не употребляет. Соответственно, стала уделять гораздо больше внимания детям.

Но на поведение Г. такие изменения, увы, не влияют. Он словно вошел в какую-то кривую колею, которая заводит его все дальше и дальше. Постоянные драки. Причем драки расчетливые (он, прежде всего, обижает маленьких). Бесконечное вранье. Прогулы. Побег из дома. Бродяжничество. Семья сбилась со счета этим бедам. В школе Г. оставили на второй год. Для него это было страшно унижительно! Ситуация стала еще хуже, потому что ровесники стали над ним посмеиваться. Высокий, крупный, он теперь выглядит смешно среди своих одноклассников. Мальчик полностью закрылся от мира. Чувствуется агрессивное недоверие к взрослым и презрение к тем, кто слабее. Апогеем стал эпизод, когда Г. пришел в школу с ножом и стал угрожать другим детям. На этом пришел конец терпению администрации школы. И их можно понять! Маме было объявлено, что следующий же агрессивный эпизод станет последним: ребенка выгонят из школы.

Пытаясь помочь Г., мы уже пробовали обращаться в одну некоммерческую организацию для детей-сирот, в надежде, что смена обстановки, жизнь в новом сообществе может положительно повлиять на мальчика. Но, во-первых, мальчик не сирота. И отправка в сиротское

учреждение, отлучение от семьи может еще сильнее травмировать его. Во-вторых, узнав о его «подвигах», нам вынуждены были отказать. С большим сочувствием и озабоченностью, но отказать. Потому что это заведение не предназначено для детей с девиантным поведением, и воспитатели очень боятся за благополучие других детей. И их тоже можно понять.

Ситуация осложняется тем, что семья Г. живет в Калужской области. Семейные психологи в социальных центрах, специальные программы для сложных подростков для них территориально недостижимы. Тем не менее, мы сейчас ищем и рассматриваем разные варианты: кадетский корпус, коррекционная школа и т.п.

Многие знакомые и родственники Г. настроены пессимистично. В мрачных прогнозах фигурирует колония для малолетних преступников, школа-интернат, детская психбольница.

Раз уж так сошлись звезды, и ко мне обратились за консультацией в трех таких сложных случаях, то на днях я поместила объявление на страничках психологических сообществ в социальных сетях:

«Коллеги, кто-нибудь слышал о реабилитационных центрах или программах для взрослых с антисоциальным (девиантным) поведением? Если для школьников еще есть хотя бы какие-то предложения, хотя их крайне мало, то для взрослых, похоже, вообще швах».

Я имею в виду программы, которые специализируются именно на личностных расстройствах, а не на сопутствующих проблемах (наркологических, социальных и т.п.) Коллеги, кто-нибудь слышал о реабилитационных центрах или программах для взрослых с антисоциальным (девиантным) поведением? Если для школьников еще есть хотя бы какие-то предложения, хотя их крайне мало, то для взрослых, похоже, вообще швах».

К сожалению, я не получила никакой существенной информации или рекомендаций о конкретных центрах или программах, куда можно обратиться. Сбылись мои грустные предположения: таких центров нет, таких программ не проводится. Участники дискуссии отмечали, что для подростков и школьников, живущих в крупных городах, еще можно найти какие-то варианты. Но и эти варианты мало работают с патологией развития личности. Это коррекция, направленная только на антисоциальное и асоциальное поведение: наркомания, воровство, алкоголизм, бродяжничество. Т.е. это коррекция поведения, а не терапия его причин.

Еще был отзыв, рекомендующий направить взрослых «девиантов» на обследование в известный медицинский центр. Действительно, описанные симптомы невозможно полностью отнести к проблемам чисто психологического свойства. Но невозможно их назвать и медицинскими. Детство в тяжелых условиях, психические травмы высокой интенсивности и длительного воздействия, «выключение» человека из социума, - все это не имеет отношения к медицине. Только полное обследование (и тщательное изучение истории каждого такого человека) поможет провести дифференциальную диагностику, установить все причины затруднения адаптации и определить оптимальные способы работы.

И... что дальше? Центров, способных предложить эти оптимальные способы работы, а тем более, их комплексное сочетание, у нас нет. Я, к сожалению, не знаю и не нашла ни одного. Повторюсь: личностные и поведенческие расстройства плохо поддаются лекарственной терапии. Необходима работа в рамках медико-психо-социо-духовной модели. И работа очень длительная, - во время проведения которой человек должен жить в таком центре (или поселении), иметь возможность трудиться, пробовать строить отношения и т.п.

А пока – коррекционная школа, интернат, тюрьма, колония, недобровольное психиатрическое лечение, или еще хуже – принудительное. Кто-то стал от этого лучше? Кто-то сошел с «кривой дорожки»? Кого-то это остановило?

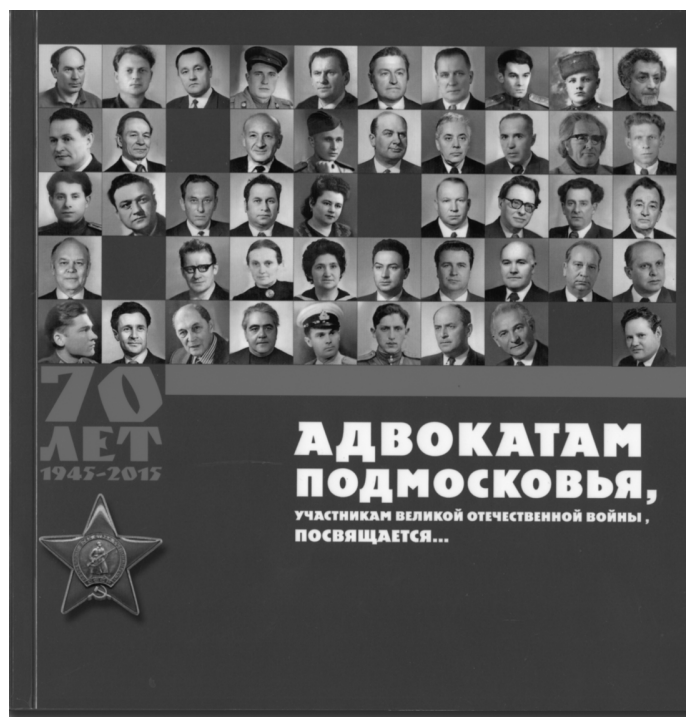
Обратившись к экономистам, я думаю, мы получим однозначный ответ, что создание таких центров обойдется дешевле, чем пожизненное содержание человека в интернате. Его многократное лечение в психбольнице. Или пребывание в тюрьме. Не будем забывать и о воз-

можных преступлениях и их последствиях: человеческих, социальных, экономических.

Изоляция, исключение, замалчивание проблемы, отсутствие помощи - известный американский философ Джудит Батлер, много пишущая о положении маргинальных групп, называет это механизмом «социальной меланхолии». Сегодня против маргинальных групп используются не только откровенные дисциплинарные и репрессивные меры, но также и политика молчаливого исключения, индифферентности, непризнания нужд. Общество не замечает или относится формально к страданиям маргинальных групп. Сущность этого явления состоит в механизме «недопущения до переживания утраты», который функционирует на социальном уровне аналогично фрейдистскому механизму меланхолии. Подобное равнодушное игнорирование социально неблагополучных и уязвимых групп и индивидов многократно усугубляет их психологические страдания. И лишает даже призрачного шанса на изменения – в судьбе и в отношении общества.

30 июля 2015

Сборник «Адвокатам Подмосковья, участникам Великой Отечественной войны, посвящается...»

Аннотация

Сборник «Адвокатам Подмосковья, участникам Великой Отечественной войны, посвящается...» подготовлен к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В него включены материалы, любезно предоставленные администрацией информационного ресурса - «Подвиг народа», архивные документы Московской областной коллегии адвокатов, а также документы из семейных архивов фронтовиков, интервью здравствующих участников Войны и воспоминания членов семей тех, кого уже нет рядом с нами, но о ком бережно и любовно хранят память

Издание предназначено для всех, кому дорога правдивая история жизни людей, на примере которых молодое поколение постигает высокие понятия Мужества. Стойкости духа, Отваги и Благородства.

I

Т.М. Михайлова – юридический журналист. Г. Тверь

Столкновение двух прав: печальный опыт

Похоже, дело всё ближе к выборам: в материале из зала суда все упомянуто имя нашего губернатора. «За разговоры – головой о стену. Что общего между нравами в суворовском училище и правительстве Тверской области» - так, длинновато даже для вашей покорной слуги, назван ноябрьский – за 25-е - отчёт в «Караване» из зала суда. Побывали в этом зале и мы – вместе с «представителем родительской общественности на суде» Александром Кулаевым, чьи «наблюдения» газета и использовала.

Итак, в Центральном районном суде Твери рассматривается уголовное дело. Судят воспитателя Суворовского училища Константина Морозова. Теперь уже, правда, бывшего, но бывшего в течение десяти лет одним из лучших педагогов этого учебного заведения. Имеющего награды (что, конечно же, не есть индульгенция), любимца двенадцатилетней ребятни в кадетских мундирчиках. Обвинение по уголовному делу – избиение двух воспитанников – поддерживает помощник прокурора Тверского военного гарнизона Сергей Ханцевич.

Вспользуемся логикой «общественного папы», а заодно и усомнимся в утверждении коллеги, что тверские СМИ «не хотят замечать, того что происходит в стенах суворовского училища» (орфография и пунктуация, извините, не мои. – Т.М.).

Одного из несовершеннолетних суворовцев доставили в суд по инициативе прокурора Ханцевича прямо из училища, деятельность которого регулируется гражданским законом «Об образовании». Родители – законные представители ребёнка – об этом не уведомлялись, повестку не получали, письменного согласия на участие несовершеннолетнего в процессе не давали. Разгневанная мамаша потребовала проверки законности этих действий блюстителя закона блюстителями повыше и теперь разгневана ещё больше. Начальник Ханцевича, занявший, как говорят, место коллеги, недавно покончившего с собой, уже «успокоил» её: «взволнованное состояние сына само по себе не может свидетельствовать о нарушении его прав». Выходит, у работника прокуратуры прав по отношению к мальчишке больше, чем у его родной матери?

Впрочем, кое в чём прав и коллега из «каравана»: показания начальника училища Владимира Чеховского действительно «прояснили картину происходящего». Педагогический коллектив узнал об «избиении» воспитанника только через полгода, и в медицинском журнале – подчистки и замена страниц в нём исключены... ну прямо как в журнале очереди на квартиру – нет ни одной отметки об этом громком ЧП. Зато интересный получился разговор с мамой одного из «пострадавших». Демонстративно выступая с символикой, которую традиционно называют фашистской, сын успокаивал её тем, что «национализм – это патриотизм». Bravo, мамочка, святая простота!

Другой малолетний свидетель припомнил: отстегнув «гипс», якобы покалеченный одноротник висел на тур-

нике уже на следующий день после «травмы». При этом рентгеновские снимки потеряны, заметим, не обвиняемым, а обвиняющим – опекуном суворовца! А на вопрос прокурора, почему свидетель пришёл в суд, мальчик храбро (будущий офицер!), хотя и срывающимся голосом, ответил: «За справедливостью». И вытащил из карманчика каракули мальчишек – 63 подписи в поддержку отлучённого педагога.

Один из пассажей «общественного папы» из упомянутого газетного текста заслуживает особого внимания: «И никого не беспокоит, что опытный адвокат, получивший, по всей видимости, немалый гонорар за развал данного дела уведёт обвиняемого в избиении суворовцев от заслуженного наказания». За запятые снова не отвечаю: не мои они, не мои. Но разве не странно – суд ещё не вынес решение, а коллега уже обеспокоен: вдруг оно будет в пользу обвиняемого. То есть не разобраться и вынести убедительное решение, а засудить и засадить?! Отказать в опытным адвокатом? Или в адвокатом вообще? Как тут не вспомнить традиционное послание нашего Президента Федеральному Собранию: из ста уголовных дел, возбуждённых работниками прокуратуры, только 15 имеют обвинительный приговор.

Наивную маму в этой истории жалко не меньше, чем её сына. Что выиграет эта небогатая, наверное, семья от ухода подростка из училища с его бюджетным питанием и гарантированным будущим? Что выиграет прокуратура военного гарнизона, если «закроет» педагога при таких неоднозначных обстоятельствах?

Мы далеки от того, чтобы выдавать своё мнение за абсолютную истину (впрочем, относительной истины вообще не бывает). И кто там кого и на что спровоцировал – сорвавшийся офицер избитых им детей на это уголовное дело или профессиональные политические манипуляторы - неутешных родителей вместе с их чадами на ложь, чтобы в очередной раз провести кадровые перестановки в престижном училище, - решать суду. Посадить человека – дело, известно, нехитрое. Но если оступившихся мальчиков из училища выдавили ровесники, то проиграли все. И педагоги, не сумевшие поправить их по-офицерски, и начальник училища, который одобрил – или сам предложил? - увольнение К. Морозова по собственному желанию. Обидно и другое: на дворе 21-й век, а не во всех помещениях училища есть видеокамеры. И на детекторе лжи участников процесса тоже не проверяют.

И.Б. Бушманов - адвокат АПМО, управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ»

Вынос тела (адвоката) – вреден для дела (правосудия)

Роль адвоката-защитника в отправлении правосудия первостепенна. Прописные истины о правах на защиту, получения квалифицированной юридической помощи, состязательности сторон известны еще со студенческой скамьи, как «отче наш», каждому практикующему представителю судебной власти.

В соответствии с требованиями статьи 243 УПК РФ председательствующий в процессе судья руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. По букве закона: судья независимый наблюдатель в поединке между обвинителем и защитником, беспристрастный арбитр в споре сторон.

Однако, всегда ли так происходит на практике? Часто мы, профессиональные защитники, сталкиваемся с обратным: некоторые судьи, незаконно используя свои распорядительные полномочия, прямо нарушают закон. Такие представители судебной ветви власти, возмнившие себя не только вершителями судеб, но и безнаказанными «царьками», допускают произвол, хамство в адрес адвокатов и натуральное, не побоюсь сказать, «самодурство». И это тень на порядочных, квалифицированных служителях правосудия, которых достаточно много в судебной системе.

Каждый из нас может вспомнить массу примеров из собственной практики, свидетельствующих не только об обвинительном поведении судей в процессе, но и об игнорировании ими прав стороны защиты, требований законов, норм морали и общечеловеческой этики.

Как мне видится, относительная законность при отправлении правосудия в современной России, существовавшая на заре судебной реформы в 90-х – начале 2000-х гг., закончилась более десяти лет назад, после ряда всем известных резонансных судебных процессов над «олигархами», в которых интерес представителей государственной власти был налицо.

До идеалов правосудия, существовавших после судебной реформы 1864 года, наша судебная власть, так и не дошла, а напротив – сначала медленно отошла от них в «нулевые» года, а в последнее время буквально «побежала семимильными шагами» в обратном направлении.

Печально, но факт: судьи-криминалисты, не только в Москве, но и в регионах страны стали не «бояться» нарушать закон при рассмотрении дел, перестали обращать внимание на процессуальные позиции и возражения защитников, к которым стали относиться с пренебрежением, как к некоей «помехе» для постановления обвинительного приговора.

Суд стал ближе к предварительному следствию, «перлы» которого принимаются без проверки. Попустительская позиция вышестоящих судов, прокуратуры (авторитет которой среди судей также упал – прим.И.Б.), к сожалению, этому только способствует.

К сожалению, и сами российские адвокаты стали несколько пасовать в судебных процессах по уголовным де-

лам, опасаясь не только за себя лично, но и за судьбу своих подзащитных, для которых их активность может обернуться утяжелением наказания. Практически все адвокаты так или иначе вынуждены участвовать в спектаклях, с заранее известной печальной для подсудимого концовкой.

Мизерная статистика оправдательных приговоров, масса жалоб со стороны судей на «бойких» защитников в Минюст и адвокатские палаты, ставшие достоянием общественности случаи из судебной практики, подтверждают указанные умозаключения.

Адвокатское сообщество постоянно сталкивается с несвойственным противодействием со стороны судебного корпуса. Судьи готовы на все, лишь бы лишить неугодного адвоката возможности надлежащим образом защищать своего подзащитного. В такой «войне», по мнению некоторых представителей судейства, все средства хороши.

В интернет-сети можно посмотреть видеозапись, на которой видно, как петербургского адвоката Дениса Вяткина, с применением силы, с помощью вызванных председательствующим в процессе судьей районного суда Новгородской области Александром Шуром и по его команде буквально вынесли на руках из зала судебного заседания.

Выдворив адвоката из зала суда таким образом, «судья», как ни в чем не бывало, продолжил процесс, интересуясь у подсудимого, где его защитник и каковы причины его отсутствия. Творчество Салтыкова-Щедрина отдыхает по сравнению с этим казусом современной российской действительности.

Показательна реакция на этот вопиющий случай со стороны Санкт-Петербургской палаты адвокатов. Первоначально на адвоката было возбуждено дисциплинарное производство по частному постановлению судьи.

14 мая 2015 года состоялось заседание Квалификационной комиссии АП СПб, на котором комиссия, просмотрев предложенную адвокатом видеозапись, констатировала, что в ходе судебного заседания 10 декабря 2014 г. в отношении адвоката Вяткина Д. А. были допущены грубые нарушения законодательства.

Как отмечено на сайте палаты: *«В соответствии с п.2 ст.258 УПК РФ при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено. Одновременно суд сообщает об этом в адвокатскую палату. Таким образом, в законе идет речь об отложении слушания, а не об удалении адвоката из зала суда. Поэтому отраженное в протоколе судебного заседания и зафиксированное в видеозаписи распоряжение председательствующего судебному приставу об удалении адвоката Вяткина Д.А. само по себе, а тем более осуществленное с применением насилия в отношении адвоката, является, по мнению Комиссии, грубейшим нарушением процессуального законодательства...».*

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга единогласно проголосовал за прекращение дисциплинарного производства в отношении адвоката Вяткина Д.А. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое решение палаты заслуживает похвалы.

Буквально недавно достоянием адвокатской общественности стала история «освобождения» из судебного процесса в Северо-Кавказском окружном военном суде адвоката Анны Ставицкой, активно защищавшей интересы своего подзащитного.

Председательствующим в процессе судьей Волковым защитник была полностью удалена из процесса за то, что, по его мнению, адвокат неоднократно нарушила регламент и порядок в судебном заседании и не подчинялась его распоряжениям. При этом в «вину» адвокату «инкриминировано», что она высказала свои сомнения в допустимости доказательств, представленных стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей.

Постановление, вынесенное судьей, изобилует такими псевдоюридическими умозаключениями, как: *«продолжала ставить под сомнение допустимость исследуемого доказательства», «давала оценку доказательствам, выражала свое мнение относительно допустимости и достоверности показаний потерпевшего»* (но адвокат и не должен принимать на веру все доказательства обвинения – прим.И.Б.), *«задавала наводящие вопросы, а также путем постановки вопросов потерпевшему пыталась оценить показания последнего» (???)*, *«создавала предубежденность у присяжных заседателей к исследуемому доказательству, дискредитируя его»*.

То есть, по мнению судейского работника, адвокат виновата, в том, что защищала как и положено это делать в соответствии с требованиями УПК РФ, нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», как предписано действовать Кодексом этики адвоката.

Что ж, «грош цена» приговору, который будет вынесен по этому делу, не говоря уже о председательствующем в процессе судьей.

Видимо, подобные «судьи» берут в пример опыт с украинского правосудия, где известен подобный случай удаления от защиты в Киевском суде подсудимой Юлии Тимошенко (бывший премьер министр Украины – прим. И.Б.) ее защитника - адвоката Власенко, либо – с иракского правосудия. Там, таким же образом, был удален из зала суда один из адвокатов Саддама Хусейна. Хороши образцы для подражания?

Не так давно лично сам столкнулся с подобным отношением к «московскому» защитнику со стороны судьи Кировского районного суда города Саратова Валентины Комиссаровой, председательствующей на процессе по делу моего подзащитного Александра Суркова, обвиненного в получении взятки. Начав с многочисленных замечаний в мой адрес по надуманным поводам, судья завершила свою «атаку» на неугодного, мешающего «вершить правосудие» защитника вынесением в отношении него

двух частных постановлений, направленных ею в адрес Минюста РФ и АПМО.

Отрадно, но в этом в случае на сторону адвоката стала не только родная палата Московской области, но и вышестоящий суд. Апелляционными определениями Саратовского областного суда по моим жалобам два частных «перла» Комиссаровой были отменены, как не основанные на законе. О нарушении со стороны судьи Комиссаровой требований закона и прав адвоката, письмом АПМО был проинформирован председатель областного суда.

Учитывая, что это было уже не первое судебное решение Комиссаровой, отмененное по данному уголовному делу, указанные и другие вопиющие обстоятельства судебного разбирательства явились основаниями для заявления отводов председательствующему и жалоб в квалификационную коллегия судей.

Жесткий незаконный приговор, назначенный больному подзащитному, в настоящее время обжалуется в ВС РФ и Европейском суде, в том числе по указанным основаниям (свидетельствующим по нашему мнению о незаконности состава суда – прим.И.Б.). Надеюсь, что указанный случай будет своевременно принят во внимание высшей судебной инстанцией и послужит надлежащим уроком, как не надо относиться к обязанностям судьи и правам сторон в уголовном процессе.

При внимательном рассмотрении этих вопиющих случаев судебного произвола возникает стойкое ощущение, что некоторые судьи не против превратить уголовный процесс в моноспектакль с заранее распределенными ролями, заведомо известным концом и ролью адвоката, как «молчаливого кивателя» или прямого союзника обвинителя. К сожалению, некоторые наши коллеги готовы играть по правилам такого «спектакля», чем вредят не только своим подзащитными, но и всей российской адвокатуре.

Фактически происходит то, что ряд представителей судебного корпуса, видимо, «не ведая того, что творят», тем самым нивелируют основополагающие принципы уголовного судопроизводства и снижают своими действиями доверие к судебной системе, которое и так у российских граждан невелико.

По моему «саратовскому делу» весь ход рассмотрения дела Суркова происходил в присутствии многочисленных представителей местных СМИ, которыми фиксировалось каждое действие сторон, председательствующего судьи и в режиме реального времени публиковалось в региональных СМИ.

Но даже такое внимание «пятой власти» не остановили судью от действий, далеких не только от принципов правосудия, но и от общечеловеческих норм. Травмированному Александру Суркову было отказано в получении необходимой медицинской помощи, ограничено его общение, в условиях домашнего ареста, с защитниками, которые по личному мнению судьи, должны были встречаться с подзащитным только в присутствии представителей УФСИН. Текущее судебное заседание по настоянию «вершителя правосудия» было проведено в лечебной палате областной больницы (???) , где Александра готовили к операции по замене травмированно-

го сустава ноги (по заключению независимой комиссии экспертов операция потребовалась после игнорирования судьей жалоб Суркова и фактического принуждения его к участию в многочасовых заседаниях, связанных с перемещениями и подъемами на третий этаж здания суда – прим. И.Б.).

Дошло до того, что по распоряжению председательствующей, для подзащитного в зал суда была доставлена кровать (???), на которую ему систематически, несмотря на возражения, предлагалось прилечь во время судебных заседаний.

Когда судья «каким-то чудом», удовлетворила мое ходатайство о выдаче повестки для допроса в качестве свидетеля губернатора региона, вечером того же дня на сайте суда экстренно появилось разъяснение «пресс-службы», что повестка мной якобы была получена путем введения суда в заблуждение, а явка губернатора не обязательна. Мои письменные опровержения не только не были размещены на сайте, но даже не приобщены к делу. В результате, важный свидетель, который воспользовался таким советом суда, допрошен не был, что облегчило осуждение невиновного.

Вот такое у нас «правосудие», которое кто-то из саратовских представителей СМИ метко окрестил «комиссаровским правосудием».

При этом, в комментариях в СМИ к заметкам по этому делу общественность возмущалась именно тем, как судья демонстративно игнорировала доводы защиты и по «несудейски» вела процесс. Негативные высказывания простых граждан вызывало именно поправление федеральной судьей Комиссаровой прав Суркова и его защитников, и они (общественность) были в большинстве на стороне подсудимого, несмотря на его высокий властный пост и обвинение во взяточничестве.

Указанные три показательных случая лишь маленькая толика того, что ежедневно происходит в наших судах. Молчать, потакать такому незаконному не правосудию - а «кривовосудию» по-«комиссаровски», «волковски», «шуровски» уже многим моим коллегам надоело.

Среди адвокатского сообщества растут протестные настроения подобному, царящему в наших судах «по-

рядку отправления правосудия». Рано или поздно это приведет к более активным действиям: бойкотированию адвокатами участия в некоторых судебных процессах, обращениям к Президенту РФ, в СК РФ, в СМИ, социальные сети, вплоть до демонстративного ухода из профессии. И вряд ли участниками этих действий будут худшие представители нашей корпорации.

В конечном итоге - все это скажется на интересах правосудия, государства и его граждан.

Возникает хрестоматийный вопрос: «Что делать»? Ответ прост. Быть профессионалом до конца, не пасовать, не молчать, делать каждый случай нарушения наших прав достоянием общественности, вышестоящего суда, прокуратуры, следственного комитета, уполномоченного по правам человека, региональных адвокатских палат, ФПА РФ. Руководство нашей корпорации, уверен, от надлежащего реагирования в стороне не останется.

Вода камень точит. Только совместными усилиями мы сможем побороть «спрут вседозволенности», окутавший российское правосудие. Это не только наше право, но и обязанность, как института гражданского общества.

В заключение приведу слова выдающегося присяжного поверенного, общественного деятеля прошлой эпохи Федора Плевако: *«Суд не война. Процесс принимает вид не истребления, а поединка между охраной закона и охраной личной чести. Допускаемые в бою мины и засады, вылазки и диверсии здесь не у места: здесь они нарушают чувство меры».*

В этой связи, полагаю, что руководству Верховного Суда РФ будет уместным поручить судебному департаменту изготовить таблички с этой мудрой фразой и обязать каждого судью повестить у себя в кабинете, заменив ею любимую у некоторых судей и размещаемую на видных местах цитату, произвольно выдернутую из сочинений бывшего помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова (Ленина), о *«ежовых рукавицах»* для *«часто паскудничающих»* адвокатов».

15.09.2015г.

И.Б. Бушманов - адвокат АПМО, управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ»

Избирательное «VIP-правосудие», или Неизбирательное правосудие

Заметки о наблевшем

Прочитал заметку на сайте «Право Ру» о заседании Совета по правам человека при Президенте РФ, состоявшемся 01 октября с.г., и вот о чем вновь подумалось, с чем, как с наблевающим, хотелось бы поделиться с широкой аудиторией коллег для более тщательного совместного обсуждения.

Опросите, вне стен зала судебного заседания, сто адвокатов, тех, кто ведет уголовную практику: «Вы доверяете российскому суду, конкретным судьям»? Возьму на себя ответственность предположить, что подавляющее большинство (более 90-ти процентов – *прим.И.Б.*) ответят отрицательно и приведут массу примеров из своей практики, в пользу такой своей негативной позиции. К сожалению, и я в их числе.

Полагаю, что процентное соотношение простых граждан, при ответе на подобный вопрос, будет еще меньшим и соответствовать проценту выносимых российскими судьями оправдательных приговоров (около 0,3 процента – *прим.И.Б.*).

Думается, что такое «нивелирование» уважения к судебной власти не только среди профессионалов, но и у российских граждан, возникло не на пустом месте и не в связи с дрящимися кризисными ситуациями в развитии российского общества.

Ни для кого не секрет, что, несмотря на громкие заявления с трибун обеих палат парламента, инициатив Президента РФ, Председателя ВС РФ и вполне адекватные постановления Пленумов ВС РФ, судебная система, особенно в последнее время, продолжает, к большому разочарованию, буквально «деградировать».

Все меньше и меньше в судах остается по-настоящему независимых, обладающих высокой правовой культурой судей-профессионалов.

На смену им приходят зачастую не наделенные достаточным жизненным и практическим опытом судьи, в основном, выходцы из бывших секретарей судебного заседания и помощников судей, либо из юристов, не нашедших своего места в других сферах правоприменения.

При этом, приходится констатировать, что представители вышеуказанных профессий пополняют судебные ряды уже со сложившемся «деформированным правосознанием». Как правило, они уже привыкли к некой «рутинности», «конвейерности» и «шаблонности» в судебной работе, а порой, к тому же, находятся в психологической зависимости от «старших товарищей» по судебному цеху.

Ни о какой самостоятельности, независимости, а тем более о правовой культуре подобных специалистов, в основном, говорить не приходится.

Иосиф Сталин в свое время выдвинул правильный тезис: «Кадры решают все». В этом отношении наши суды, к сожалению, начали «голодать». Жесткий, публичный отбор претендентов в новый состав ВС РФ и региональных судов, многие из которых подверглись поистине

«унизительной процедуре» прохождения через жернова отбора, способен сделать послушным податливым зависимым винтиком системы любого, даже сверх порядочного человека и многоопытного судью.

Если взять в пример зарубежный опыт, то там статус судьи – это вершина юридической карьеры. В судьи идут лучшие из лучших профессионалов, имеющие не только значительный жизненный опыт, но и обширную юридическую практику в различных сферах правоприменения: органах юстиции, следствия, прокуратуры, нотариата, адвокатуры.

Как бы мы не относились к западной демократии, надо констатировать, что там судьи, в основном, действительно независимы и самостоятельны в принимаемых ими решениях.

Достаточно вспомнить недавний показательный пример правосудия «по-американски». Так, судья окружного суда в США Ройс Ламберт постановил взыскать с российских властей штраф в размере \$43,7 миллионов за отказ вернуть библиотеку Шнейерсона, права на которую предъявляет бруклинская община хасидов «Хабад». Такое решение принято судьей несмотря на позицию Госдепартамента и Минюста США, которые выступали категорически против этого решения. При этом, судья Ламберт заявил журналистам, что его решение о штрафе никак не повлияет на отношения России и США, с учетом уже состоявшихся санкций со стороны последней.

Не давая оценки законности решения этого судьи (по этому вопросу я, возможно, еще выскажусь отдельно – *прим.И.Б.*), возникает вопрос, а возможна ли подобная позиция российского судьи, в споре, в котором заинтересовано собственное государство, внешнеполитические интересы которого могут быть затронуты выносимым судебным решением. Полагаю, ответ всем ясен.

Насколько удалось выяснить у коллег из США, судья Ламберт до получения статуса судьи занимался адвокатской практикой.

А что у нас?

Кто-нибудь может привести хотя бы один пример за последние годы, когда в судьи взяли практикующего адвоката? Знаю только несколько обратных примеров, когда грамотным порядочным коллегам в их стремлении стать судьей, по формальным причинам, отказывалось.

Доходит до того, что наличие среди близких родственников претендента на судебный статус – действующего адвоката, фактически является «черной меткой» для претендента на мантию и судебное кресло.

А поинтересуйтесь у востребованных адвокатов, захотят ли они сменить свой статус - на судейский. В единогласном отрицательном ответе, я уверен.

И подобная позиция в основном не связана с большими финансовыми возможностями в адвокатуре, поскольку материальное обеспечение судебного корпуса

и предоставляемые государством судьям социальные гарантии, также достаточно велики.

По моему мнению, профессиональный адвокат, привыкший быть независимым и самодостаточным практиком, просто не сможет нормально функционировать в действующей судебной системе, в которой любое проявление самостоятельности, принципиальности, не только не поощряется, а, напротив, зачастую становится существенным препоном для развития дальнейшей карьеры.

Из собственной адвокатской практики

Недавно столкнулся с ярким примером проявления «метастаз» в судебной системе, когда для того, чтобы устранить неугодного судью районного суда в Самаре, буквально под «микроскопом» было пересмотрено несколько сотен ранее рассмотренных им архивных уголовных дел.

Я сначала просто не поверил, когда ко мне обратился доверитель за защитой и сообщил, что спустя четыре года, повторно предан суду по обвинению, которое в 2010 году с него было снято по ходатайству государственного обвинителя, а по более мягкому обвинению был осужден и уже отбыл назначенное судом наказание.

Действительность оказалось куда ужаснее. По дополнительно внесенному в 2014 году заместителем прокурора области кассационному представлению (по нормам УПК РФ утратившим силу с 01 января 2013 года – *прим. И.Б.*), областная кассационная инстанция, опять же действующая по старым нормам закона, отменила приговор в отношении четырех фигурантов, отбывших ранее назначенное им наказание и направила дела на новое рассмотрение. Последующие судебные инстанции в Самаре согласились с подобным неправомерным решением, явно нарушающим принцип правовой определенности.

Удивлению моему от такого «судебного беспредела» не было предела, однако моя первоначальная кассационная жалоба судьей ВС РФ была отклонена.

Надо отдать должное, но повторное кассационное обращение к заместителю председателя ВС РФ Давыдову В.А. не осталось без надлежащей его положительной реакции. Было возбуждено надзорное производство. К неудовольствию некоторых представителей судебного корпуса и прокуратуры самарского региона, доводы жалобы были поддержаны в полном объеме.

В итоге, Президиум Самарского областного суда вынужден был согласиться с нашей позицией и прекратил дальнейшее производство делу.

Но это скорее приятное исключение, чем практика. Насколько мне известно, дела по нескольким аналогично отменным в Самаре приговорам до сих пор повторно там рассматриваются судом первой инстанции. А судья, благополучно обжаловавший все наложенные на него дисциплинарные взыскания, остался работать в судебной системе.

Редкий, но показательный случай, а положительное разрешение судеб судьей и его бывшего подсудимого, моего подзащитного, скорее дело удачного стечения юридических и фактических обстоятельств. Отрадно чувство-

вать в этом свою небольшую заслугу. Это я к вопросу о роли адвоката в современном уголовном процессе.

Возникает риторический вопрос: «А судьи кто?»

Мой ответ: «Именно те, кого общество достойно на современном этапе его развития». Среднестатистический образ российского судьи, кроме безусловного процессуального уважения, иного, как мне видится, не заслуживает. И этому есть достаточные обоснования.

Работники судебной системы не только сами перестали уважать закон, но и не считают зазорным его постоянно нарушать по поводу и без повода, в угоду ложно понятым интересам, либо под воздействием руководства или заинтересованных в исходе дела третьих лиц. И при этом, приходится констатировать, что особенно в последнее время, судьи ничего и никого, кроме своего руководства, уже не боятся. Об уважительном отношении к сторонам процесса вообще говорить не приходится.

Подобная «безбоязненность» объясняется тем, что допускаемые судьями нарушения закона, норм судебной этики, проявление вседозволенности, редко бывают наказуемыми и порицаемыми со стороны вышестоящих инстанций, квалификационных коллегий и руководителей судов, уже привыкших закрывать глаза на многие «фортели» подчиненных им судей.

Вспоминаю, что когда саратовские журналисты, следящие за процессом в отношении моего подзащитного Александра Суркова, обратили внимание председателя Саратовского областного суда на явные незаконные «пируэты» судьи Кировского районного суда Саратова Валентины Комиссаровой (слово «пируэт» это часто используемое выражением самой госпожи Комиссаровой – *прим. И.Б.*), Виктор Тарасов ответил, что не может влиять на этого судью, и оценка законности ее действий будет дана вышестоящим судом только после постановления приговора.

Однако, никакой оценки так и не было дано. Незаконный приговор был «засилен» апелляционной инстанцией. Жалобы в квалифколлегию на нарушения со стороны судьи Комиссаровой не только требований закона, но норм общечеловеческой и судебной этики, отклонены. По этому делу уже последующим судебным инстанциям придется осуществлять рецензию состоявшегося «приговора» и если для этого будут найдены основания исправлять ошибки предшествующих инстанций.

Внутренний судебный контроль надлежаще не функционирует

Стоит констатировать, что в период судопроизводства жалобы подсудимых, осужденных, их защитников, как правило, квалификационными коллегиями судей, руководителями судов по существу не рассматриваются, со ссылкой на невмешательство в процесс судопроизводства. А после вступления приговора в законную силу предоставляемые ответ отсылаются к вступившему в законную силу судебному акту.

Не отвечающие требованиям российского закона и принятым международным нормам приговоры и определения судов, буквально поточно «засиливаются» даже без должных, заслуживающих процессуального уважения, обоснований.

Шаблонность выносимых при этом судебных актов уже стала «притчей во языцех». Народ у нас мудрый и этим объясняются многочисленные меткие крылатые названия, которыми наделены некоторые, в частности, московские суды. Эти выражения стали уже нарицательными. Не буду их приводить, поскольку они обидны для некоторых уважаемых мной лично судей, и в принципе и так у всех, кто даже «не в теме», на слуху.

Но сор из избы в функционирующей судебной системе выносить, за редким вопиющим исключением (можно привести последние примеры привлечения к уголовной ответственности бывших руководителей судебных департаментов Москвы и Подмосковья – *прим. И.Б.*), не принято.

Подобным «метастазам» на «теле» современной российской судебной власти способствуют несколько очевидных обстоятельств.

Первое

Функционирование судов общей юрисдикции, в отличие от судов арбитражной системы, все еще остается закрытым. Не все приговоры, судебные решения своевременно размещаются в открытом доступе, а некоторые и вовсе остаются «закрытыми» для третьих лиц. Сведения о внепроцессуальных обращениях заинтересованных лиц размещаются очень редко. Наглядный пример сайты Московского городского суда и районных московских судов. Мониторинг некоторых региональных сайтов судов не дополняет картину положительными примерами.

Судьи сами боятся открытости и гласности. Редко и видимо только по указанию руководителей разъясняют общественности выносимые ими приговоры, хотя, напротив, это необходимо и не возбраняется делать Законом о статусе судей и Кодексом судебной этики.

В большинстве случаев, судьи отказывают адвокатам и журналистам в ходатайствах о применении ими видеозаписи судебных процессов. Видимо причина в том, что в этом случае потребуются тщательное соблюдение норм закона и требований судебной этики, что можно просто обойти, оставив «гласность» за дверью зала судебного заседания.

Даже введенная в судах система аудиофиксации судебного разбирательства практически нигде не функционирует, несмотря на то, что на это потрачены огромные бюджетные средства. Записи, самостоятельно изготавливаемые адвокатами, как доказательство судьями не принимаются.

А в целях избежания творимого в судах беззакония, искажений протоколов судебных заседаний, уже давно было пора вводить, совместно с аудио и видеозапись судебных заседаний, которые приобщать к материалам дел. Исключение из судебной системы профессии секретаря судебного заседания будет только благом для самой

системы, поскольку, как минимум, прекрасные представительницы этой профессии перестанут пополнять ряды судей, становясь при этом менее симпатичными (в переносном смысле – *прим. И.Б.*).

Все это, как по отдельности, так и в совокупности приводит к сокращению допускаемых судьями многочисленных нарушений законности в ведении судопроизводства, произволу, а порой и хамству с их стороны в отношении участников процесса. А в конечном итоге ведет к проявлению негатива по отношению к отдельным судьям и к судебной системе в целом.

Наглядный пример правосудия по-«комиссаровски» в городе Саратове приведен в моем предыдущем блоге в «АГ». Обсуждения общественностью в интернете заметок саратовских журналистов по поводу поведения указанного судьи в этом процессе, изобилуют негативными высказываниями в адрес не только федерального судьи Комисаровой, но и по поводу доверия к судебной системе в целом. А ведь на примере одного представителя суда многие судят о всей системе в целом. Это, кстати, относится к другим представителям юридических ведомств и профессий.

С последствиями подобного функционирования судебной вертикали власти, мы, практикующие адвокаты, юристы, граждане страны, сталкиваемся практически ежедневно.

Суды готовы любое незаконное решение следователя, прокурора, без достаточной проверки оценки «засилить» судебным актом. Обжалование бездействия, незаконных действий, решений следователя, прокурора, в порядке статьи 125 УПК РФ, перестало иметь практический смысл, поскольку, в результате вышеуказанного, вероятность получить судебный акт, которым правоохранитель впоследствии будет прикрываться для оправдания своих не совсем законных действий, является почти стопроцентной.

Даже приговоры судьи перестали тщательно обосновывать, как это делали в советские и в ранние российские времена. Порой происходит простое перекопирование текстов из одного электронного файла в другой. Вот такое «файловое правосудие» появилось после появления компьютерной техники.

По своим давним прокурорско-следственным временам помню, как дисциплинировало использование в работе печатной машинки и ручки. Орфографические и иные ошибки в текстах документов не прощались. Исправил раз, исправил два, а следующий раз сто раз подумаешь, прежде чем в очередной раз продлевать сроки следствия и содержания заключенных под стражей.

А сейчас суды «съедают» с флешкарт, без «зазрения совести», фактически все приносимые им следователями (в основной своей массе малоквалифицированными и безграмотными – *прим.И.Б.*), ходатайства и обвинительные заключения.

В Москве и во многих других регионах страны действует негласное правило, спускаемое от руководителей судов – не лезть в дела следователей, не мешать им вести следствие как тем вздумается, а когда дело поступит в суд - прикрывать все огрехи следствия, как допусти-

мыми, так и при необходимости недопустимыми способами. Каждый из нас, адвокатов-криминалистов, сталкивается с подобным содействием со стороны суда почти в каждом уголовном процессе.

Этим и объясняются любимые занятия российских судей и государственных обвинителей в процессе: оглашать без достаточного повода и оснований следственные показания допрошенных в суде свидетелей, а затем их же переносить в приговоры, допрашивать сотрудников правоохранительных органов как достоверных и непогрешимых свидетелей всего и их показания использовать для обоснований обвинительного приговора.

На практике происходит как в известном короткометражном фильме, когда у героя актера Пуговкина следователь прокуратуры спрашивает, что он может сказать по существу дела, и тот, успокоившись от предшествующего мандража, даже не зная о каком деле идет речь, спокойно отвечает, что он может сказать все.

Больше половины сомнительных приговоров основываются именно на таких вовлеченных в судебные доказательства следственных материалах и показаниях заинтересованных в обвинительном исходе дела лиц, из числа сотрудников правоохранительных органов.

И такие примеры из собственной практики и практики коллег, можно продолжить до бесконечности. Руки печатать устанут. Но как говорят бумага, все стерпит.

А вот потерпит ли простой гражданин России такую свою не защищенность со стороны судебной власти - это большой и очень сложный вопрос. Видимо – вынужден будет защищать сам себя всеми доступными способами. Недавно в прессе прочитал интересную статистику, повествующую, что в 2014 году в России было продано, 400 тысяч бейсбольных бит и только один бейсбольный шарик (???)

А ведь основанное назначение уголовного судопроизводства: защита прав и законных интересов граждан и организаций, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Допускать дальнейшее развитие негативного отношения общества к судьям, судам, безусловно нельзя. Для формирования положительного образа судьи, я думаю, потребуются еще годы и получится ли исправить то, что уже «натворено», не знаю.

В настоящее время, приятные впечатления от работы судей, скорее исключение, чем правило. В адвокатах, да и в некоторых случаях и прокурорах, судьи видят не союзников в постановлении законных и обоснованных судебных актов, а личных врагов, мешающих им «творить правосудие», так как им представляется, либо просто хочется, исходя из сиюминутного настроения, личных симпатий, либо антипатий.

Молчать - значит соглашаться играть по устоявшимся «правилам судопроизводства» в игру под названием «подавки», и соответственно лишать своих доверителей, подзащитных возможностей получать от нас полную квалифицированную юридическую помощь в полном объеме.

Адвокаты, не желающие лишней раз навредить своим подзащитным, активным отстаиваем своей и их позиции,

фактически стали заложниками сложившихся в судебной системе неких правил «поведения» и «компромиссов». Вынуждены так или иначе подстраиваться под нее (систему), хотя бы для того, чтобы не навредить, а не действовать как независимый институт гражданского общества в интересах защиты прав граждан и организаций.

Профессионал, а тем более Адвокат, Защитник, так не должен поступать и допускать совместной «деградации».

Знаю много некоторых замечательных адвокатов, которые в силу своих возможностей, не пасуют, а честно и квалифицированно исполняют свой долг, активно не только отстаивая интересы своих подопечных, но и борясь с системой «конвейерного правосудия». Но таких, к сожалению не много и в них скорее видят «белых ворон», чем образцовых защитников.

Напротив, имеется масса других противоположных примеров. О них почти ежедневно сообщается на портале «Право Ру» в сообщениях о задержании адвокатов за совершение мошенничестве перед их доверителями, либо по результатам заседаний дисциплинарных комиссий адвокатских палат.

В результате сложившейся ситуации, существенно трансформировалась не только психология средне статистического адвоката, но и наших доверителей, которые не хотят достойно оплачивать работу адвоката, но вместе с тем, готовы отдать, порой колоссальные деньги, для подкупа судей, правоохранителей, т.е. для т.н. «решения вопроса». А если и потребуются – «сдать» согласившегося на такие условия «работы» адвоката, в угоду своим личным интересам, либо под нажимом заинтересованных в палочных посадках адвокатов сотрудников правоохранительных органов.

Если каждый из нас, профессиональных защитников, не будет продолжать молчать и пасовать, а попытается хоть что-то сделать для изменения в положительную сторону функционирования судебной системы, с нами не только не будут считаться сотрудники правоохранительной и судебной системы, но и не уважать - наши доверители и подзащитные.

А надо заставить не только себя уважать как представителей важного института гражданского общества, но и соблюдать права и законные интересы наших подзащитных. И от этого будет хорошо не только всем нам, но и обществу, государству, в целом.

Второе

Недостаточный уровень общественного контроля за деятельность судебной системы. При этом, ни о каком вмешательстве в процессы отправления правосудия речи, ни в коем случае, не идет.

В советские времена с такой задачей более и менее справлялись партийные органы и институт народных заседателей. Суд был в прямом смысле народный, работал в основном на граждан, защищая его права, а не мнимые интересы государства и отдельных его коррумпированных представителей.

01 октября 2015 года на ежегодном заседании Совета при Президенте РФ по правам человека омбудсмен

Элла Памфилова подняла перед Владимиром Путиным проблематику избирательности правосудия, неадекватности приговоров и низкого уровня доверия к судам.

Уполномоченный по правам человека посетовала, что за последние годы было сделано очень много для повышения независимости судов, улучшения их статуса и технического обеспечения, однако: «К сожалению, целый ряд системных пороков еще остается. Я бы выделила вот что – независимость, к сожалению, очень часто формальна; состязательность – к сожалению, не состязательность, а ее видимость; справедливость часто поверхностна; избирательность правосудия и часто неадекватность приговоров. Все это, конечно, не повышает уровень доверия к судам», – констатировала Памфилова.

По заслуживающему уважения мнению Панфиловой, доведенного до Президента страны, подход судей к различным делам совершенно различается. Омбудсмен признала, что сейчас судебная система работает избирательно: кого-то щадит, а кого-то карает: «Смею утверждать, что наш обычный гражданин уязвим не только перед лицом преступного мира, но нередко, к сожалению, перед самой правоохранительной системой, включая судопроизводство. Особенно эта избирательность бросается в глаза при определении условно-досрочного освобождения. Например, рязанский суд никак не может принять решение в отношении фигуранта «болотного дела» Полиховича, ему отказано в УДО, хотя есть все основания. Уже три года с половиной отсидел, никак не отпускают. Хотя мы знаем, у нас примеры на слуху, как быстро некоторых освобождают по УДО совершенно необоснованно». «Васильевой, осужденной за многомиллионные хищения, было разрешено присутствовать на похоронах бабушки в Санкт-Петербурге, а Удальцову, осужденному по «болотному делу», не разрешили даже выехать на похороны матери», – удивленно заявила омбудсмен.

Хотя в нынешней не правовой ситуации, это не удивительно. Мой друг, наш коллега адвокат, незаконно осужденный по навету своих бывших подзащитных (его дело в настоящее время рассматривается в ЕСПЧ – прим. И.Б.), уже предпринял целых три попытки для условно-досрочного освобождения из колонии. Все они потерпели фиаско в обеих судебных инстанциях, несмотря на положительные характеристики, отсутствие взысканий и поддержку администрации колонии. Ну ни соизволит районный суд Заволжского района города Ярославля выпускать на свободу московского адвоката, за которого, кстати говоря, вступилось руководство родного АПМО и защищает уважаемый в ярославском регионе адвокат (лично посчитал вредным для подзащитного участвовать в вопросе УДО, так как имею печальный ярославский опыт проявления «не любви к «московским адвокатам» – прим. И.Б.) Некая зависть судьями этого суда, что ли, руководит, поскольку других доводов для объяснений приводимых в постановлениях мотивов отказа не усматриваю.

Друг-сиделец уже шутит, что все его «одноколонники», которым он помогал составлять жалобы, вышли либо по УДО, либо в результате пересмотра их дел, а он,

несмотря на то, что до окончания назначенного трехлетнего срока осталось несколько месяцев, продолжает «есть баланду».

Остается недолго уже ждать, когда ЕСПЧ рассмотрит по существу дело, а ВС РФ отменит незаконный, вынесенный по оговору и по «беспределу» приговор. Как я, в свою очередь, шучу, наши ряды вновь может пополнить адвокат, но уже в «законе».

Также Уполномоченный по правам человека остановилась на делах эколога Алексея Витишко, осужденного на три года заключения за надписи за заборе нынешнего министра сельского хозяйства Александра Ткачёва, и 61-летнего Владимира Контрулина, умершего в Челябинске, которому было отказано в УДО, несмотря на то, что его должны были выпустить на основании диагноза.

«Не должно быть VIP-правосудия и правосудия для всего остального народа», – громкогласно заявила омбудсмен.

Конечно, правильные, своевременные слова, неплохие, но не самые яркие примеры. А что после? Вновь, как и раньше, поговорили правозащитники, пожаловались, поохали, посетовали, разошлись, забыли в суете новых дел, забыв о последовательном и каждодневном отстаивании своей позиции. Как говорят: «Показуха, однако!».

При этом, надо отметить, что как мне видится, нынешний омбудсмен занимает менее активную позицию по указанным вопросам, даже по сравнению с ее предшественником Владимиром Лукиным. Может быть, и имеются, но мне неизвестны, примеры, когда незаконные приговоры по жалобе Уполномоченного отменены, а незаконно привлеченный к уголовной ответственности был бы оправдан.

Такой яркий пример в практике Лукина имелся, когда последним была поддержана позиция моей кассационной жалобы по делу незаконно осужденного подмосковного юриста Артура Преля и инициировано возбуждение надзорного производства.

Приговор в отношении последнего был отменен, незаконно осужденный был освобожден от отбытия ранее назначенного восьмилетнего наказания и содержания под стражей. Впоследствии, при повторном рассмотрении дела, прокуратура отказалась от поддержания обвинения, и уголовное преследование было прекращено.

Осуществляя защиту в Саратове по делу упомянутого Александра Суркова, родственники последнего, его защитники, неоднократно обращались к региональному Уполномоченному по правам человека Татьяне Журик за содействием в пресечении неправомерных действий судьи Комиссаровой в отношении находящегося в болезненном состоянии подзащитного.

Однако, региональный омбудсмен не только не соизволила с нами лично пообщаться, но даже отказалась явиться в судебный процесс, либо направить своего представителя, хотя бы для того чтобы убедиться в обоснованности наших доводов о творимом судебном произволе. Вся ее «помощь» заключалась в пересылках наших обращений в областную прокуратуру, которая ранее вовсе самоустранилась от надлежащего прокурорского надзора по этом делу.

Вот такая круговая порука. Хотя полномочий у обдусмена более чем предостаточно.

Кстати, то же самое относится к Уполномоченному по защите прав предпринимателей Борису Титову. Сталкиваясь по другим делам с комиссией при Уполномоченном, в которой разбирают конкретные уголовные дела незаконно привлекаемых к уголовной ответственности предпринимателей, приходилось констатировать декларативность и практическую бессмысленность принятых этой комиссией решений по выявленным нарушениям. Следствие, прокуратура и суд никак на них не реагируют и не принимают во внимание.

Таким образом, приходится констатировать, что как таковой общественный контроль за сферой судопроизводства в нашей стране в настоящее время фактически отсутствует.

Третье

Недостаточный профессионализм и низкая правовая и общая культура судебных работников.

Про хамство, низкий уровень правосознания я уже говорил. Судьи любят поучить адвокатов, особенно как им «читать» УПК РФ. Но при этом осознанно или неосознанно сами допускают такие ляпы своей деятельности, за которые должно быть стыдно любому, окончившему ВУЗ, юристу.

Опять из собственной практики. Тверской судья оставил моему подзащитному меру пресечения «прежней», не указав срок ее окончания. А когда я это выявил и потребовал освободить незаконно содержащегося под стражей, срочно вернулся из отпуска и устранил, якобы, «техническую ошибку».

Судья Гагаринского районного суда Москвы умудрилась 141 раз (!!?) неправильно написать украинскую фамилию моего подзащитного, склоняя несклоняемое и многократно ошибаясь в ее написании, даже в постановочной части. Вышестоящая инстанция не посчитала это существенным нарушением и не стала исправлять явные орфографические ошибки. Кто именно и как, таким образом, был «осужден», также «разгадывает» в настоящее время ЕСПЧ.

Упомянутая выше саратовская судья «умудрилась» рассмотреть мои замечания на протокол судебного заседания прямо в совещательной комнате при постановлении приговора по другому делу (!!!). А до этого, в нашем процессе, использовала как своего порученца для изъятия и доставления медицинской документации подсудимого допрошенного в суде в качестве свидетеля обвинения оперативного сотрудника, уличенного нами в фальсификации доказательств по делу (???)

Могу еще привести массу подобных примеров только из своей пятнадцатилетней адвокатской практики.

И подобные нарушения, в большинстве своем, судьям пока все еще «сходят с рук». Прямое игнорирование и нарушение ими требований закона уже стало не только исключением, а повсеместной нормой.

Складывается такое ощущение, что для судей, следователей, прокуроров существует как минимум три разных УПК РФ. При этом каждый читает и применяет одинаковые нормы закона - по своему, что порождает «юридическое троёмислие». Все как в басне Ивана Крылова: «Лебедь, рак и щука». «Кто прав, - судить не нам; Да только воз и ныне там».

И рано или поздно на чьи-то плечи ляжет необходимость разбирать «телегу» накопившихся проблем в судебной системе. А кому как не нам, защитникам по профессии и по призванию, заниматься подобной «черновой работой».

Предложения

ФПА РФ, совместно с Уполномоченными по правам человека и по защите прав предпринимателей, инициировать создание при Президенте Российской Федерации специальной комиссии по реформированию и контролю за функционированием судебной системы, в которую включить наиболее авторитетных представителей трудовых коллективов, партий, иных общественных организаций, включая адвокатуру, правоохранительных ведомств, суда, а также ученых и даже психологов и психиатров.

ФПА, региональным палатам обязать адвокатов незамедлительно информировать о каждом факте нарушений судьями их прав, обобщать такую практику и принимать по ней решения, вплоть до инициирования кадровых и уголовно-правовых обращений. Российскому адвокату сейчас, как никогда, самому требуется защита.

ФПА, региональным палатам необходимо инициировать выдвижение для занятия должностей судей достойных представителей адвокатского сообщества. Хотя бы 10 процентов бывших адвокатов в судебном корпусе могут принести больше пользы, нежели 90 процентов бывших секретарей и помощников судей.

Иначе авторитет суда, российских судей окончательно погрязнет в «застойных водах». «Проточная вода», в которую может «влиться» каждый из нас, лишней не будет, а напротив – освежит «судебный водоем».

Буду признателен за любые комментарии моему мнению и конкретные предложения по выходу из сложившейся у них (судов), у нас Вами, уважаемые коллеги (а также у наших подзащитных и доверителей), не совсем здоровой правовой и фактической ситуации развития наших сложных взаимоотношений.

06.10.2015г.

В.В. Багатурия – адвокат АПМО

Причастность к мафии — единственный шанс на оправдание?

Арест одного, теперь уж бывшего, губернатора был не менее громким, чем предшествовавшее этому задержание его дальневосточного коллеги: круглосуточный эфир федеральных новостей, заретушированные портреты руководства страны, вечерние ток-шоу и прочие «молнии» информационного поля в который раз сформировали в глазах общественности облик заведомого чиновника-преступника. Но уже не просто взяточника-казнокрада, а целого «босса».

Не могу ничего сказать о причастности фигурантов скандального дела к некоей мафии, поскольку не знаком с его материалами, но смею заметить, что формулировка предъявленного обвинения — «участие в организованном преступном сообществе» наводит на определённые размышления.

Ещё не так давно уголовные дела по статье 210 УК РФ были единичны по всем следственным ведомствам. Как мне кажется, по вполне прозаичной причине — согласно уголовно-процессуальному закону их могли рассматривать суды с участием присяжных заседателей. Защита всегда ценила именно присяжных, поскольку качество правосудия и итоговое решение по делу, которое основывается только на основании вердикта, а не одним рассмотрением председательствующего, на голову выше.

В судах присяжных можно увидеть статистику до 25% оправданий. При единоличном рассмотрении дел профессиональными судьями этот процент ничтожен и составляет примерно 0,6.

Однако российские обвинители не были бы собой, если бы не пролоббировали внесение изменений в УПК РФ, согласно которым с июля 2013 года статья 210 УК РФ осталась в юрисдикции суда присяжных, только если обвинение предъявлено по части 4, то есть «лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии». Кстати, аналогичным образом, за полгода до этого, в декабре 2012 были исключены из списка дел, доверенных народному суду, преступления коррупционной направленности (дача, получение, посредничество во взяточничестве).

Депутаты тогда мотивировали необходимость подобных мер благими начинаниями: де, присяжные часто оправдывают бандитов, защита играет на эмоциях, преступники выходят на свободу...

Согласиться не могу — слишком часто видел, как при отсутствии реальных доказательств и даже с наличием алиби подсудимые «уезжали» на долгие годы. И отнюдь это не было связано с высоким качеством расследования. Просто система такая. Вот она и очистилась от рудимента эпохи ельцинского либерализма, оставив право решать вопросы виновности чиновнику в мантии.

До упомянутых изменений в УПК РФ счёт уголовным

делам, по которым предъявлялись обвинения в организации или участии в преступном сообществе, по всей стране шёл на десятки — следователи не были заинтересованы в том, чтобы их дела попадали к присяжным. «Двести десятая» вменялась только в случае, если были действительно мощные, хорошо аргументированные доказательства. После июля 2013 года их число выросло в разы. Причину, полагаю, объяснять не нужно.

Отчасти такая «вольница» поддерживается и позицией Пленума Верховного Суда, изложенной в его постановлении №12 от 10.06.2010. Оценка деяний, связанных с организованным преступным сообществом, даётся в нём слишком широко, что позволяет притянуть под эту статью деятельность любой группы лиц, совершившей хотя бы два тяжких преступления и обладающей «стабильностью своего состава и согласованностью действий». Именно благодаря этому угроза вменения «двести десятой» стала излюбленным способом подтолкнуть обвиняемых по групповым преступлениям к признанию вины и пассивной защите. Я сталкиваюсь в своей практике с этим регулярно.

Войну с коррупцией и злоупотреблениями властью, которую в настоящее время активно ведёт Кремль, можно только хвалить. Однако в этой борьбе не все средства хороши — подход нужен единый.

Применение закона не должно находиться в зависимости от личности фигурантов уголовных дел, а обвинения не должны предъявляться в угоду политической конъюнктуры или в целях подтверждения лояльности. Живой пример — дело «Оборонсервиса», в котором усматривалась и стабильность состава участников, и согласованность их действий, однако обвинений по статье 210 УК РФ никому не предъявлялось.

С другой стороны, в январе Владимир Путин упомянул о возможности расширения подсудности судов присяжных, осенью Председатель Верховного Суда сообщил, что он не против, если даже все уголовные дела начнут рассматриваться заседателями.

Тогда, может, не случайно нам так настойчиво демонстрируют коллекции часов, дорогие ручки, документы на недвижимость и оффшоры? Ведь подобным образом формируется общественное мнение у потенциальных присяжных.

В таком случае, коллегам, защищающим фигурантов дел, обвиняемых по статье 210 УК РФ, выпадает неплохой шанс проявить свои лучшие качества перед народным жури, поскольку некоторым из обвиняемых, возможно, готовится роль лица, занимающего именно высшее положение в преступной иерархии.

(первая публикация на сайте spressa.ru)

Л. А. Скабелина, канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры и нотариата
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

К вопросу о возможности судебно-психологической экспертизы лжи

Поводом к написанию этой статьи послужило заключение судебно-психологической экспертизы, которое меня попросили оценить. Заключение СПЭ сопровождалось видеозаписью допроса свидетеля. Вопросы, поставленные перед экспертом, касались добровольности и самостоятельности показаний, данных свидетелем и зафиксированных на видеозаписи, и возможного психологического воздействия, оказанного на свидетеля в ходе допроса. Адвоката, приславшего мне это заключение, интересовало, насколько выводы эксперта соответствуют требованиям полноты и научной обоснованности.

Прделанная по запросу адвоката работа завершилась, написано заключение специалиста, однако, часть размышлений, на заданную тему осталась за его пределами. Предлагаю их вашему вниманию.

Круг вопросов, ставящихся перед СПЭ, постоянно расширяется. Это закономерно, учитывая совершенствование законодательства, развитие психологии и растущие запросы практики. Особенно актуальны последнее время СПЭ психологического воздействия и психологических признаков достоверности показаний. В одной Калининградской области с апреля 2010 года по октябрь 2013 года проведено 28 экспертиз достоверности показаний (по видеоматериалам)¹. Два эти, казалось бы, разных вида СПЭ, имеют много общего. Рассмотрим их подробнее.

Впервые экспертиза психологического воздействия в России была проведена в 1974 году, когда подозреваемый отказался от ранее данного признания, заявив, что оно было написано под диктовку. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза пришла к выводу, что в текстах показаний отчетливо прослеживается участие других лиц.

Подобные экспертизы проводятся и в настоящее время. Как правило, эксперты просят подэкспертного написать текст на заданную тему, а затем проводят сопоставительный анализ с текстами показаний. В результате могут быть обнаружены следы присутствия психики другого человека, чужой лингвистический стереотип, который и указывает на участие постороннего человека в составлении документа и, в конечном итоге, на оказанное психологическое воздействие на обвиняемого.

Судебно-психологическая экспертиза психологического воздействия исследует психологические факторы, указывающие на оказанное влияние на обвиняемого. Типичный пример судебно-психологической экспертизы

психологического воздействия приведен в “Прикладной юридической психологии”. Двое задержанных обвинялись в изнасиловании и убийстве женщины. В ходе следствия один из них дал признательные показания, которые были зафиксированы на видео. Позднее, в суде, он отказался от них и заявил, что дал их под воздействием физического и психического насилия. Изучив видеозапись следственного действия, эксперты-психологи сделали вывод о наличии в них признаков возможного воздействия таких как употребление подэкспертным следственных канцеляризмов, не характерных для уровня его интеллектуального развития и полученного образования, типа: “режущий удар”, “проникающее ранение”, “пакет старого образца”; использование следователем вопросов имеющих наводящий характер, уже содержащих в себе ответов, предписывающих, подавляющих волю подэкспертного; элементы невербального поведения следователя и сопровождающих его лиц предписывающие действия подэкспертного и т.д.²

Запросы на проведение таких экспертиз подтверждаются растущей практикой их проведения. Параллельно совершенствуется теория и методика проведения подобных экспертиз.

Понятие “психологическое воздействие” по-разному трактуется юристами и психологами. Нередко термин “психологическое воздействие” заменяется терминами “психическое воздействие”, “психологическое насилие”, “психическое давление”³. Это находит свое отражение в разных вариациях формулировок вопросов судебно-психологической экспертизе. Однако, чтобы не провоцировать экспертов на выход за рамки своей компетенции, вопрос должен быть сформулирован в экспертных понятиях.

Экспертные понятия (сформулированные в терминологии психологической науки) занимают место связующих между правовыми (юридическими) понятиями и психологическими. При этом ответ экспертов на вопрос, составленный с использованием экспертных понятий, имеет для юристов существенное значение при решении вопросов правового содержания. Так, например, правовой термин “беспомощное состояние” не может быть использован при формулировании вопросов экспертам психологам, так как “беспомощное состояние” - правовой термин и его использование в вопросе провоцирует их на выход за рамки компетенции. Но вопросы: “Понимала ли подэкспертная характер и значение совершаемых с ней действий?” и “Могла ли она оказывать сопротивление?” составлены с использованием экспертных понятий (являющихся по сути психологическими). Ответы на эти вопросы входят в компетенцию экспертов

1 Холопова Е.Н. Актуальные проблемы доказательственного значения судебной экспертизы психологической достоверности показаний (по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий) // “Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях”. Материалы международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013). Выпуск 10. Часть 1. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013.

2 Прикладная юридическая психология: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. А.М.Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001, с.381-382.

3 См. Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012, с.169-188.

психологов и помогают юристам определить, находилась ли подэкспертная в беспомощном состоянии.

Аналогичный путь уточнения формулировок вопросов прошли и другие виды судебно-психологических экспертиз. В гражданском процессе, например, экспертным понятием, соответствующим правовому понятию “моральный вред”, является понятие “негативные изменения в психической деятельности”.

Судебно-психологическая экспертиза психологического воздействия относится некоторыми специалистами к подвиду экспертиз способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Тогда вопрос о наличии в видеоматериалах признаков психологического воздействия решается в совокупности с вопросами о повышенной внушаемости и склонности к фантазированию подэкспертного.

К другому подвиду этой же разновидности судебно-психологической экспертизы можно отнести оценку психологических признаков правдивости/лживости показаний. Отношение к проведению подобных экспертиз в нашей стране на протяжении истории менялось и в настоящее время продолжает оставаться неоднозначным. В начале двадцатого века некоторые юристы и психологи считали главной задачей проведения судебно-психологической экспертизы исследование и оценку свидетельских показаний. А самые горячие энтузиасты желали получить от эксперта-психолога окончательное суждение о достоверности свидетельских показаний. В итоге, к сожалению, практика проведения подобных экспертиз, провоцирующих экспертов на решение вопроса юридического содержания (оценка достоверности/недостоверности должна осуществляться следствием и судом) выход за рамки своей компетенции, стала одной из причин полного отрицания судебно-психологической экспертизы как института⁴. Только в середине 60-х годов началось возрождение судебно-психологической экспертизы. Однако, отголоски такой позиции юристов, обусловленной потребностью переложить вопрос о достоверности/недостоверности показаний свидетеля на экспертов-психологов, можно обнаружить и в наше время.

У СПЭ психологического воздействия как и у СПЭ признаков достоверности много общего. Назначение СПЭ психологического воздействия, так же как и СПЭ психологических признаков достоверности, часто проводится с целью подорвать (или, напротив, укрепить) доверие к тем или иным показаниям. Вернемся к примеру из нашей практики, упомянутого в начале.

Для оценки полноты и научной обоснованности заключения судебно-психологической экспертизы нам были предоставлены текст заключения психолога-эксперта и видеозапись допроса свидетеля, анализ которой и проводился экспертом. Примечательно, что проведение судебно-психологической экспертизы в данном случае было инициировано самим следователем (чаще о назначении экспертизы психологического воздействия ходатайствует сторона защиты, как более заинтересо-

ванная в обнаружении его признаков). Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

Давал ли свидетель Л. показания в ходе допроса от 10.01.2013 добровольно, самостоятельно?

Имеются ли в представленной видеозаписи допроса свидетеля Л. признаки какого-либо психического или физического давления (принуждения)?

Чем характеризуется поведение свидетеля Л. в ходе данного следственного действия?

Вопросы сформулированы небезупречно, частично не относятся к компетенции судебно-психологической экспертизы (в части о физическом давлении/принуждении), частично сформулированы без использования экспертных понятий.

Используя следующие методы психологического исследования: анализ материалов уголовного дела; метод ретроспективного анализа поведенческих реакций; метод беседы; метод наблюдения; методики исследования мышления (исключение понятий, объяснение пословиц, сравнение понятий); методика “10 слов”; методика “Пиктограммы”; методика на определение свойств внимания (отсчитывая от 100 по 7); проективные методики (Тест Л.Зонди, Тест Люшера), эксперт приходит к выводу о том, что:

что Л. в ходе допроса 10.01.2013 г. давал показания “путем естественного припоминания, свободно, добровольно и самостоятельно”;

что на представленной видеозаписи допроса “признаки какого-либо психологического принуждения, давления со стороны допрашивающего и третьих лиц на Л. отсутствуют” и

что “произвольность поведения свидетеля Л. в ходе данного следственного действия характеризуется высокой степенью выраженности всех ее структурных компонентов”: высоким уровнем самодетерминации; высоким уровнем самоинициации; средним уровнем самоконтроля и высоким уровнем самомотивации.

Из чего эксперт заключает, что “показания Л. в ходе допроса от 10.01.2013 года отражают реальные события, пережитые свидетелем”.

Последняя фраза анализируемого заключения, очевидно, демонстрирует нам выход эксперта за рамки своей компетенции и, одновременно, помогает понять цель назначения следователем данной экспертизы. По сути, эксперт утверждает, что показания Л. соответствуют истине, то есть, правдивы. Оценка правдивости/лживости показаний не входит в компетенцию психологической экспертизы. Оценивать показания свидетеля, как и другие доказательства по делу, уполномочены следователь или судья.

Анализ текста заключения эксперта и видеозаписи допроса выявил и другие существенные недостатки проведенного исследования, позволяющие сомневаться в его полноте и научной обоснованности. В их числе — несоответствие методов исследования задачам экспертизы; терминологическая неясность; противоречивость экспертного заключения. В тексте заключения эксперт использует термины НЛП (нейро-лингвистического программирования), не признанного в научных кругах

⁴ Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. — М., 1977. С. 9.

направления в психологии. Еще в 1985 году был опубликован обзор 22 научных исследований, посвященных обоснованию теоретических положений НЛП. В 68,2% экспериментов теория нейролингвистического программирования была опровергнута, еще в 18,2% случаев она была признана сомнительной. Из данного анализа были сделаны выводы о том, что теория нейролингвистического программирования является сомнительной и не имеющей научного статуса. Особо следует отметить вердикт Национальной Академии наук США, отрицающей научность НЛП⁵. Использование экспертом терминов нейролингвистического программирования позволяет усомниться в научной обоснованности его выводов.

Для повторной экспертизы (с участием лингвистов, т.к. вопрос №2 требует специальных лингвистических познаний) были рекомендованы следующие вопросы:

1) Имеются ли на представленной видеозаписи допроса Л. от 10.01.2013 г. какие-либо признаки психологического воздействия со стороны следователя или других лиц, участвующих в допросе?

2) Является ли речь, произнесенная Л. на видеозаписи допроса от 10.01.2013 г., и ответы на вопросы следователя заученными или свободными?

3) Учитывая особенности психической деятельности Л., его состояния в период восприятия интересующих следствия событий и конкретные условия восприятия, мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства?

4) Мог ли Л. давать правильные показания об интересующих следствия обстоятельствах?

5) Имеются ли у Л. какие-либо индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, склонность к фантазированию, зависимость и др.), которые могли существенно повлиять на его способность правильно воспринимать интересующие следствия обстоятельства и давать о них показания?

Включение в список 2 вопроса, требующего специальных лингвистических познаний, представляется нам уместным и оправдан разработанностью методики проведения подобных исследований лингвистами.

Итак, в компетенцию экспертов-психологов не входит оценка надежности и достоверности свидетельских показаний. Однако последнее время специалистами приводятся аргументы в пользу того, что исследование *психологических признаков достоверности* показаний может быть проведено в рамках судебно-психологической экспертизы. К такому мнению склоняется, в том числе, д. психол. н. Ситковская О.Д. Анализируя такую возможность, автор проводит аналогию с экспертным установлением психологических признаков беспомощного состояния потерпевшей (способности понимать значение совершаемых в отношении нее действий и оказывать сопротивление) и диагностики аффекта (но не сильного душевного волнения). Эксперты устанавливают способность потерпевшей понимать значение

совершаемых в отношении нее действий и оказывать сопротивление, но не наличие беспомощного состояния. Также, эксперты диагностируют аффект, но не сильное душевное волнение. В ситуации с достоверностью экспертов-психологов могут обнаружить психологические признаки достоверности, но не оценивать надежность и достоверность показаний (психологическая достоверность не тождественна юридическому критерию достоверности).

Современный уровень развития психологии позволяет оценить признаки достоверности/недостоверности высказываний. Исследуя психологические признаки достоверности, эксперт-психолог анализирует не только текст показаний, но и интонацию, настроение свидетеля (насколько оно соответствует интенсивности пережитого, времени прошедшему после интересующих следствия событий), манеру и стиль речи (спонтанность/подготовленность речи, употребление терминов, не свойственных возрасту).

О наличии психологических признаков достоверности показаний несовершеннолетнего, по мнению Ситковской О.Д. и Конышевой Л.П., могут свидетельствовать: конкретность, внутреннее соответствие и логичность описания события; большое количество подробностей, особенно тех, которые можно узнать лишь непосредственно; правильность описания отдельных деталей, связанных с второстепенными обстоятельствами; описание основного события в ходе различных допросов без изменений (второстепенные подробности запоминаются хуже, поэтому в показаниях относительно конкретных деталей события возможно присутствие противоречий); наличие достаточно реалистичных и правдоподобных описаний подготовительных действий преступника, его последующих действий, высказываний, помех в процессе совершения преступления; описание специфических отклонений, половых извращений (в особенности, если свидетель не обладает соответствующим опытом, и другие источники подобных сведений маловероятны); описание такого по характеру события, которое несовершеннолетний в силу своего развития и жизненного опыта в принципе не способен придумать и которое зачастую не может объяснить; увязывание содержания показаний с общей ситуацией – в случае, если сексуальные действия производились неоднократно; негативная нравственная оценка поведения преступника; указание свидетелем на факты, смягчающие вину обвиняемого или частично оправдывающие его; подробное описание психического состояния преступника (как он дышал, стонал, смотрел на жертву и пр.); описание собственного психического состояния (страх, любопытство, стыд, напряжение и пр.); описание сексуальных ощущений, пережитых при совершении преступления (боль, щекотка, возбуждение “странное ощущение” и пр.); особенности личности: устойчивость к внушению, уравновешенность, отсутствие склонности к фантазированию, лживости, внушаемости; способность детально и полно описать событие, действия людей и пр.

Об отсутствии психологических признаков достоверности показаний ребенка (подростка) может свиде-

5 Менделевич В.Д. Экспертная оценка суггестивного воздействия (по материалам психолого-психиатрических заключений о деятельности бизнес-клубов) / Независимый психологический журнал, 2004, 2 квартал <http://www.npar.ru/journal/2004/2/evaluation.htm>

тельствовать: неспособность к восприятию, точному наблюдению и описанию действий другого лица; плохая память, недостаточная способность выражать свои мысли и переживания; наивность; склонность к фантазированию, внушаемости, хвастовству; лживость; отсутствие стыдливости при описании события; наличие мотивов сознательной лжи – из страха, мести и пр.; повышенный интерес к сексуальной стороне жизни; активное или провокационное поведение в области половых отношений и др.⁶

Типовым вопросом СПЭ достоверности показаний следует считать вопрос: “Имеются ли в представленных для анализа материалах (протоколах допросов, аудио-, видеозаписях) какие-либо психологические признаки достоверности/недостоверности? Если имеются, то, какие?”.

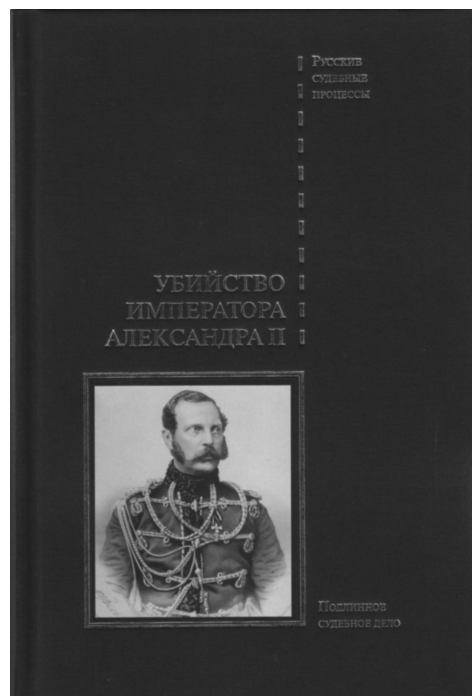
Задача проведения СПЭ психологических признаков достоверности показаний та же, что и СПЭ психологи-

6 Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе. Научно-методическое пособие. М., 2001. http://www.pravo.vuzlib.org/book_z755_page_5.html

ческого воздействия: повысить или понизить степень доверия к содержанию показаний. Если учесть, что обе эти экспертизы являются подвидами СПЭ способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания, то это логично и соответствует задаче родовой экспертизы.

Судебно-психологические экспертизы психологических признаков достоверности/недостоверности показаний не должны заменять оценку доказательств по делу. Между достоверностью показаний и психологическими признаками достоверности нельзя ставить знак равно. Однако, обнаружение экспертами таких признаков может существенно помочь юристам при оценке показаний свидетеля или обвиняемого.

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

Русские судебные процессы УБИЙСТВО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

*Русские судебные процессы
Под общей редакцией президента адвокатской фирмы
“Юстина” кандидата юридических наук В.Н. Буробина*

Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвою коего пал император Александр II.

Публикуемые материалы дела о совершенном революционером-народовольцами 1 марта 1881 года террористическом акте, в результате которого в тот же день скончался от ран император Александр II, позволят читателю без посредников ощутить то время, когда в России велась беспощадная и непримиримая борьба между самодержавием и набиравшей силу революционной стихией отрицания и разрушения ради своих идеалов государственного устройства. Обстоятельства жизни в России тех лет, мировоззрение террористов-революционеров, то, чем руководствовалась власть в те годы, сам судебный процесс и вопросы, затронутые на нем, не утратили актуальности и в наши дни

С.А. Смирнов – исследователь общественных процессов

Ответы — в изначальном смысле слов

Нам хочется чтобы в стране была стабильность в её поступательном развитии. Но не менее желательно чтобы у нас было общество, в котором каждому было бы благоприятно жить. А это значит, что условия жизни и отношения между людьми соответствовали бы природным качествам человека по многим пунктам. Тогда так или иначе человек сможет найти себе применение и использовать в деле на благо себе и общества свои способности. Ранее теоретики считали, что государство необходимо, чтобы система разнообразных чиновников управляли всем, и распредели всё. Но при этом проконтролировать самих правителей и распределителей крайне сложно. Скорее именно они могут организовать контроль за всеми жителями Земли. И современные технические средства вполне позволяют это сделать. А экстраполируя эту тенденцию на сроки будущих десятилетий, можно предположить, что ещё появятся средства, которые смогут дать возможность управителям реально всё контролировать. Тогда система судебно-процессуальная и система адвокатуры будет лишь прикрытием реального управления мирового правительства. Поэтому темы, которые касаются природы человека и разработки истинного народоуправления касаются и судебной системы, и адвокатуры. Вот почему те возможности, которые предоставляются редакционной коллегией журнала авторам дискуссионного раздела высказываться на подобные темы, можно косвенным образом или даже напрямую считать продолжением основной тематики журнала. И спасибо редакционной коллегии за такую предоставленную возможность.

Казалось бы, слова, которые используются в лексиконе народа, трудно представить как элементы народоуправления или как систему воспитания и образования. Можно ли представить себе такое, что, произнося конкретные слова, вы можете активировать у себя образное и абстрактное мышление и, кроме этого, ещё и получать представление о предмете или явлении из самого набора букв-звуков, входящих в состав этого слова? А ещё, вдобавок, может ли слово становиться моральным и нравственным ориентиром, помощником и даже поводом или инструкцией по жизненным ситуациям? Возможно ли такое? Если возможно, то тогда к словам и их набору в русском языке надо относиться подобающим образом. Очень трепетно, с пониманием и бережливым отношением. Оказывается, что не только такое возможно, но и было время, когда существовала такая культура создания слов и словесных выражений с заданными характеристиками. Известно письмо руническое, в котором каждая руна несла в себе смысловое значение и даже само её графическое изображение д.б. производить вполне определенное воздействие. И это воздействие и влияние вполне просматривается в тех линиях, из которых составляются каждая из рун. А каждая из букв современ-

ного алфавита более или менее соответствует значениям этих рун. Нечто подобное есть и в иероглифах. Поэтому то, что современная наука не рассматривает смысловые значения двух, трех и более “буквий”, как таковых, это можно объяснить сложностью и инвариантностью их значений. Но она ведь не рассматривает и смысловые значения каждой из букв. Тем самым делая процесс словообразования ненаучным, не практичным и неуклюжим в своём тяжелом воплощении. Ранее была высокая культура, по сравнению с которой современное понимание русского языка в официальной науке крайне неудовлетворительное. Понимание законов словообразования и создание новых слов-символов практически не рассматривается. И у нас во времена христианизации просто перешли на заимствование чужих слов и выражений. Тем самым наши слова теряют свою силу и осмысленную глубину познавательности и воспитательного значения. А если суметь понять, кто и по каким законам создавал эти жемчужины слов и узоры словосочетаний, то можно и самим продолжить создание таких нужных в современности новых слов, соответствующих той высокой культуре, остатки которой порой ещё просматриваются. И успеть бы это сделать, пока беспечно или сознательно не было разрушено основательно то, что ещё сохранилось. Тогда слова станут вновь на страже национальных интересов страны, народа и каждого из нас. Вот так оказывается, что тематика журнала и тематика словообразования могут пересекаться по главным направлениям.

Но если расширить проблему народоуправления и перевести её на содержание народных традиций, обрядов, праздников, то окажется, что даже такие элементы госустройства как праздники, могут и должны нести элементы воспитания, обучения с детства ответственности, обучению управлению государством, заботливому отношению к своим соотечественникам. Тогда в управленческие структуры будут приходить люди, которые раскрыли свои прекрасные гены поведенческого типа, ответственные и привыкшие к государственному подходу с заботливым отношением к своей стране и своему народу. И вновь можно и должно обратить свой взор на те времена, когда все элементы жизни соответствовали природе человека и были детально продуманы. Кажется, что такое быть не может, ведь история нас учит другому. Но на примере того неполного, скорее всего, образца такого древнего праздника, который дошел до нас испокон веков, мы рассмотрим, что и для чего делалось на этом направлении культуры. Рассмотрим удивительные детали праздника “Коледа”. И тогда этот образец культуры высочайшего уровня можно сравнить с теми действиями, что называются “современные праздники”. Бесспорно, это должно быть интересно и глубоко познавательно. Кстати, не только этот праздник, а и все праздники, традиции, обычаи и привычки как элементы жизнедеятельности народа, были детально продуманы. Мы слышаны о том, что на Западе детям предлагаются игры ролевые и по профессиям. Подобное сейчас практикуется

и в наших детсадах. Но продуманная на государственном уровне культура воспитания была и в те далекие времена, когда у нас было Вечевое народоуправление. А начало этого способа народоуправления закладывалось с детских лет как раз этими обычаями, традициями и праздниками. Аналогично тому, как другими обычаями, праздниками и традициями могут закладываться в народ подчинение и самоуничужение. Мы маловато знаем о тех временах. Причины известны. Князьям, которых как управленцев нанимали на кормление (на стол) и оплату их деятельности, показалось, что Христианство поможет им передавать власть по наследству и не зависеть от народа. И уверение церкви, что у этих управленцев божественная “голубая” кровь и они избраны богом, их вполне устраивало. Вообще-то, царей и монархов понять чисто по-человечески, можно. Но вот народ из выборщиков и ответственных критиков управленцев-князей вдруг стал смердами, которым потом вообще навязали крепостное право как разновидность рабства. Из такого не совсем нового взгляда видно, что возможен в вопросе госустройства как прогресс, так и регресс. Можно, конечно, говорить, что развитие производительных сил вошло в противоречие с производственными отношениями. А можно просто увидеть, что произошел госпереворот и узурпация власти бывшими управленцами, которых народ выбирал и отстранял по результатам их деятельности. И была создана идеология, оправдывающая и закрепляющая этот переворот.

И вот для того, чтобы существовало народоуправление, необходимо, чтобы с раннего детства народ получал возможность раскрывать свои прекрасные гены поведенческого типа. Такие как ген доброты и сопереживания. Ведь в нас этот ген заложен как забота о своих детях и проявляется даже у малышей, как только они начинают двигаться. Но сами родители, не понимая этого, подавляют это такое прекрасное качество, за что потом часто расплачиваются холодностью к ним своих детей. Вывести это прекрасное качество из тени забвения и дать ему развиваться, чтобы оно сопровождалось присутствием ему чувством радости и полноты жизни, часто не удается. Из-за культурного вакуума в этом вопросе. И ген творчества, который есть составной ген и поэтому правильно дать ему раскрыться не так просто, как гену доброты и сопереживания. Чтобы творчество было украшением жизни человека и украшало всё его окружение. И этого не удастся сделать. Ведь составному гену, состоящему из нескольких, дать развиваться сложнее?! Но мы видим, что вокруг нас так складываются внешние условия, что даже простому гену доброты и сопереживания раскрыться не так то просто! Что уж говорить о составных генах, таких как ген творчества и ген совести. Этим составным генам вообще почти нет хода при том понимании природы человека, которое существует в настоящее время в тех науках, которые претендуют на изучение природы человека. А именно, в психологии и педагогике. А ещё есть ведь ген общинности, который тоже является составным. И мы, люди, как существа общинного образа жизни, можем получать радость жизни именно при взаимодействии с другими. И при использо-

вании гена доброты и сопереживания. Вот на этих бы наших врожденных прекрасных качествах создавать основу гос устройства! А не на марксизме, например. Только вот происходит многое по-другому. И первые 3 дня нашей жизни с карантинном и плотным пеленанием и дальнейшая перегрузка общения, навязываемая нам взрослыми, превращает часто общение в хроническую усталость. И вместо радости от такого действия у многих приходит отчуждение и разочарование.

Кто же те кудесники, что создавали эти образцы культуры, проникая своим умом в глубины природы всего сущего? Это наши волхвы. Само это слово есть образец одного из способов словообразования. Его можно разделить таким образом: вол-хв, т.е. тот, кто восхваляет волов. Часть слова –вол- ясно видна, а –хв- это сокращение слова –хвалить-. Можно много сообщить по этому поводу и проследить восхваление до обожествления быков или коров от Египта до Индии. Но там было и есть обожествление, что может говорить о заимствованном у нас деянии ВОСХВАЛЕНИЯ быков. Т.к. наши волхвы зная, что волы, как тягловый скот, важны по весне, и если по голодной зиме их съесть, то при невозможности вспашки земли ставилось под вопрос само выживание рода. Поэтому допускалась смерть части людей от голода, и поэтому глиняному быку приносились символические жертвы из соломы в виде людей, но чтобы тягловый скот был здоров и готов весной к работе. А т.к. село от села были далеки, то волхвы переходили от одного села к другому и лечили людей, скот, обучали разным знаниям сельчан и создавали обряды, традиции и праздники для сплачивания народа и его выживания и убеждали народ в необходимости таковых.

Мы вдруг обнаруживаем, что по многим важнейшим элементам нашей жизни и вопросам госуправления и тем скрепам, что составляют стабильность государства, наше общество далеко от среднего уровня. Не говоря уже о приближении к идеалу. Века неустроенности, борьбы за власть между правителями отбросили на задний план то, что когда-то, в период стабильности, было культурой высокого уровня и смысла. Оставим пока что вопрос о том, как такое произошло, что мы лишились почти всего того великого наследия, что у нас было. Просто если уж мы считаем, что должны чтить наших предков и ухаживать за корнями нашего генеалогического древа, то сейчас самое время это сделать. Ведь во времена царизма или всевластия идей коммунизма это сделать было практически невозможно. А что будет завтра, знают только те, кто это завтра наметил ещё вчера (в смысле, если есть мировое правительство, то у них планы на сотни лет прописаны вперед, а как оно получится, зависит и от нас и от бога).

Праздник Коледа как пример высокой культуры

В каких только языках ученые не искали перевод самого названия этого праздника. Но к их стыду, слово это составное из двух русских простых слов: кол и еда. Еда в этом празднике выступает как бы главным эле-

ментом, а вот что обозначает слово –кол-. А вот здесь перед нами пример того как самые простейшие знания наших предков являются точкой преткновения для маститых современных ученых. Отметим, что если наши ученые запутались даже в понимании простейших знаний наших предков до христианского периода, то что уж говорить о более сложных, а их было множество. Но не об этом сейчас речь. Слово –кол- и дата праздника -24 декабря должны были бы натолкнуть на мысль об использовании солнечных часов, в которых –колышек, отбрасывая тень, показывал как на полдень, так и на дни наименьшего и наибольшего уровня восхода светила над горизонтом. И когда тень от –кола- солнечных часов начинала немного уменьшать свою тень, так это и было указание на 24 декабря. Т.е. проблем у наших предков с календарем не было и быть не могло, что бы об этом не говорили ученые. Зачем они нас обманывают? Может быть потому, что и сами обманываются?

Этот праздник отмечался на просторах от Белого до Черного морей среди разных племен. И это важное замечание. Кроме того, у М.Забылина в книге “Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия” сообщается, что коледа пришла из Новгорода. Пришла она на всю территорию от Белого до Черного морей! И она была принята у разных народов, племен, в разных городах и селениях. Только из этих простых данных можно сделать массу выводов и предположений, которые потом можно будет проверить и подтвердить или опровергнуть. Например, выводы: 1. Значит были центры культуры, в которых рассматривались вопросы госустройства, обеспечения стабильности общества и сплоченности народа. Вернее, всех народов и племен, которые входили в состав государства. Именно государства, славянского государства! И это было до внедрения Христианства. Т.е. летописи летописями, тем более, что таковые переписывались и в основном остались те, которые написаны христианскими летописцами. А те имели свой интерес возвеличивать новую идеологию и резко принижать вытесняемую. 2. Что существовала прослойка мудрецов, которые хорошо знали страну, жизнь народов и племен, знали природу человека в деталях и имели своей целью сохранять и спланировать это государство и наш народ. 3. Что если общество распалось, то пришлые сумели дискредитировать и бывшую идеологию и её носителей, а это уже к вопросу о теории проведения “цветных” революций и наводнения агенты чужого государства на высших постах нашей страны в те древние времена. Методы ведь остались те же самые, что и в наше время. Этот праздник Коледа сопровождался одеванием в маски, костюмы, с изменением голоса и при обязательных гаданиях. Но маски и гадания резко отвергает Христианство. Все эти факты позволяют восстановить некоторую картину былых времен, которая ускользает от современного понимания нашей культуры. Делаем вывод, что это дохристианский праздник, который после христианизации называли “святками” и ... потеряли всё содержание и все знания, в т.ч. и знания о календаре, кроме восхваления бога, христианского бога.

Новые власти часто не имея возможность запретить традицию или праздник, подменяют его, устанавливая

празднование новых обрядов на те же дни, что были при другой идеологии, а после войн, когда взрослых становится меньше, можно легче детям навязать другие взгляды и другие традиции. Но попытаемся проникнуть взором с подключением абстрактного и образного мышления в те необыкновенные времена. Представим селение к 24 декабря. Семьи могли быть большие, были разные условия и, значит, часть семей уже к этому времени могла голодать. Тогда хождение по дворам с требованиями угостить было способом узнать, кто голодает. Это первое. Если хорошие люди не смогли вынести достойное угощение, значит, у них у самих ничего нет. Поэтому на утро у дверей дома стоял мешок с крупой, например. А т.к. все были в масках и с измененными голосами, то семья, спасенная от жутких голодных дней, была готова помогать всем окружающим. Как естественная благодарность за свое спасение, проявлялась и поощрялась забота об односельчанах. Вот как создавалось народное единство и взаимоподдержка.

Но было и второе. Приходя к людям нехорошим, коледующие высказывали им все, что накопилось на душе. И если это подхватывали окружающие, то острое словцо ярлыком приклеивалось к обидчикам или к тем, кто вел себя по-хамски. А т.к. все были в масках, то это как при современном закрытом голосовании в госучреждениях, чтобы критикующих трудно было узнать и попытаться мстить. Вот как одергивались народом обидчики, негодяи и хамы. В этом празднике участвовали и дети, и юноши и взрослые. Детишки учились ответственности за свои слова и поступки т.к. если ты неправильно обидел человека, то тебя самого подвергнут осмеянию. А если ты всё сделал правильно и с выдумкой, то есть возможность получить признание окружающих. И так год за годом, праздник за праздником дети воспитывались в государственных деятелей с глубоким мышлением под контролем окружающих и корректировками в нужную для всего общества сторону их деловых и душевных качеств. Видно, что недостатка в кадрах при такой системе подготовки просто не могло быть. И все люди были на виду. Вот как могут вырастать народные лидеры, действующие на благо народа. Вот как сложный ген Совести может стать и становился доминантой общественных отношений. Вот в чем отличие от Христианства. Пастыри, которые стоят на страже неизменности очень узкого круга разрешенных идей, они становятся арбитрами и судьями, а не общество и не совесть каждого человека. И это при строгом запрете на всё остальное, что порождает неустрашимые, воинствующие противоречия между разными религиями или их многочисленными ответвлениями. Что и приводило и приводит к войнам с религиозными причинами. И вот в чем ошибка или обман марксизма. В нем не учитывается природа человека, а лишь только механика движения денег и железок в виде производительных сил. Общество справедливости и благосостояния можно построить при любом уровне развития производительных сил при высоком уровне раскрытия заложенного в нас составного гена поведенческого типа – Совести. И при госустройстве, включающем в себя элементы народного, общинного сознания.

Представим себе ещё атмосферу перед праздником. Это народное творчество в создании костюмов. Это творчество по созданию стихов, частушек, песенок и мелодий к ним. Это актерское мастерство. Это умение показать и себя и свои творения. И это большая ответственность за сказанное и самостоятельные действия на благо всего сообщества. Видно здесь присутствует целый набор того, что захватили себе отдельные представители, якобы, культуры, в наше время. Модельеры, актеры, поэты, композиторы и общественные деятели. ВСЕ ОНИ НЕ ОБУЧАЛИСЬ С ДЕТСТВА, а значит, заведомо не могут проявить своих глубинных способностей. А в те времена высокой культуры каждый ребенок обучался всему этому с детства в виде игр, праздников и без явного эго или карьерного роста, который предусматривает только собственный успех, часто в ущерб окружающим. И имел возможность раскрыть свои лучшие качества на благо всего народа. Вот как жители культурного общества становились гражданами, любящими свое селение, свой народ и готовые служить ему с честью и совестью. Отметим отличие современного обучения, которое трудно назвать образованием. Ведь образное и абстрактное мышление после такого обучения у большинства обучаемых резко ослабевает. Так ли и задумывалось, сложно сказать, но так выходит на практике. Оторванные от общественного влияния школьники и студенты, замкнутые на личной карьере и обогащении с комплексами разного рода – это и есть наша система образования? И мы ещё призываем людей после такого низпитания (антоним слову воспитание) радеть за благо народа и общества? Если это не дурдом или не явное противоречие, то что же это? С такими исходными позициями светлых перспектив проглядывается маловато. Рано или поздно люди могут испортить свои прекрасные природные свойства, те самые гены поведенческого типа, которые не видят наши недонауки. Имеем в себе все ответы и возможности, но вокруг нас созданы такие условия жизни, начиная еще с периода вынашивания ребенка и первых 3-х дней нашей жизни (и далее везде), что мы не можем раскрыть заложенное в нас и поэтому не можем быть счастливыми. Просто по-человечески счастливыми!

Мы видим, что даже культура праздников в былые времена была на таком высоком уровне, о котором министерству культуры современных стран и не снится. И эта культура формировала граждан, которые уже совершали и ошибки и их одергивали, но которые дали развиваться своим прекрасным генам, заложенным в нас от рождения. Тогда не нужны эти заповеди и надсмотрщики, которые сами остаются без надзора, что часто приводит их на путь рэкеты своей паствы. Такое было и в католичестве, когда священники не отпускали умирающим грехов без того, чтобы те не переписали своё имущество на приход. Было и у нас перед революцией, когда Священный Синод издал указ о том, чтобы попы содержались за счет своей паствы.

Можно ли в наше время взять лучшее из прошлого? Состояние с культурой и взаимоотношениями между людьми в наше время доведено до почти бескультурного состояния. Про агентуру на самых высоких постах мы

все слышаны. Сама церковь будет не в восторге, когда станут возвращаться те культурные шедевры, которые были ею отвергнуты и поруганы. Но сейчас мы ищем хоть какие то наши настоящие корни. Мы как айва, привитая ветками яблони, или ветки яблони, привитые на других корнях. Вот почему всё так против человеческой природы. Мы стали порождением переворотов и навязывания нам чуждых природе человека идеологий. Может пора найти самих себя?! Конечно, условия современной жизни совсем другие, чем в те времена. И не обязательно всё то, что было в прошлом брать без внесения некоторых изменений. Но мы выявили совсем другие подходы ко многим важным элементам общественной и личной жизни. Кое что из этого просматривается в системе образования школы Щетинина, признанной лучшим учебным заведением мира в 1999 году. И есть нечто подобное в образовательной системе США, откуда наши реформаторы взяли ЕГЭ, но отвергли это, самое главное.

Отметим очень важные выводы о деятельности наших волхвов. В прикладном их изучении, они уже перестают быть легендой. Выясняется, что это идеологи, создающие элементы культуры во имя сплавивания и сохранения Рода, Народа. Это группа посвященных в тайны природы как таковой и природы человека, ходящая из селения в селение из города в город и убеждающая людей в необходимости того или иного праздника, обряда, традиции. А так же ведуны, лекари, т.е. учителя и помощники. И были центры, где разрабатывались эти элементы культуры, откуда и разносили её семена наши волхвы. Т.е. выясняется, что волхвы могли: 1. Создавать в деталях сценарии обрядов, традиций и праздников. 2. Распространять их на большие территории среди разных племен и народов. И это кроме всего остального. Но отметим, что это главное в понимании того, как могли возникнуть такие религии как Христианство и Ислам. Ведь они: 1. Есть набор обрядов, традиций и праздников. 2. Они распространены среди разных народов и на больших территориях. А если принять к сведению то, что в Древнем Египте были равносильные нашим волхвам жрецы, которые ставили своей задачей подчинять своему влиянию народы, то всё вдруг замыкается в логичную цепочку. Именно оттуда вышли те, кто становятся потом родоначальниками и Христианства, и Ислама. Всё может оказаться довольно простой отгадкой. Хитро закрученной, но совершенной человеческими руками и практически против природы человека.

Примеры словообразования как способа воспитания и обучения народа

После ознакомления с высокой деятельностью наших волхвов, заявление о том, что многие древние слова нашего языка составлялись ими же, не будет восприниматься совсем уж как невозможное. Представим суперзадачу для создания слова. Эта суперзадача выглядит логично, несмотря на свою многокомпонентность и глубину. Обозначим теусловия: 1. Слово как совокупность звуковых вибраций должно благоприятно и оздоровительно воздействовать на наш организм. 2. Слово должно включать в себя расшифровку понятия, которое оно обозначает.

3. Слово должно быть моральным и нравственным ориентиром. 4. Слово должно быть красивым и легко произноситься. 5 И т.д. Но и перечисленных пунктов вполне достаточно, чтобы понять абсурдна или нет такая постановка вопроса. Сразу сообщим, что всё это было, есть и может вновь быть восстановлено. Слово с лечебными и тонизирующими функциями, несущее в себе расшифровку понятий, которые оно обозначает и как ориентир в действиях и как нравственный ориентир! И ещё другие свойства, которые для простоты картины, пока что можно не рассматривать. Отметим, что современные исследования установили, что изучение и разговор на русском языке как раз активизирует мышление, и определяет многие нравственные качества. Но эти исследования лишь поверхностные. Мы же намерены осветить более глубокие основания и причины. Видно, что на специалистов Института русского языка полагаться не приходится. Им не просто вырваться из объятий их же докторских и кандидатских диссертаций на основе сложившихся представлений при разрыве культурных и понятийных традиций, произошедших по известным причинам. Еще во времена Петра I тех, кто не разделял учения Христа, называли крамольниками. Т.е. ещё в те времена было много тех, кто молился богу РА. Отсюда и слово: к –РА-мольник. И можно проследить, что во многих русских словах слог –ра- это именно обращение к богу РА. Понятно, что воспитанные на библейском проекте такие могут воспринимать не слишком дружелюбно. И их понять можно. Понять и простить. Мы пытаемся высказать точку зрения, которая отличается от той, что была довлеющей на протяжении многих веков. И вновь стоит вопрос, нам надо искать выход из кризиса и застоя или быть адептами, а скорее рабами какой то идеи.

Можно, конечно, и обойтись без того, чтобы обращаться к имени индоевропейского бога, но современные мыслители уже прослеживают глубокие культурные связи Индии, Египта и России как их связующего звена. В Индии бог РА-ма, а в Египте бог Ра, а у нас дохристианские летописи в несколько этапов уничтожались и фальсифицировались. Да так, что Коледу превратили в святки, например, а о крамольниках уже и перестали упоминать. Поэтому, будем развивать и те, и другие версии.

По первому пункту о благоприятном воздействии слов на наше здоровье можно многое сообщить. Например, о том, что есть в Восточной традиции такое понятие как мантры. Есть научные исследования о воздействии звуковых колебаний разной частоты. Есть исследования о воздействии музыки как благоприятной, так и угнетающей. А слово это набор звуков, соответствующих каждой из букв, поставленных в жестко закрепленной последовательности. Из всего здесь изложенного видно, что слово м.б. представлено или как мантра или как музыкальная фраза. А значит, даже не проводя специальных исследований, можно уверенно утверждать, что можно составлять слова-мантры, слова-музыкальные фразы как тонизирующего и благоприятного воздействия. Так и наоборот, воздействия неблагоприятного. И вот мы выходим не просто на состав слова из приставки, корня, суффикса, окончания, что закостенело и плоско. А мы выходим уже на слово как элемент воздействия на

наш организм. И значит на весь народ в целом. Так проблема создания слов выходит на новый уровень культуры и науки. Более того, те главенствующие буквосочетания, которые есть в каждом из языков, оказывают на тех, кто произносит эти буквосочетания вполне определенное воздействие. Или с активацией эгоизма или, наоборот, с поощрением коллективного, общинного мышления, например (т.к. разных приложений может быть множество). И только чуткие знатоки процессов словообразования могли себе позволить создавать такое сильное средство воздействия на свой (или чужой) народ. Это те самые легендарные наши волхвы. Именно следы их творчества проглядываются в использовании смысловых значений букв-звуков и законов словообразования в наших корневых словах. За что им большое спасибо. Слово выступает как элемент создания и сохранения народа, его душевных и духовных качеств. Может быть, именно нашим словам и языку, в целом, мы обязаны тем, что противостояем мировому злу.

По пункту о том, что слово должно расшифровывать те понятия, которые оно обозначает, тоже можно много интересного сообщить. Во-первых то, что каждая буква-звук оказывает на нас вполне определенное воздействие сама по себе. И именно это воздействие можно определить как естественное смысловое значение данной буквы-звука. Т.е. смысловое значение буквы-звука есть реальное, а не выдуманное воздействие на окружающий мир! Частично об этом сказано в приложении к пункту первому. И включение букв с определенными смысловыми значениями, позволяет насытить слово нужной информацией. Например, буква –С- несет в себе смысл сообщества, согласованных по всем направлениям действий, идей, предметов. Это её краткое обозначение смыслового значения. Например, слово Мысль и слово Смысл или Делать и Сделать. Вот так легко из слов, в которых можно убрать или добавить одну букву, выяснить её смысловые значения. И тогда словообразование перестанет быть тупым, кривым, тяжелым видом издевки. Или как заимствование из чужих языков.

Мы можем даже отследить, когда были подавлены традиции словообразования в нашем языке. Это время совпадает с устранением тех носителей этой высокой культуры – наших волхвов. И внесением антикультуры заимствований чужих слов и понятий тоже совпадает с принятием христианства. Вообще, смысловые значения можно определить у двубуквий, трехбуквий и др., выводя из них понятие корня слова. Т.е. корень слова есть всего лишь малая часть общей мозаики. И за эту часть и держатся современные ученые, изучающие русский язык. Рассмотрим слово Ра-Вновь-весие. Или, по простому –равновесие-. Зачем здесь указывается на необходимость вновь и вновь взвешивать? Ведь равновесие уже достигнуто! А вот здесь то выходит на передний план та инструкция, которая заложена в это слово. Да, равновесие достигнуто. Но всё меняется, поэтому надо вновь и вновь взвешивать соотношение сил, например, чтобы желаемое равновесие сохранялось! Вот оно сло-

во-инструкция по деятельности! Есть слова –радивый- и –нерадивый-. Если отталкиваться от установленного значения слова РА, то это выглядит следующим образом. РА-дивый – это тот, кто делает дивные дела или с помощью бога или дивные даже для него. А просто –нерадивый- это обычный работник, не совершающий дивные дела. И т.к. слово –радивый- обозначало положительную характеристику человека, то общество нацеливало, набором своих слов, людей на свершение дивных дел. Интересно различие слов –знание- и –сознание-. Исходя из смыслового значения двубуквия –СО-, обозначающего “Согласованные действия со все окружением, обществом, природой, в том числе и с богом”, слово сознание имеет ярко выраженное указание на то, что знание с учетом всего возможного и есть сознание.

Поэтому, как ни грустно, но у нас общество и даже целые страны являются объектами знающими, но часто лишенными сознания. Т.е и люди и целые страны совершают действия в бессознательном состоянии. Т.к. опираются только на свои знания, которые всегда однобоки и ущербны и без учета мнения всего сообщества и интуиции как связи с Ноосферой или высшим смыслом. Другое часто употребляемое слово это “вменяемый” и слово с противоположным значением “невменяемый”. Если буква-звук В обозначает указание на направление и на нахождение в чем-то, то остается слово, созвучное со словом “менять”. Т.е. это указание на то, что человек может иметь неправильные взгляды, не совсем хорошее поведение, но находится в состоянии понять, в чем его ошибки и заблуждения, и поменять свое мнение и поведение. А значит и пересилив свою гордыню. Невменяемое же состояние это то, при котором человек или общество не способны измениться в лучшую сторону. Или они подчинены доктринам и канонам и не способны к обмену мнениями, к дискуссии и к учету новых условий. Не прекрасны ли эти идеи, заложенные изначально в наш язык и в законы словообразования. Можно много что ещё сообщить по этому пункту, но видно, что для современной науки и здесь тоже конь не валялся. Вернее, может и валялся, потому многое и исковеркал. Ведь смысловые значения подавляющего большинства слов ищутся в иностранных языках. И часто это верный подход. Но и он указывает на глубину и многовековое засорение нашего языка сорняками и доброкачественными (или не очень) опухолями. По причинам забвения культуры словообразования по известным причинам.

По третьему пункту мы частично уже кое-что сообщили при изложении первого и второго пункта. Отметим, кстати, что само название бога РА есть самое краткое изложение того, как возникла Вселенная. Если буква-звук Р есть символ божественных, высших сил, а буква-звук А есть символ анархии, беспорядка, разрухи, то расположение Р перед А по законам словообразования и законам природы обозначает подчиненное положение А и главенствующее положение Р. Таким образом, высшие силы создали все сущее из хаоса и контролируют это творение. Если наше толкование верно, то оно вполне в стиле той древней культуры, от которой нам остались лишь осколки, разбросанные вокруг нас. Если

собрать древние часто употребляемые слова, то можно обрисовать и морально нравственные ориентиры общества. Ведь значимые слова как раз и оказывают большое влияние на людей. Рассмотренное слово РА-дивый показывает, что приветствовались и качественный труд, и следование традициям, и уважение оказывалось именно великим деяниям. В выражении “относиться друг к другу мы должны хорошо”, современный человек может не уловить тавтологию и повторение смысла. Ведь как может друг относиться к своему другу? Только хорошо и никак иначе, на то он и друг. Само выражение устроено так, что оно настраивает нас на дружеские отношения, на общинность и решение проблем совместными усилиями. Вот оно морально-нравственное воздействие наших слов, выражений, дошедших до нас из глубин древней культурной организации общества. Известное слово строй-ка может показать некоторые законы словообразования, применяемые нашими волхвами. Двубуквие СТ носит смысловое значение, которое можно обнаружить в словах МО-ст и РА-ст-ение. Если определить, что главное в понятиях мост и растение вносит двубуквие СТ, то это указание на жесткость, несущую конструкцию из материальных объектов. На стройке тоже создаются жесткие конструкции домов или других объектов. Поэтому и СТ здесь существует и поставлено именно впереди. А далее идет известное слово –РОЙ-. Это слово обозначает бурную деятельность разного рода созидательных живых элементов по определенной схеме. А двубуквие –КА- может быть понято из слов каша, ка-пля. Оно может обозначать мелкие элементы. Тогда смысловое значение слова стройка может быть выражено таким определением. Стройка это РОЙ, который из мелких элементов возводит жесткую конструкцию. Или в порядке следования и значимости, жесткая конструкция возводится кипучей деятельностью сплоченного коллектива из мелких комплектующих. Слово РОЙ символизирует близкие, родственные отношения. Что и было на самом деле по преданиям. Новый дом для новой семьи сельчане строили сообща, дружно и быстро.

Интересен обзор слов, обозначающих семейные отношения. В этих словах тоже заложены те же принципы воспитательного воздействия и указания на функциональные особенности каждого из членов семьи. И законы словообразования в этих словах тоже интересно рассмотреть. Слово ТЁЩА созвучно слову утешать. А т.к. тёща это мать жены, то утешать, а не натравливать, она должна свою дочь, а м.б. и зятя (что тоже может стать актуальным в семье). Таким образом, и сама тёща и зять понимают её значение и вмняемые обязанности. Слово ТЕСТЬ может легко быть разделено на Т-ЕСТЬ, что по смысловым значениям буквы Т обозначает – всё многообразие в материальном плане. Тогда ТЕСТЬ это тот человек, у которого есть всё многообразие того, что может понадобиться зятю в материальном плане. Ведь тесть, он тесть именно для зятя. Если добавить расшифровку слова ЗЯТЬ, которое тоже м.б. представлено как З-ЯТЬ, то, учитывая смысловое значение буквы-звука З – указание на защиту, заботу видно, что от зятя ожидается именно это. Последующая часть ЯТЬ – это указание на самого

человека Я и на всеобразные моменты материального плана ТЬ (Мягкий знак усиливает смысловое значение буквы, стоящей перед ним). Таким образом, видно, что ЗЯТЬ обеспечивает заботу и защиту тем, для кого он является зятем. А если такового муж дочери не обеспечивает её родителям, то он, по определению, называться зятем просто не может. В этих словах заложен код, указания на те обязанности и функции, которые распределяются между членами семьи и рода. Понятно, что сами собой возникнуть такие слова с глубоко осмысленным значением не могли. Вот почему и слова ВОЛ-хв и слово ЖРЕЦ построены так же как и многие древние слова нашего русского языка. И вот почему та позиция специалистов из Института русского языка, что они придерживаются в наше время, ущербная и малопродуктивная. Она омертвляет наш великий и могучий русский язык и не дает ему заиграть всеми цветами радуги!

Интересно расшифровать и слово МУЖ и ЖЕНА и увидеть насколько современные мужи и жены отвечают тем указаниям, которые вложили в эти слова наши предки. Слово М-У-Ж настолько кратко, что его приходится разделять на отдельные буквы, которые несут в себе смысловые значения, как и каждая черточка у иероглифа. А по-другому и быть не может! Буква-звук М обозначает все многообразие в материальном и духовном плане. Буква-звук У указывает на человеческий ум, умные действия т.к. просто ум без действий это уже насмешка над здравым смыслом. А буква Ж обозначает всеобразные жизненные ситуации с радостными и трагичными моментами жизни. Тогда в совокупности слово МУЖ может обозначать того, кто совершает Множество Умных и Жизненно необходимых действий для своей семьи. Если человек совершает мало, или много, но не умных, или много умных, но не жизненно необходимых для семьи дел, ТО ОН НЕ МОЖЕТ НАЗЫВАТЬСЯ МУЖЕМ! Понятно, что если бы только наши волхвы, а не сам народ, знали эти значения, то в них было бы мало смысла. А т.к. свидетельства обмена письмами между гражданами в Древней Руси показывает, что грамотой владели все, то в дохристианской Руси должны были знать и все эти тонкости, которые исследуют современные мыслители и в упор не водят маститые ученые, продолжая традиции библейского проекта. Отметим, что устранение письменности пришло именно после внедрения Христианства. Не менее поучительно и слово Ж-Е-НА. Такое разделение возможно, когда есть устойчивое значение дву-трех и более буквий, переходящих в корень по терминологии ученых из РАН. С буквой звуком Ж мы уже встречались. Это жизненно необходимые действия. Но т.к. здесь нет впереди У, то эти действия необходимы по собственным рассуждениям жены. Буква-звук Е обозначает энергии высокого творческого со-

зидания (божественного). А двубуквие НА обозначает и заботу, и ухаживание, и соблюдение чистоты и надзор за тем, чтобы муж был мужем в полном смысле этого слова (заложным в каждой из его букв и в их правильную последовательность). Жена как та, которая совершает божественное творение-рождение ребенка и которая является подругой, помощницей мужа – не это ли и есть её предназначение? Опять же, можно погрузиться в сказочные глубины нашего русского языка, и это может стать его возрождением и способом народного объединения. Способом народного самосознания и переоценки иностранных заимствований, коверкающих, а м.б. и дополняющих красоты наших слов.

Можно было бы приводить много интересных примеров и вообще рассмотреть полностью смысловые значения букв-звуков, дву-трех и более буквий и определиться с полным набором законов словообразования в русском языке, но это другая тема. Здесь же мы ставили задачу показать, что состояние культурного наполнения нашего общества оставляет желать много лучшего. Оказалось, что даже словообразование было таким элементом стабильности общества, элементом воспитания и обучения людей, до понимания которых нашим ученым ой как далеко. А уж о претворении в жизнь тех высоких культурных образцов и говорить не приходится. Это непонимание из научных (или не совсем научных) кругов закономерно распространяется и в народ. Вот почему нет у нас того бережливого отношения к тем жемчужинам творений наших великих предков, какого они заслуживают. Нет потому, что нет понимания их значимости. Нет понимания того, что именно наш язык помогает нам сохранять свою человечность и дает шанс воспрянуть как птице Феникс как только изменятся внешние неблагоприятные условия. Но надо понять что это за такие довлеющие над нами внешние неблагоприятные условия. Частично о них очередной раз было сказано в этой статье. И вообще, словосбережение и словообразование может стать национальным приоритетом с совместными усилиями по созданию новых слов и новых словосочетаний, удовлетворяющих тем стратегически-морально-идеологически-воспитательным условиям, о которых говорилось в начале этой главы. Так что мы здесь сделали всего лишь первые шаги в сторону народного обсуждения окультуривания нашей жизни в этих важнейших вопросах.

Оказалось, что культура праздников и культура словообразования и даже просто понимания слов своего языка, в наше время находится на невысоком уровне. И оказалось, что как то, так и другое могут (и было в древности) стать элементами стабильности государства и процветания общества. А не эти ли цели ставит перед собой и система судопроизводства и адвокатуры? И не только они. Эта цель любого нормального общества.

В.В. Заборовский – адвокат, доцент кафедры гражданского права государственного высшего учебного заведения “Ужгородский национальный университет”, к.ю.н.

Правовая природа принципа независимости адвоката и принципа доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом по украинскому законодательству

Аннотация: В данной работе проведен анализ правовой природы принципов независимости адвоката и доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом по украинскому законодательству. В статье делается вывод о том, что украинский законодатель закрепляет ряд принципов, которых должен придерживаться адвокат в своих отношениях с судом и другими участниками судебного производства. Одними из основных принципов, на основе которых должны быть построены взаимоотношения адвоката и судьи, являются принципы независимости адвоката и принцип доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом, раскрытие сущности которых происходит путем наведения перечня действий, которые запрещается совершать адвокату в ходе судебного рассмотрения дела. Делается вывод о том, что анализ правовой природы данных принципов дает нам возможность более четко понять, какие именно действия могут быть квалифицированы судом в качестве нарушения адвокатом правил адвокатской этики, что в дальнейшем может привести к применению к нему мер дисциплинарного воздействия.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, принцип независимости адвоката, принцип доминантности интересов клиента, дисциплинарная ответственность адвоката, дисциплинарный проступок.

Осуществляя свою профессиональную деятельность в суде (в частности, при выполнении функции защитника в суде, представительстве интересов клиента) адвокат должен соблюдать положения значительного количества нормативно-правовых актов, которые в совокупности образуют соответствующую систему законодательства об адвокатуре. Определяющим актом, на который возложено основное внимание в регулировании деятельности адвоката в суде, являются Правила адвокатской этики. Этими Правилами устанавливаются определенные принципы, которые должен придерживаться адвокат в отношениях с судом и другими участниками судебного производства.

Актуальность данного исследования заключается в том, что анализ правовой природы некоторых из этих принципов позволит более четко понять, какие действия в сфере взаимоотношений между адвокатом и судом могут быть квалифицированы последним в качестве нарушения адвокатом Правил адвокатской этики, что в дальнейшем может привести к применению к нему мер дисциплинарного воздействия.

Анализируем научные публикации. Проблема определения правовой природы принципа независимости

адвоката и принципа доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом была предметом исследований ряда ученых. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труда Н.М. Бакаяновой, Т.В. Варфоломеевой, С.А. Деханова, Л. Муллерата, Ю.И. Стецовского, Н.М. Таварткиладзе и других. Вместе с тем большинство исследований характеризуются определенной фрагментарностью, а также на сегодня остается достаточное количество дискуссионных моментов в данной сфере.

Анализ положений Правил адвокатской этики¹ в качестве базового акта, на который возложено основное внимание в регулировании взаимоотношений адвоката с судом и другими участниками судебного производства, дает возможность прийти к выводу, что такими принципами, на которых должны базироваться данные взаимоотношения, есть принципы: законности (ст. 43), независимости адвоката и доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом (ст. 44) и принцип честности и порядочности при осуществлении профессиональной деятельности в суде (ст. 45).

Итак, одними из основных принципов, на основе которых должны быть построены взаимоотношения адвоката и судьи, являются принципы независимости адвоката и принцип доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом. В данном случае законодатель осуществляет раскрытие указанных принципов в их взаимосвязи. Так, в соответствии со ст. 44 Правил адвокатской этики, придерживаясь принципа законности, адвокат одновременно должен быть настойчивым и принципиальным в отстаивании интересов клиента в суде, не уступать своей независимостью в защите и представительстве прав и интересов клиента с целью не ухудшить отношений с судьями; в случае совершения судом давления на адвоката – не идти на компромиссы, которые противоречат охраняемым законом интересам клиента; последовательно придерживаться принципа доминантности интересов клиента перед всеми другими интересами и соображениями, связанными с отношениями адвоката с судом. Также адвокат не должен оставлять без внимания нарушения закона, бестактное и пренебрежительное отношение суда и других участников процесса к его клиенту, его самого или адвокатуры в целом и должен реагировать на соответствующие действия в формах, предусмотренных действующим законодательством и/или актами Национальной ассоциации адвокатов Украины.

¹ Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/> (дата обращения: 01.10.2015)

Принцип независимости получил еще свое отражение и в ст. 6 Правил адвокатской этики, где кроме вышеуказанных требований, адвокату в частности запрещается заниматься другой деятельностью, которая ставила его в любую зависимость от других лиц или подчинила бы его указаниям или правилам, которые могут войти в противоречие с нормами действующего законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и этими Правилами, или могут иным образом препятствовать свободному и независимому осуществлению им адвокатской деятельности.

Необходимо обратить внимание и на то, что правовое регулирование указанного принципа в полной мере соответствует положениям Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества², в п. 2.1.1 которого указано, что задачи, которые выполняются адвокатом в процессе профессиональной деятельности, требуют его абсолютной независимости и отсутствия какого-либо влияния на него, связанного, в первую очередь, с его личной заинтересованностью или с давлением извне. Независимое положение адвоката способствует укреплению в обществе доверия к процедурам правосудия и беспристрастности судей. Таким образом, адвокату необходимо избегать любых ущемлений собственной независимости и не поступаться принципами долга ради интересов клиента, суда или других лиц. Также в целях соблюдения принципа доминантности интересов клиента, п. 4.3 данного Кодекса указано, что при соблюдении должного уважения к суду, адвокат обязан защищать интересы клиента добросовестно и с максимальной для него выгодой, однако, не выходя за предусмотренные законодательством пределы.

Вышеуказанные нормы соответствуют и положениям п. 3 Правил Международного кодекса этики (в редакции 1988 года), утвержденного Международной ассоциацией юристов³ (юристы должны сохранять независимость при исполнении своего профессионального долга. Юристы, занимающиеся практикой в своих собственных интересах или, когда это разрешено, в составе партнерства, не должны осуществлять любую другую деловую деятельность или любое другое занятие, если из-за этого они могут перестать быть независимыми) и ст. 6 Кодекса профессионального поведения адвокатов, который был утвержден резолюцией ICC-ASP/4/Res.1, принятой на 3-м пленарном заседании 2 декабря 2005 года Ассамблеей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда⁴ (адвокат действует достойно, независимо и свободно. Адвокат не должен: допускать,

чтобы его независимость, честность или свобода были скомпрометированы в результате внешнего воздействия; делать что-либо, что может привести к любому разумному выводу о том, что его независимость была скомпрометирована).

Принцип независимости адвоката в его отношениях с судом обеспечивается прежде всего негосударственным характером формирования адвокатуры в качестве самоуправляющегося института, обеспечивающего осуществление защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи на профессиональной основе, а также правом самостоятельно решать вопросы организации и деятельности адвокатуры.

Соблюдение вышеуказанных норм, направленных на обеспечение независимости адвоката, является необходимым условием для осуществления его профессиональной деятельности. Потребность в соблюдении этого принципа заключается в том, что, как отмечает д.ю.н. С.А. Деханов, «независимость адвокатуры нужна прежде всего для поддержания доверия к правосудию»⁵.

В данном случае нужно согласиться с утверждением известного испанского адвоката, экс-президента Совета Коллегий адвокатов и Юридических обществ Европейского Сообщества Раймона Муллера, который отмечает, что «адвокаты должны показать, что соблюдение норм профессиональной этики и соблюдения принципа независимости – это не просто способ сохранения корпоративных привилегий, но способ обеспечения реальной защиты прав клиента, свободного общества и верховенства закона»⁶.

Если проанализировать нормы новых Правил адвокатской этики (ст. 44) и предыдущих⁷ (ст. 54), то следует отметить, что с указанной ст. 44 исключено положение, которое было в предыдущих Правилах, а именно о том, что адвокат не должен принимать поручение на ведение в суде дела клиента, направленного к нему судьей, который будет участвовать в судебном рассмотрении этого дела.

Непонятно с каких позиций исходил законодатель, не включив данную норму с действующими Правилами адвокатской этики, поскольку она четко запрещала выполнять адвокатом функции посредников между судьей и клиентом. Следует отметить и то, что подобная норма прописана и в законодательстве других стран. Так, как отмечает Т. В. Варфоломеева, «в Республике Узбекистан, например, действует норма, которая запрещает привлекать клиентов любыми недостойными способами, к которым отнесены использования личных и служеб-

2 Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, принятый делегацией двенадцати стран-участниц на пленарном заседании в Страсбурге в октябре 1988 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_343 (дата обращения: 01.10.2015)

3 International Code of Ethics, adopted by the International Bar Association in 1956, as amended in 1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx (дата обращения: 01.10.2015)

4 Кодекс профессионального поведения адвокатов, который был утвержден резолюцией ICC-ASP/4/Res.1, принятый на 3-м пленарном заседании 2 декабря 2005 года Ассамблеей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/BD397ECF-8CA8-44EF-92C6-AB4BE55BE2/140125/ICCASP432Res1_Russian.pdf (дата обращения: 01.10.2015)

5 Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: Автореф. дис. на соискание учен. степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.11 «Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность» / С.А. Деханов. – М., 2010. – С. 37.

6 Муллерат Л. Независимость – основной принцип юридической этики / Л. Муллерат // Адвокат. – 1996. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1132077> (дата обращения: 01.10.2015)

7 Правила адвокатской этики, одобренные Высшей квалификационной комиссией адвокатуры при Кабинете Министров Украины от 1 октября 1999 года № 6/VI (утратили силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.nau.ua/doc/?doc_id=574016 (дата обращения: 01.10.2015)

ных связей с работниками правоохранительных органов для получения клиентов, предложение клиенту своей помощи вместо выбранного им адвоката, обещать клиенту достижения положительного решения по делу и тому подобное. Аналогичные запреты, а также недопустимость пользоваться услугами посредников предусмотрены в Правилах профессиональной этики адвоката Республики Беларусь»⁸.

Другим принципом, на основе которого также должны базироваться взаимоотношения адвоката с судом есть принцип доминантности интересов клиента. Исследуя вопрос о принципе доминантности интересов клиента в отношениях адвоката с судом, заслуживает внимание и мнение Н.М. Таваркиладзе, которая отмечает, что «поскольку не все интересы клиента (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), опосредованные законом и закрепленные в его субъективных правах, возникает вопрос, распространяется принцип доминирования на все интересы клиента или только на законные?»⁹.

Осуществляя свою профессиональную деятельность адвокат должен учесть, что «до тех пор, пока истина не установлена и не закреплена в судебном решении или приговоре, невозможно определить, правомерен интерес подзащитного или нет. К моменту вынесения решения адвокат обязан руководствоваться презумпцией законности интересов подзащитного»¹⁰. Заслуживает внимания и мнение Ю.И. Стецовского, который отмечает, что «стремление обвиняемого защищаться от обвинения (его материальный интерес) всегда законно; незаконными могут быть те или иные способы защиты»¹¹.

Исходя из указанного можно прийти к выводу, что, следуя принципу доминантности интересов клиента в отношении адвоката с судом, адвокат должен учесть, что интересы клиента находятся вне его контроля. В то время как способы защиты, которые должны использоваться адвокатом для достижения благоприятного результата для клиента, выбираются им самим, а потому априори должны быть законными.

Учитывая вышеуказанное, можно прийти к выводу, что украинский законодатель закрепляет ряд принципов, которых должен придерживаться адвокат в своих отношениях с судом и другими участниками судебного производства, а именно: принципа законности, принципа независимости адвоката и преимущества интересов клиента в отношениях адвоката с судом и принципа честности и порядочности при осуществлении профессиональной деятельности в суде. Одними из основных принципов, на основе которых должны быть построены взаимоотношения адвоката и судьи, являются принципы независимости адвоката и принцип доминантности

интересов клиента в отношениях адвоката с судом. Раскрытие сущности данных принципов происходит путем наведения перечня действий, которые запрещается совершать адвокату в ходе судебного рассмотрения дела. Исходя из этого можно прийти к выводу, что анализ правовой природы данных принципов в сфере взаимоотношений между адвокатом и судом дает нам возможность более четко понять, какие именно действия могут быть квалифицированы последним в качестве нарушения адвокатом правил адвокатской этики, что в дальнейшем может привести к применению к нему мер дисциплинарного воздействия.

Пристатейный библиографический список

- Бакаянова Н.М. Этические принципы адвокатуры в Украине: монография / Н.М. Бакаянова. – Одесса: Юрид. л-ра, 2005. – 152 с.
- Варфоломеева Т.В. Внедрение международных правил адвокатской этики в Украине / Т.В. Варфоломеева // Вестник Академии адвокатуры Украины. – 2009. – № 1. – С. 7-20.
- Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: Автореф. дис. на соискание учен. степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.11 «Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность» / С.А. Деханов. – М., 2010. – 52 с.
- Кодекс профессионального поведения адвокатов, который был утвержден резолюцией ICC-ASP/4/Res.1, принятый на 3-м пленарном заседании 2 декабря 2005 года Ассамблеей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/BD397ECF-8CA8-44EF-92C6-AB4BEED55BE2/140125/ICCASP432Res1_Russian.pdf (дата обращения: 01.10.2015).
- Муллерат Л. Независимость – основной принцип юридической этики / Л. Муллерат // Адвокат. – 1996. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1132077> (дата обращения: 01.10.2015).
- Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, принятый делегацией двенадцати стран-участниц на пленарном заседании в Страсбурге в октябре 1988 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_343 (дата обращения: 01.10.2015).
- Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkdka.org/praviladvokatskoji-etiki/> (дата обращения: 01.10.2015).
- Правила адвокатской этики, одобренные Высшей квалификационной комиссией адвокатуры при Кабинете Министров Украины от 1 октября 1999 года № 6/VI (утратили силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.nau.ua/doc/?doc_id=574016 (дата обращения: 01.10.2015).
- Стецовский Ю.И. Советская адвокатура: учеб. пособие / Ю. И. Стецовский. – М.: Высшая школа, 1989. – 304 с.
- Таваркиладзе Н.М. Этические основы деятельности адвоката-защитника: Автореф. дис. на соискание ученой. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.10 «Судоустройство; прокуратура и адвокатура» / Н.М. Таваркиладзе. – Одесса, 2003. – 20 с.
- International Code of Ethics, adopted by the International Bar Association in 1956, as amended in 1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx (дата обращения: 01.10.2015)

⁸ Варфоломеева Т.В. Внедрение международных правил адвокатской этики в Украине / Т.В. Варфоломеева // Вестник Академии адвокатуры Украины. – 2009. – № 1. – С. 8.

⁹ Таваркиладзе Н.М. Этические основы деятельности адвоката-защитника: Автореф. дис. на соискание ученой. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.10 «Судоустройство; прокуратура и адвокатура» / Н.М. Таваркиладзе. – Одесса, 2003. – С. 10.

¹⁰ Бакаянова Н.М. Этические принципы адвокатуры в Украине: монография / Н.М. Бакаянова. – Одесса: Юрид. л-ра, 2005. – С. 54.

¹¹ Стецовский Ю.И. Советская адвокатура: учеб. пособие / Ю. И. Стецовский. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 249.

Э.И. Эзрохи – ветеран МОКА, ветеран МВД, подполковник милиции в отставке

Прыжок из автозака (Воспоминания из далёкого прошлого)

В начале лета 1975 года меня назначили заместителем начальника Люберецкого отдела внутренних дел по следствию и оно мне запомнилось громким делом о серии нападений поздно вечером на одиноко идущих женщин в Люберцах, близлежащих районах Москвы и ряде районов области, сопровождавшимися убийствами и насилием.

Первое такое преступление было совершено в городе Люберцы на пос. Калинина. На ноги была поднята вся милиция Москвы и Подмосковья, но основная работа по розыску преступников проводилась в Люберецком районе, где было совершено большое число таких преступлений.

Каждую ночь в Люберцах и районе в местах наиболее вероятного совершения подобных преступлений на патрулирование направлялось до 300 работников милиции, и в один из июльских или августовских вечеров это дало свои результаты.

Постовой милиционер Борис Грызлов находился в засаде возле тропинки, шедшей от Лермонтовского проспекта к железнодорожной станции Косино. Спустя некоторое время Борис заметил, что невдалеке от него пристроился в кустах молодой парень и он стал за ним наблюдать. За всё это время на тропинке никто не проходил. Так продолжалось более получаса и тогда Грызлов решил для проверки задержать подозрительно-го человека и тут же по рации вызвал машину.

В дежурной части задержанный назвался Шуваловым, жителем посёлка Калинина, что не очень далеко от места его задержания, и неожиданно почти сразу стал рассказывать о совершенных им нападениях на женщин в Люберцах на пос. Калинина, на станции Ухтомской и многих других.

Немедленно в расследование включился следователь Московской областной прокуратуры, в чьём производстве находились эти дела, и после проведения всех необходимых следственных мероприятий, в том числе выхода на места совершения преступлений с Шуваловым, которому едва исполнилось восемнадцать лет, тот был арестован.

Мы вздохнули с облегчением, а оперативники получили награды за успешное и быстрое раскрытие страшных преступлений,

Дело Шувалова близилось к завершению, когда вскоре после новогодних праздников в январе 1976 года совершенно неожиданно милиции Люберец и Московской области вновь пришлось заниматься «второй серией» кошмарных убийств и нападений на молодых девушек. Первой жертвой стала девушка, студентка из города Дзержинский, труп которой был вскоре обнаружен на берегу одного из бывших карьеров. Для её поисков даже пришлось прибегнуть к помощи вертолётца, т.к. погибшая была засыпана выпавшим снегом. Возникло сомнение, не была ли допущена ошибка с предъявлением обвинения по всем ранее совершенным преступлениям арестован-

ному Шувалову, поскольку участие в ряде эпизодов основывались только на его показаниях и в лучшем случае они подкреплялись выходом с ним на места совершения преступлений, полностью совпадавшими с описанием их Шуваловым.

Вновь очень подробно во всех деталях был допрошен Шувалов, полностью подтвердивший все свои предыдущие показания, после чего стало понятно, что объявился последователь Шувалова или его соучастник, которого он продолжал скрывать, и розыск опасных преступников был максимально активизирован.

Подстёгивало и приближение очередного партийного съезда и начальство требовало до его открытия обезвредить насильника и убийцу, т.к. люберчане стали опасаться по вечерам покидать свои дома.

В один из дней, поздно вечером, поступило сообщение о попытке нападения на женщину на посёлке Томилинской птицефабрики, когда преступник, нагнав свою очередную жертву, успел ударить её длинной металлической трубой, обернутой обоями, но девушке удалось убежать. Преступника стали преследовать патрулировавшие на посёлке работники милиции, которым о нападении сообщили по рации, но он, хорошо зная местность, бросив трубу, смог скрыться в темноте, потому что его преследовали приданные нам сотрудники из других районов области, не знавшими всех мест, где можно было уйти от погони.

Обстановка накалилась до предела, когда спустя несколько дней повторилось аналогичное нападение на девушку на посёлке Томилино. Сойдя с электрички где-то в восьмом часу вечера, она не спеша направлялась к своему дому, подходя к которому почувствовала, что за ней кто-то идёт, и она, ускорив шаг, поспешила войти в подъезд дома, где её на лестничном повороте между вторым и третьим этажом быстро обогнал незнакомец и, повернувшись к ней лицом, замахнулся на неё кувалдой, метая в голову. Счастливая случайность спасла девушке жизнь. Кувалда, соскочив с рукоятки, с грохотом ударилась о стену, со звоном рухнула на лестничную площадку, и удар по голове пришёлся рукояткой, но, к счастью, дело было зимой и на девушке была меховая шапка, ослабившая удар, и девушка не получила какой-либо физической травмы, но её душевное состояние можно было понять.

Она сама, её родители и соседи, да и мы, работники милиции, посчитали, что эта милая девушка родилась в рубашке и её не постигла участь других жертв.

Нападавший, поняв, что его замысел не удался, бросив кувалду и её рукоятку, опасаясь быть задержанным, стремительно выскочил из подъезда.

О нападении девушка из дома тут же позвонила в Томилинское отделение милиции, сотрудники которого уже не более как через пять минут были на месте и тут же предприняли по горячим следам поиски преступника, но и на этот раз ему удалось скрыться.

Так случилось, что в этот день я был на сутки ответственным по ОВД и находился на четвёртом этаже в своём кабинете, когда дежурный мне сообщил об этом происшествии, и тут же с оперативной группой, находившейся наготове, немедленно выехал в Томилино, где мы осмотрели место события, изъяли кувалду и рукоятку от неё, подробно допросили потерпевшую об обстоятельствах нападения и приметах преступника, что в дальнейшем очень пригодилось для его розыска, т.к. до этого случая у нас не было даже примет нападавшего.

По этому факту возбудили уголовное дело о злостном хулиганстве, но в дальнейшем, когда преступник был обезврежен, это дело, как и все другие, были соединены в одно производство.

Поиски преступника продолжались непрерывно днём и ночью и через несколько дней они завершились успехом. Поздно вечером на окраине город Дзержинский патрульной машиной был замечен человек, по одежде и внешности, похожий на того, кого нам описала девушка из Томилино. Работники милиции особо обратили внимание, что у молодого человека явно неестественная походка и тут же, не упуская его из виду, сообщили в дежурную часть ОВД и милиции города Дзержинский, после чего для задержания подозреваемого были направлены несколько патрульных экипажей, окружившие этого парня со всех сторон и там же задержавших его. Под ремнём у него, прикрытая полый пальто, находилась восьми килограммовая кувалда на длинной ручке и это смертельное оружие мешало ему ходить и изменило его походку, что не ускользнуло от работников милиции и сыграло большую роль в его задержании и предотвращении неизвестного числа возможных жертв.

Задержанный оказался Шестаковым, по профессии шофёром, жителем Дзержинска, который под давлением имевшихся у следствия доказательств вынужден был признаться во всех совершенных преступлениях, в одном из которых участвовал его несовершеннолетний брат, в том числе в тех, что им были совершены летом 1975 года вместе с Шуваловым.

При длительном рассмотрении этого дела в Московском областном суде не обошлось без осложнений. Арестованные Шестаков и Шаповалов содержались под стражей в не безызвестном следственном изоляторе СИЗО – 48/1, называемом в народе «Матросская тишина» по названию улицы, где он находится. В годы перестройки, после путча гэкачепистов 19 августа 1991 года, они содержались в этом изоляторе.

В суд Шестакова и Шувалова доставляли всё время на одном и том же автозаке и в одних и тех же боксах. Шестаков, водитель по профессии, обратил внимание, что в его боксе, расположенном после задней оси машины, под резиновым ковриком, металлический пол почему-то пружинит и это привлекло его внимание. Приподняв коврик, он увидел, что пол почти насквозь проржавел и у него созрела мысль воспользоваться этим для побега.

В течение нескольких дней он руками взломал ржавый пол, в котором образовалась дыра, достаточная, чтобы через неё выбраться из машины.

В один из февральских дней, накануне праздника Дня Советской Армии, когда рассмотрение дела близилось к завершению, Шестаков, невысокого роста, худощавый, определив по времени в пути и услышав обычный сигнал гудка автозака при подъезде к воротам «Матросской тишины», решил на побег. Сгруппировавшись, он провалился в дыру пола и сразу отбежал как можно дальше от тюремных ворот. Автозак въехал на территорию СИЗО и только там конвоиры обнаружили в полу бокса отверстие и исчезновение Шестакова.

Первоначально охрана попыталась своими силами найти беглеца, но убедившись, что это им не удаётся, вынуждены были поднять тревогу.

Тем временем Шестаков, оказавшись «на воле», не теряя времени, рысцой двинулся вдоль Щёлковского шоссе к МКАДу. Недалеко от кольцевой дороги он отыскал высокую жилую башню, и благо, что в те далёкие уже годы в домах не было закрытых наглухо стальных дверей; спокойно на лифте поднялся на последний этаж, где, найдя укромное местечко, решил переночевать до утра, чтобы сбить с толку тех, кто, как он понимал, уже его ищет.

Утром, проснувшись, он двинулся вдоль кольцевой дороги в сторону Люберец, но патрулировавшие на автостраде милиция и солдаты внутренних войск его не заметили и к концу дня, продолжая идти вдоль железной дороги, подошёл к городу.

В Люберецком отделе внутренних дел было введён особый режим, мы не могли отлучаться со службы и все силы были брошены на поиск опаснейшего преступника, в ОВД прибыл с полевой кухней взвод Московской конвойной дивизии, разместившийся на пятом этаже нашего нового здания в классе служебной подготовки, как раз над кабинетами следственного отделения, занимавшего в то время большую часть четвёртого этажа.

Основная доля работы по скорейшему розыску и задержанию Шестакова, естественно, легла на плечи сотрудников Люберецкой милиции и в первую очередь оперативников уголовного розыска.

Надо отдать должное заместителю начальника Люберецкого УВД по оперативной работе Вячеславу Ивановичу Тарабрину, руководившему по этому делу розыском преступников, составившему в своё время подробнейшую схему всех связей участников этой преступной группы, что очень помогло и сократило сроки поимки Шестакова и, не исключено, новых серьёзных жертв.

Во всех предполагаемых местах его возможного появления было организовано наблюдение и засады с рациями.

Если мне не изменяет память, 24 февраля 1978 года, около десяти часов вечера, находясь в своём кабинете на 4-м этаже, услышал на лестнице грохот солдатских сапог и понял, что вышли на след Шестакова. Позвонив по внутреннему телефону в дежурную часть, узнал, что его уже задержали в квартире на 8-м этаже дома возле автобусной остановки «Мальчики», что в 300-400 метрах от отдела внутренних дел на улице Котельнической, на которой уже несколько лет находится продолжательница созданной мной в 1996 году юридической консультации № 36

Московская областная коллегия адвокатов «Фемида».

Я спустился на третий этаж к начальнику ОВД полковнику милиции Василию Емельяновичу Бурлакову, в кабинете которого находилось всё руководство отдела, несколько старших офицеров конвойной дивизии, в том числе начальник её штаба.

Не прошло 10-15 минут, как в кабинет ввели неудачного беглеца, доставившего столько хлопот и тревог милиции всего Московского региона.

Оперативные сотрудники, умело задержавшие Шестакова, доложили, что они его заметили ещё на подходе к дому, где он впоследствии был задержан, сопроводили его до подъезда, сообщив по радиации оперативникам, находившимся в засаде в квартире одного из знакомых Шестакова на 8-м этаже.

Естественно, выход из дома был надёжно блокирован и при всём желании, если бы Шестаков, почувствовав опасность, попытался бы выйти из дома-ловушки, он бы не смог.

Шестаков, поднявшись на лифте на 8-й этаж, позвонил в квартиру, распахнулась дверь и он тут же оказался в наручниках.

Это лишний раз подтверждает, что все архивные оперативные сведения представляют собой исключительную ценность и в нужный момент, если ими умело воспользоваться, они сработают, как было в этом случае.

По указанию Василия Емельяновича я тут же в его кабинете допросил Шестакова о побеге. Из его рассказа стало известно, что, выбравшись из автозака, как уже было сказано, он весь путь до Люберец проделал пешком и особенно не прятался, что не делало чести тем, кто патрулировал на кольцевой дороге, вдоль которой целый день он шёл, однако, это не привлекло внимание патрулей и сотрудников милиции, обслуживавших трассу.

На вопрос, почему, сбежав, он не отправился в Люберцы электричкой, тем более, что «Матросская тишина» на-

ходится не далеко от Казанского вокзала и до него он мог на трамвае добраться за 15-20 минут, Шестаков наивно пояснил, что у него не было денег и он опасался, что его, как «зайца», поймают в трамвае или поезде контролёры и передадут милиции и тогда весь его замысел рухнет.

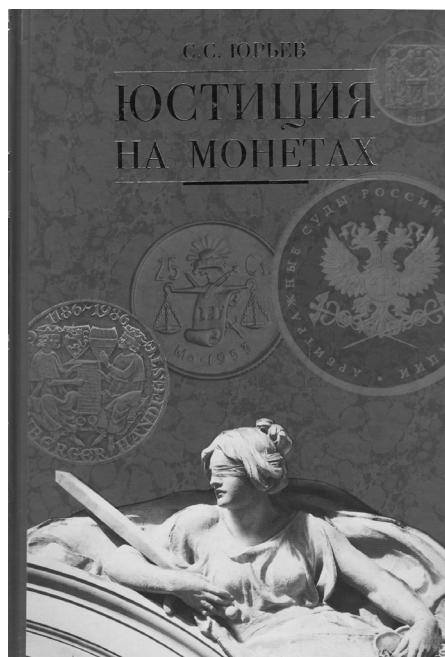
Офицеры дивизии стали срочно готовить депешу о поимке Шестакова, в которой первую роль попытались приписать в заслугу в его задержании своим конвоирам, причем написали, что «несмотря на отчаянное сопротивление, он был задержан».

Василий Емельянович, будучи честным офицером и человеком, одёрнул хвастунов, желавших себя выставить героями и в лучшем свете, донесение переделали, описав действительную картину задержания Шестакова.

Участовавшие в этой операции сотрудники Люберецкого ОВД были заслуженно поощрены, а конвоиры и руководители дивизии за разгильдяйство получили различные взыскания.

В скором времени судебная коллегия Московского областного суда под председательством его руководителя Натальи Павловны Макаровой, матери ныне преуспевающего несколько созывов в Государственной Думе Андрея Макарова, завершила рассмотрение этого громкого дела. Шестаков был приговорён к высшей мере наказания того времени – расстрелу, приговор приведен в исполнение, а Шувалов и третий участник злодеяний получили различные длительные сроки лишения свободы.

По эпизодам этого дела ведущий на канале НТВ программу «Следствие ведут знатоки» Леонид Каневский создал фильм, в котором о давно минувших событиях рассказывали В.Е. Бурлаков, В.И. Тарабрин и другие бывшие сотрудники милиции, принимавшие в той или иной мере участие в раскрытии преступлений, совершенных этой группой.

Юрьев С.С.
**Юстиция на монетах XX-XXI веков:
 Всемирный историко-правовой
 каталог-справочник.**

Юрьев С.С.

Юстиция на монетах XX–XXI веков: Всемирный историко-правовой каталог-справочник.

В настоящем каталоге-справочнике представлены сведения о 969 монетах на тему юстиции и прав человека, выпущенных 105 государствами и квазигосударственными образованиями в период XX – начала XXI веков.

В каталоге содержится перечень монет, их технические характеристики (вес, диаметр, металл, проба драгоценных металлов, качество чеканки) и тиражи, а также основная информация об изображенных на них символах, персоналиях, юридических документах и событиях, непосредственно связанных с историей права.

Для юристов, историков, коллекционеров и специалистов нумизматического рынка.

Н.А. Сафронов – адвокат АПМО

Очередные волны накатившего правосудия

(из сборника отчётов и рассказов о реальных криминальных делах 1990-х годов, сохранившихся в памяти и документах адвоката)

Уголовные дела в отношении работников Московской торговли начались во время перехода власти от одного Генерального секретаря ЦК КПСС - Л.И. Брежнева к другому - Ю.В. Андропову. А завершились вообще при третьем - К.У Черненко.

Так, в отношении директора Елисеевского гастронома Ю.К. Соколова уголовное дело возбуждали при Брежневе, осудили его за взятки при Андропове. А расстреляли уже при Черненко.

Новые власти делали попытку дисциплинировать население страны и мобилизовать для новых творческих свершений. А для этого требовалось слегка взбудорить народ кнутом, чтобы вернуть ему некоторый страх перед всемогуществом власти. А чтобы это не выглядело как репрессии, а справедливость, в первую очередь осадил людей, имеющих доступ к деньгам и дефициту – товарам народного потребления и питания.

Именно в этот период времени начались массовые преследования работников торговли.

К уголовной ответственности были привлечены начальник Управления Московской торговли Николай Трегубов и практически все руководители торговых сетей и больших торговых предприятий. Николая Трегубова защищала в суде очень хорошая и грамотная адвокатесса из нашей консультации Ирина Владимировна Любимова.

Перед другими адвокатами она имела еще одно неоспоримое преимущество – она пересказывала все события, используя мимику и жесты самих фигурантов дела. Она также использовала их интонацию и даже подражала голосам.

В ней пропала талантливая актриса. После ее рассказа создавалось полное впечатление личного присутствия на процессе. Она очень хорошо знала право, была остроумна и находчива, обладала хорошей языковой “подвязкой”.

Во всяком случае, сам Николай Трегубов был ее работой весьма доволен, а то, что он не последовал за Юрием Соколовым под расстрел, а отделался пятнадцатью годами, возможно, есть и заслуга И.В. Любимовой.

Всего было в тот период привлечено свыше 15 тысяч торговых работников. Надо сказать, что в Московской городской коллегии адвокатов работало тогда 1500 человек, а Московской областной коллегии насчитывалось их около 1000. Поскольку для осуществления защиты по уголовному делу не адвокаты не допускались, то привлекли к уголовной ответственности людей, по численности превышающих количество тех, кто их может защищать почти в ДЕСЯТЬ раз больше. Следовательно один может вести дело в отношении десяти обвиняемых, а судья один может рассматривать дело в отношении группы подсудимых из двадцати человек. А адвокатов-то должно быть примерно столько же, сколько и подзащитных.

Адвокат вправе одновременно защищать нескольких человек только в том случае, если между ними нет никаких противоречий. А противоречия возникают неизбежно, хотя бы при оценке действий другого лица, которого даже не привлекают к ответственности...

Президиумы Московских городской и областной коллегий адвокатов вынесли специальное постановление, которым запрещалось в этот период времени выезжать в командировки в другие регионы страны - просто не хватало адвокатов, чтобы ликвидировать на них спрос по уголовным делам в Московском регионе.

В качестве примера, как все по-разному относились к такому запрету, можно привести следующий пример.

Прибывший в Москву азиатский житель уговаривал адвоката Валерия Васильевича Епихина поехать в Ташкент защищать его близкого родственника. Предложение, безусловно, заманчивое. Кроме официальной оплаты работы адвоката через кассу, узбек сулил также и дополнительное вознаграждение, которое, по его мнению, должно было бы компенсировать неудобства, связанные с командировками, проживанием в гостиницах, переездами с одного места на другое...

В. Епихин со своей стороны поехать был готов. Работа работой, но появляется дополнительная возможность сменить обстановку и отдохнуть от семейных забот...да и заработать, наконец...

Но, поскольку он нарушить запрет президиума не мог, то для разрешения проблемы привел клиента-узбека в кабинет заведующего И.Ф. Деревянченко, с тайной надеждой, что тот, вдруг, да отпустит его в солнечный гостеприимный город Ташкент.

И.Ф. Деревянченко подробно, в течение двадцати минут, рассказывал восточному гостю о трудностях работы в Москве, нехватке здесь защитников...а в конце сообщил, что В.В. Епихин, хотя и очень хороший адвокат, но в настоящее время отпустить его он не может...

Какая работа мыслей происходила в голове жителя Узбекистана, никто сказать не может. Видимо, он производил в своем уме сложные вычисления и подсчеты, прикидывая, какие дополнительные средства ему придется потратить, чтобы преодолеть установленные запреты.

Догадаться, что творилось в голове клиента-узбека во время длительной проникновенной речи заведующего Деревянченко, отказавшему в возможности адвоката поехать в Ташкент, можно только по его окончательному предложению:

-Ну, что-ж, я согласен и готов. Давайте соглашение заключать...

Иван Федорович весь побагровел, и со злобой обратился уже к В. Епихину:

-Слушай, уводи его на х... отсюда, чтобы я его больше здесь не видел...

Именно в этот сложный не только для работы всей торговой сети, но для работы адвокатов период, мне было поручено защищать старшего метрдоателя одного из ресторанов гостиницы Россия Надежду Михайлову.

Сейчас эта гостиница снесена и ее просто не существует. Теперь уже на ее облик можно посмотреть на кинолентах художественных и документальных фильмов. Чтобы напомнить о ней, хочу сказать, что это был огромный комплекс, в котором были Концертный зал “Россия” на полторы тысячи человек, кинотеатр “Зарядье” с двумя залами по 800 мест каждый...

В комплекс гостиницы входили четыре огромных ресторана с названиями “Север”, “Юг”, “Запад”, “Восток” с общим для всех руководством. Все эти рестораны объединили ещё и многотомным уголовным делом по взяткам. Полтора десятка обвиняемых были арестованы и размещены по московским следственным изоляторам.

В отличие от классических доказательств взяточничества с использованием меченых денег, обращением взяткодателя к правоохранителям, здесь ничего такого не было.

Началу всего этого дела предшествовали допросы с пристрастием простых официантов этих ресторанов. Их сразу предупредили, что следствию уже всё известно. Если они сами не хотят попасть в тюрьму за дачу взятки, то им надо добровольно написать, что они часть своих чаевых отдавали метрдоателям.

На показаниях официантов арестовали и посадили метрдоателей. Тех уже принудили дать показания, что часть денег метрдоатели передавали своим руководителям - старшим метрдоателям. Взамен на такие показания им обещали снисхождение и смягчение их положения. Подобным образом от арестованных старших метрдоателей получили показания на директора всего комплекса и его заместителя, которыми и увенчали пирамиду обвиняемых арестованных взяточников.

Следственная бригада далее провела математические подсчёты и выдала каждому основанные на этих механических расчётах обвинения.

Согласно обвинению моей подзащитной Надежды Михайловой, получалось, что каждый официант после своей смены передавал своему администратору - то есть метрдоателю, по пять рублей. У того собиралась всякий раз примерно пятьдесят рублей. Четыре метрдоателя половину оставляли себе, а четвертак отдавали старшему метрдоателю, то есть ей... А уже она из полученного столownika выделяла директору и заместителю комплекса, которым передавала деньги раз в месяц.

Потом следователи механически умножили эти цифры на количество рабочих смен, вычли время болезней и отпусков, и получили в результате общую сумму.

Наказание за неоднократное получение взяток предусматривало от восьми до пятнадцати лет лишения свободы и даже предполагало смертную казнь.

Перепуганная Надежда Михайлова во время моих её посещений в Бутырской тюрьме всякий раз заливалась слезами. Но, в основном, эта психологическая травма была связана не перед страхом предстоящего наказания, а, как это ни странно, а с фактом самого пребывания в стенах этого учреждения.

В те времена женского изолятора № 6 ещё не существовало. Тогда там находился лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП), где перевоспитывали алкоголиков.

На территории Бутырской тюрьмы было решено оборудовать отдельный женский корпус. Для этого прилежащее к тюрьме жилое здание расселили. Когда-то этот дом построили специально для сотрудников самой бутырской тюрьмы и работников системы исполнения наказания. Также эту тюрьму отделяет от Новослободской и Лесной улиц многоэтажный угловой жилой дом с магазином “Молодость”. А тот, находящийся внутри и скрытый с улицы дом перестроили, отремонтировали, переоборудовали под камеры. Переместили тюремный забор, окружив этим забором дом, и включили его в общее учреждение....А потом в нём поместили специальный женский корпус.

Так, по воле какой-то насмешки, Надежда Михайлова родилась именно в этом доме. Поскольку её отец являлся сотрудником системы ГУЛАГ, и ему была выделена квартира в том самом доме. Когда была маленькой девочкой, она каталась там по коридору на велосипеде, дружила со своими сверстницами, играла в классики и прыгала через верёвочку.... А потом уехала из дома, вышла замуж, обзавелась своей семьёй.

И вдруг колесо истории повернулось так, что её принудительно поселили в тот же дом, на тот же этаж и почти в ту же квартиру, где она провела своё детство и молодость. Только теперь всё было переустроено на новый лад. Построен длинный коридор, а по бокам вместо комнат камеры, камеры, камеры...

Когда она рассказала об этом своим сокамерницам, то получилось ещё хуже. Её сделали объектом насмешек, да ещё припомнили службу отца в тюремной системе... Словом, несладко ей приходилось от горьких детских воспоминаний, насмешек сокамерниц и предстоящего наказания по расстрельной статье...

После изучения материалов уголовного дела в соответствии со статьей 201 УПК РСФСР мной было написано ходатайство о переквалификации действий Н. Михайловой с получения взяток на злоупотребление своим служебным положением.

Написано ходатайство было не на пустом месте, ради проформы, а по доказательствам, которые содержались в деле.

Дело в том, что следователи, увлечшись доказательствами фактов передачи денег, упустили один из самых важных моментов.

Взятки передаются именно за исполнение должностным лицом действий в интересах лица, дающего взятку. То есть выполняет из корысти то, что входит в круг его полномочий. Или, напротив, из выгоды умышленно не делает того, что должен сделать в силу своих обязанностей.

Единственно кому три эпизода взяток были вменены обоснованно, так это самому директору.

Он напрямую получил деньги от одного официанта за то, что тот попал в вытрезвитель и прогулял рабочий день. Прогул и пьянка в то время обязательно должны были повлечь за собой:

1. Лишение премии по итогам за год, то есть так называемой «тринадцатой зарплаты»;

2. Перенос отпуска на зимний период времени.

Но, самое главное, могла быть передвинута очередь на получение квартиры.

Чтобы исправить своё сложное положение, в которое он сам себя поставил, и избежать вредных последствий, тот официант без всяких посредников, якобы, передал 1000 рублей директору.

Передал или нет, я утверждать не стану, поскольку кроме слов дающего этот факт не подтверждался, но факт его пребывания в вытрезвителе и прогул были установлены, что об этом знал директор, также было установлено, а вот вредных последствий никаких не наступило.

Второй случай, описанный материалами дела, заключался в том, что другой официант накормил туристов из Саудовской Аравии свининой вместо говядины. Они подняли большой скандал, требовали увольнения нерадивого работника питания, но ему удалось уладить конфликт и избежать какого-либо взыскания, уплатив директору 800 рублей.

Третий случай основывался на утверждении одного работника бухгалтерии о том, что директор за 500 рублей составил и подписал ему весьма положительную характеристику, позволившую поехать в отпуск за рубеж. И это несмотря на то, что за ним числились различные нарушения дисциплины и был вынесен выговор.

За что были переданы деньги в остальных случаях, было написано маловразумительно и не содержалось ничего конкретного.

Больше того, после ареста администрации ресторана официанты, которым реально ничего плохого никто не сделал, стали конкретизировать свои показания относительно целей передачи ими денег.

В основном они сводились к тому, что деньги передавались метрдотелям ни за что. Просто так было принято.

Объясняли теперь уже так:

Мы работаем с людьми, и многие стараются их «отблагодарить» за доброжелательное отношение, расторопность, обходительность... Работаем допоздна, когда общественный транспорт уже не работает. Мы уже уходим, а метрдотели ещё должны проконтролировать порядок, составить отчёты по учёту скатертей, предметов сервировки и посуды.

Чтобы как-то скрасить этот тяжелые рабочие условия, официанты добровольно и передавали по сложившейся традиции часть полученных у клиентов денег.

Как это ни покажется странным, Прокуратура РСФСР, которая проводила следствие по этому делу, вдруг согласилась, и действия метрдотелей и старших метрдотелей переквалифицировала с части 2 статьи 173 УК на статью 170 УК РСФСР как злоупотребление своими должностными обязанностями из корыстных побуждений, что повлекло существенный вред государственным интересам.

А максимальное наказание по этой статье составляло до трёх лет лишения свободы.

Я, конечно, не заблуждаюсь, и на свой счёт не обольщаюсь.

Это была единая позиция защиты всех адвокатов не только по этому делу, но и по многим другим аналогичным делам.

Но и это ещё не всё. Огромное количество дел, подсудных краевым и областным делам по первой инстанции, поскольку наказание по этим делам предусматривало высшую меру наказания, стало невозможно рассматривать.

Для рассмотрения таких дел стало невозможно организовывать конвойную доставку, не хватало судей, не было даже помещений для разбирательства этих дел.

Думается, что для снижения возникшей напряженности по таким делам оптимизации рассмотрения дел, такое указание о переквалификации виновных действий дали откуда-то «сверху». Первые попытки передать московские дела в Тулу, Калугу, Владимир... то есть ближайшие областные суды по подсудности (тогда в Конституции не было обязанности рассматривать дело по месту их подсудности) были не очень удачными. Огромные расходы на доставку свидетелей, оплату проезд, проживание и питание прежних адвокатов, или мобилизация местных и многие другие неудобства, связанные с перемещением большого количества людей, лишь усложнили проведение процессов.

Очередной вал нахлынувшего на торговлю правосудия пошёл на убыль вместе с кампанией борьбы с преступностью.

Мудрый, известный всей Москве адвокат Сергей Сергеевич Константинов, работавший десятки лет в нашей консультации, отметил, что просто надвинулась волна очередной кампании. На его памяти были чистки и прореживания рядов военных, врачей-медиков, строителей, а теперь прошел черед и работников торговли.

Он искренне сожалел только, что преследования адвокатов происходят более часто и регулярно. И при этом предсказал, что следующее преследование адвокатов будет на его адвокатской жизни уже в девятый раз. Так сказать предстоит «девятый вал». И, надо сказать, не ошибся.

Вскоре началось следствие по делу, которое старые адвокаты называют «Каратаевщина».

Шило в мешке утаивать бесполезно. На это указывает не только русская народная пословица. Никакого секрета я не сделаю, если скажу, что ещё в советское время многим адвокатам клиенты с целью максимально заинтересовать их в исходе судебного процесса платили деньги сверх суммы, установленной нормативной таксой. Среди адвокатов это так и называлось – Максимальное Использование Клиента Сверх Таксы, а сокращённо – «МИКСТ».

Коллегии адвокатов обозначили непримиримую борьбу с этим явлением. Но, поскольку само явление гораздо старше самих адвокатских коллегий и основано на здравом смысле и природе человека, то эту борьбу можно назвать вечной и бесконечной.

Клиенты, в целях заинтересованности адвоката заплативших МИКСТ, но потом, сопоставив результат по делу со своими ожиданиями, оказавшихся недовольными результатами по делу, иногда с жалобами обращались в адвокатские объединения с намерением восстановить сложившуюся в их представлении справедливость.

(окончание следует)